

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

На правах рукописи

Спасов Александр Андреевич

**РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ
КОНФЛИКТЕ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ**

Специальность: 23.00.06 —
«Конфликтология»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель
доктор политических наук, с.н.с.
МАНОЙЛО АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Москва – 2021

Содержание

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования современных этнополитических конфликтов	17
1.1. Особенности возникновения и развития современных этнополитических конфликтов	17
1.2. Современные научные подходы к исследованию этнополитических конфликтов.....	33
1.3. Факторы, влияющие на возникновение этнополитического конфликта ..	46
1.4. Формы, методы и технологии урегулирования и разрешения этнополитических конфликтов	58
Глава 2. Особенности эволюции этнополитического конфликта в Северной Македонии	72
2.1. Причины возникновения этнополитического конфликта в Северной Македонии.....	72
2.2. Характеристика противоборствующих сторон и их готовности продолжать конфликт в силовой форме	88
2.3. Современное состояние конфликта в Северной Македонии.....	101
2.4. Основные формы и направления урегулирования этнополитических противоречий в Северной Македонии	113
Глава 3. Противоборство албанских и македонских политических сил в Северной Македонии	133
3.1. Изменение баланса политических сил в стране на современном этапе..	133
3.2. Методы захвата государственной власти прозападной оппозицией ...	148
3.3. Позиция Российской Федерации в албано-македонском конфликте ..	162
Заключение.....	177
Список источников и литературы	184

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, сегодня в Республике Северная Македония сохраняется нестабильная политическая обстановка. Часть противоречий между албанцами и македонцами так и не была урегулирована, что неоднократно приводило к многочисленным протестам в Скопье, а также к боевым столкновениям между правительственными силами и албанскими боевиками. Поэтому этнополитический конфликт в Северной Македонии не теряет свою актуальность и сегодня, поскольку в стране сохраняется высокий уровень конфликтности.

Во-вторых, после открытого противоборства в 2001 году между албанскими группировками и правительственными силами было подписано Охридское соглашение, которое и стало основным документом в урегулировании конфликта в стране. Современные политические события в Северной Македонии, в том числе и продолжающиеся противоборство албанцев и македонцев, показывают, как Охридское соглашение повлияло на албано-македонские отношения, спустя годы после его подписания.

В-третьих, в урегулировании конфликта в Республике Северная Македонии принимали участие Североатлантический альянс и Евросоюз. На разных этапах противоборства они вмешивались в конфликт, вступая в договоренности с его участниками. Сегодня представители ЕС и НАТО продолжают влиять на внутривнутриполитические дела страны, что уже привело к выбранному пути евроинтеграции правительства Северной Македонии и вступлению страны в НАТО. Это говорит о том, что Балканы, в том числе и Северная Македония, остаются объектом усиленного внешнего воздействия крупных политических игроков на международной арене.

В-четвертых, методы противоборства сторон в этнополитическом конфликте в Северной Македонии после 2015 года сильно изменились. И это связано с тем, что после боевых действий в Куманово в 2015 г.

полномасштабные открытые столкновения между военизированными группировками и правительственными силами прекратились, однако в этот же год представители социал-демократов вместе с албанскими политическими силами стали искусственно дестабилизировать государство, что указывает на смену подхода к борьбе с македонской государственной властью. Скоординированные действия прозападной оппозиции привели к существенному изменению баланса политических сил в стране, что наглядно демонстрирует, как в современном мире может применяться шаблонная схема цветной революции в одной из стран балканского региона.

Степень научной разработанности темы. При рассмотрении этнического фактора во внутривластном конфликте в Республике Северная Македония были использованы разные публикации отечественных и зарубежных политологов, историков и социологов.

В первую очередь стоит обозначить исследователей, которые рассмотрели этнополитический конфликт, причины его возникновения, а также подходы к его урегулированию на теоретическом уровне. В основу исследования этнополитического конфликта внесли свои разработки следующие отечественные исследователи: Романов Ю.А., Тишков В.А., Ласария А.О., Ожиганов Э.Н., Ачкасов В.А., Садохин А.П., Бочарников И.В., Буянова Н.В., Большаков А.Г., Семенко И.С., Лапкин В.В., Цапенко И.П., Голубева А.С., Капицын В.М. др.¹ В работе также представлен ряд

¹ Романов Ю.А. Этнополитические конфликты в современном мире: причины и пути разрешения // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 5 (56). С. 166-172; Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С.5-22; Тишков, В.А. Шнирельман отв. ред. Этничность и религия в современных конфликтах. — М.: Наука, 2012; Ласария А.О. Специфика современных этнополитических конфликтов // Вестник МГОУ. 2017. № 3. С. 1-11; Ласария А.О. Модели регулирования этнополитических конфликтов на Северном и Южном Кавказе: сравнительный анализ // дисс. канд. полит. наук. 23.00.05, М., 2018; Ожиганов Э.Н. Факторы и динамика этнополитического конфликта. — М.: Аналитический центр Совета Федерации, 2013; Большаков А.Г. Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. №3. С. 40-51; Большаков А.Г. Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI в.: трансформация и перспективы завершения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Том 35. №1. С. 131-144; Шабаев Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 1. С. 167-183; Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ. — М.: Знание, 2008; Буянова Н.В. Динамика этнополитического конфликта в современных демократиях (теоретико-методологический анализ) // автореф. дисс. канд. полит. наук, 23.00.02. Казань, 2007; Ачкасов

зарубежных исследователей, которые занимались проблематикой этнополитических конфликтов. В научном исследовании по данной проблеме принимали участие зарубежные ученые: Джеймс Д., Давид Д., Барнес С., Липшутц Р., Горовиц Д., Гурр Т., Смит Э., Дональд Э., Дж. Розель, Добби Ч., Кейбл Л., Лихтер Т., Паризи Д., Такино М., Оушакин С., Рудометоф В., Ицхаки С., Шехтман Э., Демирева Н. и др.²

Причины этнополитического конфликта в Республике Северная Македония и в ряде других балканских стран на разных исторических этапах рассматривались отечественными и зарубежными исследователями, среди которых можно выделить: Силкина А.А., Третьякову М.Ч., Букевич Р., Романенко С.А., Алиева О.А., Энтину Е.Г., Клименко З.В. и др.³

В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 2. С. 41-46; Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // Политические исследования. 2016. № 6. С. 69-94; Лапкин В.В., Пантин В.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 10. № 12. С. 92-103; Цапенко И.П., Монусова Г.А. Интеграционный потенциал этнокультурного разнообразия в европейских социумах // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 90-105; Голубева А.С. Особенности этнополитических конфликтов в многонациональных государствах // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, 2019. Капицын В.М. Жизнесферный подход в формировании и реализации миграционной политики // Социальное пространство. 2019. № 1. С. 1-15. и др.

² James D. Fearon, David D. Laitin, Explaining Interethnic Cooperation, 90 Am. POL. SCI. REV., 1996; Samuel H. Barnes. The American Journal of International Law // The Contribution of Democracy to Rebuilding Postconflict Societies. 2001. Vol. 95. № 1. P. 86-10; Lipschutz R. D. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sec Tarian Conflicts. The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economic and «Cultural» Violence. Beverly. — Cal.: American Political Science Association, 1998; Horovitz D. Ethnic Groups in Conflict. — Cal: Berkeley, 1985; Gurr T. Minorities as Risk: a Global View of Ethnopolitical Conflicts. — Washington (D.C.), 1995; Donald G. E. Ethno- Political Conflict // The International Encyclopedia of Interpersonal Communication. 2015. P. 1-9; Rosel J. Ethnic Rationalism and Ethnic Conflict // Internationale Politik und Gesellschaft. 1995. H. 2. P. 117–130; Dobbie. C. A. Concept for Past-Cold War Peacekeeping // Survival. 1994. № 3. P. 122; Cable L. Getting Found in the Fog: The Nature of Interventionary Peace Operations // Small Wars and Insurgencies (special issue). 1996. № 1. P. 97; Lichter T., Parisi D., Taquino M. Residential Segregation in New Hispanic Destinations: Cities, suburbs and Rural Communities Compared // Social Science Research. 2010. Vol. 39, no 2. P. 215-230; Oushakine S. Remembering in Public: On the Affective Management of History // Ab Imperio. 2013. № 1; Roudometof V. Glocalization: A Critical Introduction. — Routledge, 2016; Yitzhaki S., Schechtman E. The «Melting Pot»: A Success Story? // Journal of Economic Inequality, Vol. 7, No. 2, 2009. P. 137-151; Demireva N. Immigration, Diversity and Social Cohesion // Migration Observatory Briefing. 2015. P 1-9.

³ Силкин А.А. Королевство сербов, хорватов и словенцев. На пути к диктатуре. — СПб.: Алетей, 2008; Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018; Третьякова М.Ч. Как в Македонии закончился военный конфликт в 2001 г. Охридский договор // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. № 10. С. 146 – 156; Буквич Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945—1991 гг. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 130-139; Романенко С.А. Национальное самоопределение и непризнанные государства на постсоветском на постъюгославском пространстве 1992-2014 гг. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2014. № 33. С 11-15; Алиев О.А. Босния: к истории формирования этнокультурного пространства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. №1. С. 328-331; Энтина Е.Г., Синопальников Н.С. Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании // Современная Европа. 2020. № 2. С.131-142; Энтина Е.Г.

Отдельно стоит выделить и тех исследователей, которые рассматривали боевые действия в Республике Северная Македония, сопоставляя силы албанских группировок с силами ВС страны и полиции. В некоторых исследованиях рассматриваются позиции группировок на северных территориях страны, их ресурсная база и каналы снабжения, по которым поставлялось различное вооружение. В основу исследования изучения сил противоборствующих сторон и их методов ведения боевых действий легли работы следующих авторов: Оливера Я., Грийо С., Вольфа С., Риссера Х., Стоунмена С., Костовой Д., Гуськовой Е.Ю., Бурлиновой Н.В и др.⁴

При изучении конфликта на современном этапе в Республике Северная Македония были рассмотрены работы авторов, в которых делается упор на партийную борьбу албанских и македонских партий, на анализ Охридского соглашения и его значимость в урегулировании конфликта с учетом современных политических событий, на албанский фактор в конфликте, а также и на внешнюю политику страны. В основу исследования этнополитического конфликта на современном этапе легли работы следующих авторов: Исламова Д.Р., Пономаревой Е.Г., Димитровски А., Бондаревой Е.А., Митревской Я., Сорокина Д.А., Колоскова Е.А., Веранян А.Г. и др.⁵

Греческая политика в отношении Западных Балкан в контексте европейской интеграции // Научно-аналитический журнал – observer. 2020. № 2. С. 31-42; Энтина Е.Г. Приоритеты англо-американской политики в Юго-Восточной Европе в условиях изменения архитектуры международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т.10. № 1. С. 107-116; Клименко З.В. Глобальное устойчивое развитие и национальное государство (на примере бывшей Югославии) // История и современность. 2019. № 4. С. 59-77; Клименко З.В. Албанский вопрос в Черногории // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 309-334; Клименко З.В. Албанский вопрос в Македонии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С.38-47. и др.

⁴ Oliver Ian. War and Peace in the Balkans. — London.: Tauris in assoc. with New Europ. Publ., 2005; Grillot S., Wolf C., Risser H., Stoneman S. Special Report: A Fragile Peace: Guns and Security in PostConflict Macedonia. // Study commissioned by the United Nations Development Program and the Small Arms Surveys. 2004. P. 34-37; Костова J. Незавршен мир. — Скопје: Бата пресс, 2003; Гуськова Е.Ю. Предисловие. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 3. (2000-2005). — М.: Индрик, 2008; Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. — М.: Индрик, 2013; Бурлинова Н.В. ЕС и НАТО: Кризисные менеджеры Европы? // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 256-264; и др.

⁵ Исламов Д. Р. Саммит «ЕС - западные Балканы» - площадка для обсуждения проблем или замена переговорного процесса? // YOUTH WORLD POLITIC. 2019. № 1. С. 77-86; Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172;

Кроме того, в исследовании были использованы различные материалы и публикации по рассматриваемой проблематике в различных печатных и электронных СМИ и в Интернет-ресурсах.

Российские и зарубежные исследователи конфликтов на Балканах, в том числе и в Северной Македонии, рассмотрели противоборства этнических групп с разных сторон, учитывая экономические, политические, социальные и иные факторы, которые влияли на межэтническую напряженность. Одни исследователи, восстанавливая хронологию буквально по часам, рассмотрели военные действия, которые прошли в бывших Югославских республиках. А другая часть исследователей, обращаясь к архивным данным и анализируя основные исторические вехи балканских народов, выделила важнейшие события, которые затем и привели к межэтническим разногласиям. Однако сегодня мало изучена проблематика конфликта на современном этапе в Северной Македонии с учетом усилившегося влияния Евросоюза и Североатлантического альянса, поэтому данная диссертация, в которой анализируется албано-македонское противоборство с учетом современных политических событий в стране (государственный переворот и вступление страны в НАТО), позволяет восполнить исследовательский пробел, и в некоторой степени работа автора становится продолжением тех научных исследований, которые посвящались албано-македонскому конфликту ранее.

Объектом исследования является внутривнутриполитический конфликт в Республике Северная Македония.

Пономарева Е.Г., Димитровска. А. Балканский узел международного терроризма // Научно-аналитический журнал обозреватель - observer. 2018. № 5. С. 37-51; Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124; Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., МГИМО МИД РФ, 2019; Бондарева Е.А. Уничтожение культурных ценностей в Македонии // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сб. науч. тр. РАН ИНИОН. — М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 74–86; Митревска Ягода. Локальные выборы в политическом транзите и формировании элит Республики Македония // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2015. С. 46-61; Сорокин Д.А. Маятник македонской партийной системы // Власть. 2011. С. 155-159; Сорокин Д. А. «Турецкий потом» как элемент политического кризиса Македонии // Власть. 2017. С.71-76; Колосков Е.А. Македонско-греческий спор о названии: аспекты, этапы и поиски решения // Славянский альманах. 2011. С. 186-203; Веранян А.Г. Роль Германии в урегулировании этнических конфликтов в Косово и Македонии в 1998-2001 гг. и изменение положения ФРГ в НАТО // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. С. 147-154; и др.

Предметом исследования выступает этнический фактор во внутривнутриполитическом конфликте в Северной Македонии, формы и методы его урегулирования.

Цель: определить роль и значение этнического фактора в возникновении, развитии конфликта в Северной Македонии, выявить основные формы и методы его урегулирования.

Для того, чтобы достичь цели, необходимо выполнить поставленные **задачи:**

1. На теоретико-методологическом уровне необходимо обозначить подходы к анализу этнополитического конфликта, особенностям его возникновения и развития, которые послужат основой для анализа этнополитического конфликта в Северной Македонии.
2. Выявить причины возникновения этнополитического конфликта в Северной Македонии и обозначить факторы, которые повлияли на повышение уровня конфликтности в стране.
3. Дать характеристику противоборствующих сторон конфликта в Северной Македонии, оценив их готовность продолжить борьбу в силовой форме, а также дать оценку современному состоянию конфликта в стране.
4. Выявить формы и направления урегулирования конфликта между противоборствующими группами в Северной Македонии с учетом вмешательства Евросоюза и НАТО во внутривнутриполитические дела страны.
5. Определить методы захвата государственной власти прозападной оппозицией и проанализировать как изменился баланс албанских и македонских политических сил в стране после цветной революции.
6. Обозначить позицию России в албано-македонском конфликте в период первых боевых столкновений правительственных сил Северной Македонии с албанскими группировками, а также и на современном этапе противоборства.

Хронологические рамки диссертационного исследования занимают период с 1991 г. по 2020 г. Нижняя граница временного отрезка определяется выходом страны из состава Югославии, что привело к обострению албано-македонского конфликта. Верхняя граница доведена до современного периода, когда в стране начался новый виток противоборства (ВМРО-ДПМНЕ против коалиции «Мы можем») на фоне провала страны на пути евроинтеграции. В то же время достижение поставленных целей и задач потребовало в ряде случаев выхода за хронологические рамки диссертации.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя системный, структурный, сравнительный методы, метод анализа документов. Для анализа албано-македонского противоборства также используются динамические концепции конфликта. Методология работы определяется поставленными в исследовании целями и задачами. Также важными установками в исследовании являются принципы объективности и историзма.

Системный подход позволяет комплексно взглянуть на причины возникновения и развития конфликта в Республике Северная Македония с разных сторон и с учётом их взаимосвязанности.

Структурный подход при изучении этнополитического конфликта позволил вывить и объединить разные позиции групп в этнополитическом противоборстве, обозначить их цели и средства для ведения борьбы друг с другом.

Сравнительный анализ в исследовании был применен для рассмотрения того, как изменялся баланс партийных и правительственных сил в разные периоды в Северной Македонии.

Анализ документов в данной работе был применен при рассмотрении Охридского соглашения, «Декларации албанских лидеров Македонии», Резолюции СБ ООН 1345 и иных важнейших документов, которые повлияли на этнополитический конфликт.

Для анализа процессов формирования, развития конфликта в Северной

Македонии, а также обозначения основных направлений его управления используются динамические концепции конфликта (Э.Н. Ожиганов, Р. Дарендорф).

Принципы объективности и историзма в исследовании позволяют взглянуть на историю развития этнополитического конфликта в Республике Северная Македония, исходя из объективных данных, которые фиксируют позиции сторон в конфликте, их ресурсную базу и периоды вступления в открытое противоборство.

Источниковую и нормативную базу диссертации составляют:

- македонское законодательство и официальные документы, в которых сформулированы основные положения, связанные с этносами и их статусом в государстве⁶;

- международные документы, которые были приняты для урегулирования конфликта в Республике Северная Македония⁷;

- программные заявления и выступления македонских и российских представителей в СМИ и ООН, связанных с этнополитическим конфликтом в стране, а также с государственным переворотом в Северной Македонии⁸;

⁶ Политическая декларация Координационного совета албанских политических партий в Югославии. Приштина, 12 октября 1991 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т.1 (1878-1997 гг.). — М.: Индрик, 2006. С. 216-217; Призренска декларација од 22 мај 2001. Народна Универзитетска Библиотека на Република Македонија. Скопје. 2001; Политичка декларација на Собранието на Народната Демократска Партија. // Нова Македонија. Скопје, 1991.-19 Јуни; Закон за основање на Државен универзитет во Тетово // Pravo.org. 23.02.2004. URL: <http://www.pravo.org.mk/documentDetail.php?id=644> (дата обращения: 01.10.2021); и др.

⁷ Документ ООН. S/2001/191. Письмо министра иностранных дел Республики Македонии его превосходительства г-на Сергыя Керима// Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. С. 130-131; Документ ООН. S/PRST/2001/7 Заявление председателя Совета Безопасности ООН (7марта, 2001 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008; Резолюция 1345 СБ ООН, 21 марта 2001г; и др.

⁸ Заявление МИД России в связи с новым обострением ситуации на македонско-югославской границе в районе Косово. (6 марта 2001г.) // МИД РФ. Официальный сайт. 6.03.2001. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5lZsLVSx4R/content/id/588928 (дата обращения: 22.03.2021); Заявление Председателя СБ ООН, 7 марта 2001 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. С. 133; Лавров С. Выступление и ответы на вопросы в рамках «Правительственного часа» в Совете Федерации Федерального собрания РФ. МИД РФ. Официальный сайт. 20.05.2015. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/1299243 (дата обращения 11.01.2021); Заявление Председателя СБ ООН, 7 марта 2001 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008; Заявление Г.Митевского бывшего начальника СБК, сделанном в ТВ передаче: Десет години од конфликтот 2001г. - КОД со Снежана Лупевска, Канал 5; и др.

- статистические данные демографии населения за разные периоды времени в Республике Северная Македония⁹;
- экономические показатели за разные периоды времени в стране¹⁰.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые проводится комплексный анализ внутривластного конфликта в Республике Северная Македония с учетом этнополитического фактора и международного контекста, а также осуществляется оценка эффективности методов его урегулирования. Новизна конкретизируется в следующих положениях:

1. Автор в диссертационном исследовании показывает, как за счет вербовки албанского населения, налаживания каналов поставок вооружения и медикаментов через косовскую границу, размещения тренировочных лагерей террористов, албанские боевики долгое время поддерживали свою боеспособность для того, чтобы продолжать боевые действия с правительственными силами в стране.
2. В рамках данного исследования продемонстрировано, что представители Североатлантического альянса, вынуждая правительство страны пойти на переговоры с боевиками, позволяя военизированным группировкам беспрепятственно отступить в

⁹ Статистички годишник на Република Македонија // Државен завод за статистика на Република Македонија 03.07.2016. URL: <http://www.stat.gov.mk/Publikacii/PDFSG2016/03-Naselenie-Population.pdf> (accessed: 18.03.2021); Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015; Константинов М. Од каде и кога албанците навлегоа во Македонија. // Културен живот XXV. 1990; Киселиновски С. Етничките промени во Македонија (1913-1995). — Скопје: ИНИ, 2000; Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 2001. № 248; Државен архив на РМ. Ф: ЦК СКМ. 1.427.29.98/443-454 - Информација за зарот и ферецето; Студија за регионален развој на Република Македонија // Фонд за развој на недоволно развиени општини. Скопје, 1992; и др.

¹⁰ Экономика Македонији // Webeconomy.ru. URL: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=223&type=news&p=4&newsid=3526> (дата обращения: 01.12.2020); Уровень безработицы в Македонији // Take-profit.org. <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/macedonia/> (дата обращения: 10.01.2021); За полгода в Македонији закрылись четыре тысячи предприятий: оппозиция обвиняет власть // Балканист (balkanist.ru). 14.01.2021. URL: <https://balkanist.ru/za-polgoda-v-makedonii-zakrylis-chetyre-tysyachi-predpriyatij-oppozitsiya-obvinyayet-vlast/> (дата обращения: 20.02.2021); Кудров В.М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет // История современности. 2002. № 1. С. 90-105; Zonis M. Economic Survey of Europe in 1994-1995. — New York., 1995; Буквич Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945—1991 гг. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 139; и др.

Косово, расширяя свой боевой состав на территории Северной Македонии под предлогом проведения военных операций, в действительности преследовали цель закрепления военного контингента на новых балканских рубежах, что затем привело к вступлению страны в НАТО в 2020 г.

3. Проанализировав хронологию албано-македонского конфликта, автор в своем исследовании фиксирует значительные изменения в подходе к противоборству албанской стороны, поскольку, после операции в Куманово в 2015 г., албанцы в связке с социал-демократами применили шаблонную схему цветной революции, что позволило им изменить баланс политических сил в свою сторону.
4. Автор, проанализировав информационную поддержку Евросоюза в период информационной атаки Зорана Заева на Николу Груевского и участие представителей ЕС в переговорном процессе между оппозицией (социал-демократы в связке с «албанской платформой») и премьер-министром в период беспорядков и погромов в стране в 2015-2016 гг., обозначил роль Евросоюза в цветной революции в Северной Македонии.
5. С учетом современных политических событий в стране (назначение Зорана Заева в 2017 и 2020 гг. премьер-министром, победа Стево Пендаровского на президентских выборах, главенство коалиции «Мы можем» в парламенте, выбранный путь евроинтеграции) автор обозначает направления по улучшению межгосударственных отношений между Северной Македонией и Россией, среди которых: выстраивание отношений с партией ВМРО-ДПМНЕ и их лидером, укрепление положительного имиджа России в Северной Македонии с помощью Сербии (на примере того, как это было сделано в случае с поставками российской вакцины от COVID-19 через Сербию), налаживание культурных и образовательных контактов через «Фонд содействия развитию русско-македонских отношений».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Этнополитические конфликты в современном мире значительно осложнились из-за возможности влияния на них извне, с территории другой страны, с применением скрытых манипулятивных воздействий, направленных на дестабилизацию политической обстановки в государстве. Влияние извне может привести к иррационализации этнополитического конфликта даже в том случае, если стороны противоборства находились на пути его урегулирования. Поэтому попытки сторон противоборства, направленные на урегулирование противоречий, могут и не привести к должным результатам, если государство не способно своевременно отреагировать на внешние угрозы и оценить риски вмешательства извне в конфликт.

2. Межэтнические противоречия албанцев и македонцев формировались в разные исторические периоды, начиная с момента вторжения Османской Империи. Значимым стал период пребывания страны в составе Югославии, поскольку этническая напряженность между албанцами и македонцами значительно усилилась из-за ошибочных политических решений страны в областях миграционной и национальной политики. В период обретения независимости Северной Македонии, после выхода из состава Югославии, перед государством появились новые угрозы – усиление албанских радикалов и их боевых группировок, возникшие на фоне дестабилизации балканского региона из-за распада СФРЮ. На новые угрозы правительство Северной Македонии не смогло грамотно и своевременно отреагировать, что впоследствии привело к вторжению албанских группировок с территории Косово.

3. Как показало исследование, Охридское соглашение не привело к урегулированию конфликта в Северной Македонии. В документе отсутствуют положения, которые могли бы объединить албанцев и македонцев. Вместо этого идет четкое разделение на албанский и македонский этнос. Отсутствие каких-либо положений в документе,

предусматривающих совместную деятельность этносов по государственному развитию и урегулированию разногласий, привели к тому, что на протяжении нескольких лет после подписания данного соглашения в стране продолжались столкновения албанских группировок с правительственными силами.

4. В 2015 г., после ликвидации ключевых албанских командиров, был изменен подход албанцев в противостоянии с македонским правительством. «Албанская платформа» в связке с социал-демократами применила схему шаблонной цветной революции для того, чтобы сместить с поста премьер-министра Николу Груевского, а затем изменить баланс политических сил в свою сторону. Цветная революция проходила при поддержке представителей ЕС, которые поддерживали прозападную оппозицию. Евросоюз сделал ставку на политическую силу, которая всегда придерживалась прозападных взглядов. В обмен на поддержку ЕС Зоран Заев, после своего назначения на пост премьер-министра, заявил о необходимости евроинтеграции, что привело к смене конституционного названия для урегулирования культурно-исторического спора с греками (также способствовало вступлению в НАТО).

5. Для развития межгосударственных отношений РФ с Северной Македонию стоит делать упор на установление контактов с представителями партии ВМРО-ДПМНЕ. Выстраивание отношений с партией ВМРО-ДПМНЕ обусловлено тем, что сегодня это единственная политическая сила в стране, в период правления которой между Россией и Северной Македонию были установлены дружеские отношения. Более того, данная партия не делает резких политических маневров в сторону Евросоюза. Необходимо также укреплять положительный имидж России в Северной Македонию через Сербию (на примере того, как это было сделано в случае с поставками российской вакцины от COVID-19 через Сербию) и путем налаживания культурных и образовательных контактов через «Фонд содействия развитию русско-македонских отношений».

6. Сегодня албанцам и македонцам необходимо сосредоточить свое

внимание на проработке плана совместного развития страны (принимая во внимание интересы обеих этнических групп), отойдя от идеи евроинтеграции. Для конструктивного диалога между албанцами и македонцами также нужно пресекать любые попытки косоваров сыграть на великоалбанских настроениях, перекрывая каналы связи радикальных групп между Косово и Северной Македонией. Помимо этого, необходимо отслеживать межэтническую напряженность на северных территориях страны, где проживает большая часть албанцев. И в том случае, если будет зафиксирован рост межэтнической напряженности, необходимо задействовать все необходимые ресурсы (административные, экономические, политические) для воздействия на албанцев, тем самым, не позволяя великоалбанским настроениям перерасти в открытые столкновения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем по-новому рассматривается албано-македонское противоборство и процесс урегулирования конфликта с учетом современных политических событий, которые указывают на то, что основные межэтнические противоречия так и не были разрешены, что, в свою очередь, привело к государственному перевороту и ослаблению македонских позиций в парламенте и правительстве страны. Результат работы позволяет также понять цели, которые ставили перед собой натовские и европейские представители, вмешиваясь во внутренние дела Северной Македонии под предлогом помощи в урегулировании конфликта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные автором результаты могут быть востребованы для составления учебно-методических материалов, а также применяться в учебном процессе в высших учебных заведениях для подготовки специалистов по конфликтологии. Выводы исследования могут быть учтены и разными экспертами для анализа современной политической ситуации в Северной Македонии, в том числе и российскими аналитиками для разработки новых подходов по выстраиванию межгосударственных отношений с данной

страной.

Апробация результатов научной работы. Основные идеи, материалы и положения данного исследования нашли свое отражение в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности. Общий объем публикаций составляет 3,2 печатных листа.

По тематике данного исследования также был подготовлен доклад в рамках Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2021».

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования современных этнополитических конфликтов

1.1. Особенности возникновения и развития современных этнополитических конфликтов

Внутриполитический конфликт в Республике Северная Македония представляет собой противоборство между двумя этническими группами, албанцами и македонцами, за государственную власть и отстаивание национальных интересов внутри страны. Противоречия, ведущие к внутриполитическим разногласиям и конфронтации сторон, имеют широкий спектр социального проявления. И к особой группе внутриполитического конфликта можно отнести межнациональные и межэтнические конфликты¹¹. Считаем, что конфликт в Северной Македонии можно отнести к подобной группе конфликтов, обозначив его конфликтом этнополитическим, поскольку в нем два этноса внутри государства ведут борьбу за государственную власть и отстаивания национальных интересов.

Прежде чем изучить этнополитический конфликт в Республике Северная Македония, сначала необходимо рассмотреть особенность развития подобных конфликтов на теоретическом уровне, выделить основные факторы, которые могут привести к его возникновению, а также обозначить стадии его развития.

Этнополитический конфликт, как явление, все чаще находит свое проявления из-за обострения культурных, территориальных, исторических, политических и иных разногласий между государством и этносом в разных регионах мира. Данные научно-исследовательского института социального развития ООН показывают, что к 1996 г. произошло 223 этнополитических конфликта по всему земному шару¹².

¹¹ Афонин А.И. Методологический подход к анализу разновидности внутриполитических конфликтов // Власть. 2010. № 7. 90-92.

¹² Stavenhagen R. Ethnic Conflict and the Nation State. — Basingstoke., 1996. P. 234.

Неразрешенные этнические и этнополитические противоречия приводят к тому, что в странах, где проживает два и более этноса, на первое место зачастую выходит национальный вопрос. И здесь важно отметить, что проблемы подобного рода возникают не только в развивающихся государствах (некоторые страны Азии, Латинской Америки, Африки), но и в развитых странах (Северная Америка, Европа), а также на территории постсоциалистического пространства. Поэтому конфликты этнического и этнополитического характера сегодня можно увидеть, как в Северной Македонии, так и в Испании, Великобритании, США или Канаде.

В глобальном масштабе национально-этническая проблема, безусловно, является вполне реальной опасностью для международной безопасности. Этнополитические конфликты могут дестабилизировать не только одно государство, но и целый регион, что, в свою очередь, может привести к полномасштабным войнам между странами. Открытые противоборства этнических групп на внутригосударственном или межгосударственном уровне приводят к тому, что тысячи людей становятся жертвами подобных конфликтов¹³.

Возникновение новой волны этнополитических конфликтов в 90-е г. XX века, можно связать с тем, что многие страны социалистического блока стали менять государственной строй, переходя от социализма к капитализму, вводя многопартийность, открывая территориальные границы и т.д. Различные этнические группы могут жить в относительной гармонии столетиями и не вступать в конфликт друг с другом¹⁴, однако межэтническая напряженность может нарастать в период серьезных перемен внутри государства, что и произошло с некоторыми странами, ранее входящими в социалистический блок. Так, Самуэль Барнес в своем исследовании, посвященном влиянию демократии на постконфликтное общество, отмечает,

¹³ Романов Ю.А. Этнополитические конфликты в современном мире: причины и пути разрешения // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 5 (56). С. 166-172.

¹⁴ James D, David D. Laitin, Explaining Interethnic Cooperation, 90 Am. POL. SCI. REV., 1996. P. 715; M. Steven Fish, Democratization's Requisites: The Postcommunist Experience, 14 POST-SOV. AFF, 1998. P. 212.

что межэтническая напряженность может нарастать в период демократизации государства, как это было в бывшей Югославии конца 1980-х и начала 1990-х годов¹⁵, в том числе и в Северной Македонии. Автор исследования также утверждает, что усиление противоречий между этносом и государством при демократизации может быть связано с тем, что у людей появляются новые ожидания, поскольку одна часть граждан начинает получать новые ресурсы (политического, экономического и социального характера), а другая часть остается практически ни с чем¹⁶. И в том случае, если распределение ресурсов происходит несправедливым образом между этническими группами, то это неизбежно приводит к конфликту. На примере Северной Македонии можно проследить то, что описывал Самуэль Барнес в своем исследовании. Так, обретение независимости вселило уверенность в албанское население, что они будут равны македонцам в социально-экономическом и политическом отношении. Однако, поскольку после принятия конституции албанцы так и не получили чего хотели, возник новый виток конфликта.

Рост числа этнополитических конфликтов в разных регионах на рубеже веков вызвал интерес многих исследователей, что, в свою очередь, привело к формированию новых подходов к пониманию причин возникновения данного явления. Американский исследователь Р. Липшутц, занимаясь изучением сущности этнополитических конфликтов, выяснил, что большая часть конфликтов, которые можно определить, как этнические, в 90-е г. XX века постепенно стали приобретать политическую составляющую, тем самым становясь этнополитическими. И это связано с тем, что этнические группы стали использовать различные методы борьбы (митинги, провокации, вооруженные столкновения) для политической дестабилизации и захвата государственной власти¹⁷.

¹⁵ Samuel H. Barnes. The American Journal of International Law // The Contribution of Democracy to Rebuilding Postconflict Societies. 2001. Vol. 95. № 1. P. 86-101.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Lipschutz R. D. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sec Tarian

Отечественный исследователь Тишков В.А утверждает, что конфликт этнополитического характера включает в себя политические действия, уличные демонстрации, а также процесс формирования политических и общественных движений. Подобные конфликты, как правило, идут по линии этнических разногласий¹⁸. При этом не стоит забывать, что этничность может переплетаться с другими коллективными идентификациями, тем самым создавая феномен культурной сложности¹⁹. В.А. Тишков, говоря об этнополитических конфликтах отметил, что в определенных случаях этническая сторона конфликта может содержать мнимый характера в политической борьбе. Это может происходить в том случае, если политические лидеры, партии или элиты, прикрываясь различными провокационными лозунгами этнических групп, преследуют свои цели²⁰. Поэтому, рассматривая специфику возникновения конфликтов этнического и этнополитического толка, необходимо учитывать, что иногда заявления о притеснении этноса, ущемлении его в правах и т.д. могут быть надуманными и использоваться лишь для того, чтобы дестабилизировать политическую обстановку в государстве.

Научные подходы Тишкова В.А и Р. Липшутца показывают одинаковость возникновения конфликтов этнического и этнополитического толка. Еще один исследователь, Сикевич З.В., в работе «Социология и психология межэтнических отношений» делает акцент на некоторой однородности этнических и этнополитических конфликтов. «Под этническим конфликтом мы понимаем социальную ситуацию, обусловленную несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического и политического пространства, выражающегося в стремлении этнической группы (групп)

Conflicts. The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economic and «Cultural» Violence. Beverly. — Cal.: American Political Science Association, 1998. P 44.

¹⁸ Тишков В.А. О природе этнополитического конфликта // Свободная мысль. 1993. №4. С. 8-18.

¹⁹ Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С.5-22.

²⁰ Там же.

изменить этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении»²¹ пишет автор.

Важно отметить, что этнический конфликт перерастает в этнополитический в тот момент, когда одной из сторон конфликта становится государство, партия, политическое движение и т.д. Поэтому, отталкиваясь от заложенных теоретических основ Тишкова В.А., Р. Липшутца и Сикевича З.В., необходимо обращать внимание на тесное переплетение этнических и этнополитических конфликтов при изучении происхождения современных противоборств между этносом и государством. В дальнейшем на примере Северной Македонии, рассматривая генезис конфликта, будет показано, как складывались основные межэтнические противоречия, перерастая в конфликт этнополитического толка (бойкотирование албанцами Собрания, выдвижение политических лозунгов и т.д.).

В нынешних условиях, при наличии различных сил влияния и инструментов воздействия на сознание людей, стоит также учитывать влияние извне (из-за пределов государственных границ, где происходит конфликт), поскольку этнические конфликты быстро приобретают политическую составляющую в том случае, если на этносы оказывается воздействие иными (внешними) политическими акторами. Оперативное воздействие извне (через каналы влияния) на враждующие этносы может привести к дестабилизации государства, поскольку межэтническая напряженность в таком случае трансформируется в массовые протесты и погромы, а лозунги протестующих становятся политически окрашенными. Об этом говорят Семененко И.С., Лапкин В.В. и Пантин В.И. в своих трудах, подчеркивая, что в современном мире «этнический фактор» чаще рассматривается в качестве мобилизационного ресурса для политического

²¹ Сикевич З.В. Социология и психология межэтнических отношений. — Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А., 1999. С. 54.

процесса²². При этом стоит учитывать, что политизация этничности приводит не только к мобилизации этнических групп, но и к созданию «питательной среды», которая может привести к ксенофобии, бытовому расизму и т.д.²³.

В современном мире как внешнеполитические силы, так и различные этнические группы, и их лидеры в самом государстве могут создавать напряженную социально-психологическую среду путем разного воздействия. В монографии Тишкова В.А, посвященной этничности России, упоминается о том, что довольно важную роль в развитии и формировании этнического конфликта может играть социально-психологический фактор²⁴. В данном случае можно выделить психологическое внушение правоты и поддержку одной из этнических групп извне (в рамках информационной войны), и это приводит к тому, что быстро возникает деление на «свои-чужие». Значимое влияние на формирование психологической напряженности между этническими группами также оказывают слухи, информационные вбросы и провокации. Необходимо учитывать, что немаловажное влияние на психологию масс оказывает чувство исторической памяти. Как правило, разные обиды на национальной, культурной или исторической почве довольно остро ощущаются этносом²⁵. Поэтому информационно-психологическое воздействие, с прицелом на манипуляции историей или культурой этноса, могут привести к сильнейшей политической дестабилизации. В Северной Македонии в период цветной революции 2015-2016 гг. можно зафиксировать, как информационно-психологическое воздействие приводило к новым протестам, в том числе и среди албанского населения, которые наряду со сторонниками социал-демократов вновь стали

²² Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // Политические исследования. 2016. № 6. С. 69-94; Лапкин В.В., Пантин В.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 10. № 12. С. 92-103.

²³ Шабает Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 1. С. 167-183.

²⁴ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М.: Научная книга, 1997. С. 211.

²⁵ Там же.

заявлять о своем притеснении в стране.

Ввиду психологической напряженности и эмоционального заряда в этнополитическом конфликте уровень иррационализации значительно выше, чем в других видах конфликта. Так, Д. Горовиц отмечает, что динамика этнополитического конфликта зависит от эмоционального заряда этнических групп. Их эмоциональные реакции, вызванные ценностными разногласиями, являются основой подобных конфликтов²⁶. Поэтому современные этнополитические конфликты при информационно-психологическом воздействии, которое, как правило, применяются иными политическими силами, находящимися за пределами государства, могут легко привести к внутривнутриполитической дестабилизации из-за быстрой эскалации конфликта.

Таким образом, современные технологии политической борьбы и дестабилизация социально-психологической среды сегодня могут применяться для разжигания вражды между этносами и государством, и тем самым создается основа для этнополитического конфликта.

К примеру, для раскачки современного этнополитического конфликта может быть применена информационно-пропагандистская акция, проводимая в рамках информационно-психологической операции, и она включает в себя следующие элементы:

1. Передача информации по определенными каналам, которые успешно доводят разные сведения до адресатов.
2. Использование разных доводов в пропагандистских акциях для достижения поставленных целей.
3. Бесперывное распространение и формирование ложной информации (в том числе и в виде слухов).
4. Дифференцированный подход к объекту воздействия, то есть влияние на определенную группу людей, исходя из полового, возрастного, профессионального и иного признака.

²⁶ Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. — Cal: Berkeley, 1985. P. 163-203.

5. Изменение пропагандистских материалов и способов их подачи, исходя из обстановки: от скрытого манипулятивного воздействия до прямых призывов к активным действиям.
6. Учет психологических особенностей и состояний людей для того, чтобы расширить аудиторию объектов пропагандистских акций (через спец. приемы манипулятивного воздействия).
7. Использование в различных акциях граждан, которые на постоянной основе жили в странах-мишенях воздействия информационно-психологических операций²⁷.

Как правило, если осуществляется влияние извне, то возникает ситуация скрытности и анонимности проведения информационно-психологических воздействий, и при этом операции проводятся «под чужим флагом», с иной точки информационного пространства²⁸.

Информационно-психологическое воздействие может существенно повысить уровень мобилизации этнических групп внутри страны. Ротшильд Дж. придерживается другой точки зрения. Он полагает, что политизация этнического конфликта происходит в том случае, если идет преобразование из культурного явления (разногласия ценностей, историко-культурные споры разных этнических групп) в политическое движение²⁹. И преобразование такого рода происходит, когда у этнической группы есть необходимые ресурсы для борьбы за власть, а также когда выстроена иерархия (лидеры, подчиненные, боевые ячейки). И здесь также важна степень сплоченности и наличие сильного лидера, который будет готов возглавить этническую группу в борьбе с государством.

Немаловажно и то, что степень организованности этнической группы может зависеть от внешних факторов. Если оказывается достаточная поддержка как внутри страны, так и за ее пределами, то этническая группа

²⁷ Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. — М., 2005. С. 128.

²⁸ Там же.

²⁹ Rotshild J. Ethnopolitic: A Conceptual framework. — N.Y., 1991. P. 78.

может долгое время вести открытое противоборство с правительственными силами. Поэтому, если говорить о влиянии извне, то, помимо информационно-психологического воздействия, необходимо учитывать и ресурсную базу (финансовая, политическая и иная помощь для поддержания высокого уровня организации), которую могут предоставлять иные силы, заинтересованные в политической дестабилизации государства.

Так, в Республике Северная Македония как в период боевых действий албанских боевиков, так и в период цветной революции албанцы имели необходимые ресурсы, которые им позволяли вступать в конфронтацию с правительством страны. В 2001 г. серьезную поддержку оказывали боевики из Косово, что позволило албанцам в Северной Македонии на политическом уровне, в условиях нависшей угрозы продвижения боевиков вглубь страны, навязывать свои условия в период переговоров по Охридскому соглашению. В 2015 и 2016 гг. после мобилизации албанского населения и сторонников социал-демократов, прозападной оппозиции удалось сметить с поста премьер-министра Николу Груевского. Но немаловажную роль во втором случае сыграло и информационное воздействие, которое оказывалось со стороны ЕС и прозападной оппозиции.

В ходе этнополитического противоборства, сила и ресурсная база (политическая, военная, экономическая и т.д.) субъекта может постепенно изменяться, что напрямую влияет на динамику конфликта. И в том случае, когда противоборство приобретает иное качественное состояние, стороны конфликта, соответственно, приобретают иную силу. Поэтому важно учитывать, что в начале развития этнополитического конфликта его субъекты (государство или этнос) могут иметь разное соотношение ресурсов для противоборства друг с другом. Однако динамика развития конфликта неизбежно приводит к тому, что субъект обретает значительную поддержку (в том числе извне) и получает новые ресурсы, что, в свою очередь, влияет на баланс сил в противоборстве. К примеру, если в ходе конфликта одна из этнических группировок получает новое вооружение и политическую

поддержку внутри страны или извне, то это может привести к поражению правительственных сил. Так, налаженные транспортные каналы с Косово позволяли албанским боевикам в Северной Македонии долгое время поддерживать свою боеспособность, что отчасти и позволило военизированным группировкам закрепиться на северных территориях страны.

Стоит учитывать, что поддержка этнической группы иными политическими силами и информационно-психологическое воздействие могут применяться на разных стадиях развития этнополитического конфликта. В целом, динамика этнополитического конфликта может быть поделена на пять основных стадий: образование конфликта, подготовка сторон, переход к открытому противоборству, урегулирование и консервация³⁰.

Становление этнополитического конфликта происходит, когда субъекты противоборства осознают конфронтацию по отношению друг к другу из-за несовместимости своих интересов и целей (первая стадия). В Северной Македонии конфронтация между албанцами и македонцами формировалась долгие годы из-за несовпадения интересов и целей в разные исторические периоды.

На этапе подготовки (вторая стадия) могут выдвигаться различные требования и лозунги, связанные, например, с присвоением языку государственного статуса или желанием получить автономию, то есть происходит формулировка требований, намечается определенная цель, которую необходимо достигнуть. Так, в Северной Македонии данная стадия прослеживается после выхода страны из состава Югославии, поскольку принятая конституция страны подверглась критике со стороны албанского населения, которое не согласилось с положением албанского языка (ему не был присвоен статус государственного).

³⁰ Ласария А.О. Специфика современных этнополитических конфликтов // Вестник МГОУ. 2017. № 3. С. 1-11.

Третья стадия развития этнополитического конфликта возникает после инцидента (может создаваться искусственно), который в дальнейшем приводит к открытому противоборству между этнической группой и правительством страны. Как правило, случай, приводящий к открытому противоборству (инцидент) возникает, если в конфликте одна сторона ответила несимметрично на действия другой (среагировала агрессивно, применила насилие). В Северной Македонии третья стадия наступила после вторжения военизированных группировок с Косово, на что вовремя не смогли отреагировать правительственные силы страны. Другой характерный пример можно было наблюдать также и в БиГ. Здесь примером может служить случай, когда в марте 1992 года сербская община устроила свадебное празднование. Во время свадьбы сербы по традиции от церкви несли трёхцветный флаг с сербским крестом, что не понравилось группе мусульманских боевиков, и они попросили немедленно убрать флаг. Услышав отказ сербов, боевики напали на них, убили отца жениха и ранили священника Ионова А.А.³¹. Поэтому отправной точкой начала открытого противоборства в БиГ принято считать март 1992 года, поскольку действия мусульманских боевиков вызвали незамедлительную реакцию сербской общины, которая перешла к наступательным боевым действиям, направленным против боевиков и их политических представителей.

После подобного инцидента этнополитический конфликт, как правило, переходит в активную фазу (третья стадия). На данном этапе разворачиваются открытые боевые действия и продолжаются до тех пор, пока не будет достигнута договоренность между конфликтующими сторонами. Интенсивность боевых действий на данном этапе может быть разной (зависит от ресурсной базы, подготовленности боевиков и правительственных войск). На данной стадии в Северной Македонии этнические группировки в основном создавали небольшие боевые ячейки для

³¹ Косик В.И. Балканы: Прорвалась цепь великая (середина XIX – начало XXI вв.). — М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 118.

борьбы с правительственными войсками и периодически устраивали нападения на их позиции. Стоит отметить, что именно на данной стадии есть наибольшая вероятность активного подключения внешних сил, находящихся вне государства, которые могут помогать одной из сторон различными средствами (информационные вбросы, финансовая поддержка, поставки военной техники и амуниции) и дестабилизировать политическую обстановку в стране (дестабилизация социально-психологической среды), что можно было наблюдать в Северной Македонии. Так, вторжение албанских боевиков с территории Косово и их поддержка группировки ОНА в стране сильно осложнили конфликт и позволили албанцам долгое время вести открытое противоборство с правительственными силами.

В том случае, если стороны соглашаются сесть за стол переговоров, наступает четвертая стадия – разрешение конфликта. Как правило, на переговорах между представителями государственной власти и политическими лидерами этнических групп достигаются договоренности и подписываются документы о перемирии. На данном этапе зачастую привлекается третья сторона (выполняет роль арбитра), которая может занимать нейтральную позицию или поддерживать (явно или скрыто) одну из сторон конфликта. Так, к примеру, между албанцами и македонцами после череды боевых столкновений в Северной Македонии были проведены переговоры по Охридскому соглашению при участии натовских представителей, а также представителей ЕС и ОБСЕ.

Достижение договоренностей между противоборствующими сторонами и подписание мирного соглашения может законсервировать конфликт (пятая стадия) на определенный промежуток времени, пока вновь не возникнет какой-либо инцидент, который приведет к открытому противоборству, то есть может произойти откат на третью стадию. Стоит учитывать, что даже при достижении определенных договоренностей один из этносов может сохранять неприязнь по отношению к другому этносу или государству, что

впоследствии может стать причиной открытого противоборства³². Также в том случае, если на переговорах стороны конфликта не достигли каких-либо договоренностей, то вновь возможен вариант возобновления боевых действий. В Северной Македонии даже после подписания Охридского соглашения противоборствующие стороны с некоторой периодичностью вновь вступали в открытую конфронтацию, поскольку часть албанцев не была согласна с условиями мирного договора.

Э.Н. Ожиганов в своей работе «Факторы и динамика этнополитического конфликта» вывел иную модель, демонстрирующую динамику такого конфликта³³, которая в следующей главе будет применена к конфликту в Северной Македонии. Так, автор выделил несколько стадий:

1. Формирование конфликта – происходит выдвижение требований одного этноса или этносов, имеющих определенные разногласия с государством.
2. Развитие конфликта – характеризуется переходом к воинственной тактике, идет наращивание боевой мощи и ресурсов.
3. Реализация конфликта в виде боевых действий на территории государства с подключением всевозможных ресурсов.
4. Постреализационная стадия заключается в восстановлении порядка после боевых действий, стороны садятся за стол переговоров.
5. Постформальная стадия – проведение переговоров, достижение определенных договоренностей.
6. Разрешение конфликта – реализуются те пункты, которые были достигнуты на переговорном процессе между противоборствующими сторонами.

Стоит отметить, что сегодня новые политические технологии (в рамках парадигмы информационного превосходства) привели к тому, что в конфликтах политического толка появилась принципиально важная стадия,

³² Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. — М.: «Дело», 2008. С.131.

³³ Ожиганов Э.Н. Факторы и динамика этнополитического конфликта. — М.: Аналитический центр Совета Федерации, 2013. С. 220.

которая ранее не принималась во внимание другими исследователями, – информационно-психологическая война. И эта стадия занимает место между переговорами и открытым противоборством, тем самым она может перевести конфликт из мирной фазы в вооруженную³⁴. Информационно-психологическую войну стоит относить и к этнополитическим конфликтам, считая ее одной из ключевых стадий.

Вооруженная стадия (открытое противоборство сторон) конфликтного взаимодействия (без учета формирования конфликтной ситуации и разрешения конфликта), является наиболее опасной для сторон конфликта. Данная стадия возникает после появления инцидента, о котором велась речь в классификации приведенной выше, или после проведения информационно-психологической войны. Затем идет разделение на две подстадии: эскалация и деэскалация. Эскалация – это развитие конфликта по восходящей линии (рост интенсивности и масштабов конфликта). Эскалация конфликта может длиться до тех пор, пока противоборствующие стороны убеждены, что цена победы выше, чем издержки конфликта. Деэскалация – развитие конфликта по нисходящей траектории (уменьшение масштабов и интенсивности)³⁵. Переход из одной стадии в другую может быть осуществлен в случае затягивания конфликта, ослабления насильственных противостояний, привлечения арбитра, втягивания международного сообщества, проведения миротворческих операций и т.д. В Северной Македонии можно было наблюдать, как втягивание НАТО в конфликт повлияло на динамику противоборства. Принуждение к переговорам после череды успешных военных операций, проведенных правительственными силами, привело к тому, что албанцы и македонцы сели за стол переговоров, тем самым снизился градус накала в конфликте (деэскалация). Однако, как показало время, вмешательство НАТО не привело к урегулированию конфликта,

³⁴ Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии // Миропорядок. Власть. 2008. С. 79-83.

³⁵ Буянова Н.В. Специфика и причины этнополитического конфликта // Ученые записки Казанского Государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Том 149. №3. С. 20-39.

поскольку после 2001 г. боевики периодически вступали в бой с правительственными силами, но, стоит отметить, что интенсивность боевых действий все же спала.

Итак, возникновение и развитие этнополитического конфликта в современном мире происходит в результате целого ряда причин (разные ценности и ориентиры, территориальные споры, ущемление этнических групп в правах, запрет на использование языка и проведение национальных праздников и т.д.), которые трудно разрешить, потому что ценности, традиции, ощущения этнической принадлежности закладываются в детско-юношеский период становления человека, и они могут служить основой его мировоззрения. Ценностная наполненность конфликтов этнополитического толка порождает соперничество культур³⁶. Особо чувствительными могут быть вопросы истории и трактовки исторических событий между этносами, что также можно отнести к вопросам ценностного характера³⁷. Пойти на уступки в принципиальных мировоззренческих и ценностных вопросах представителям этнической группы практически не удастся, поэтому переговоры между конфликтующими сторонами, как правило, приводят к заморозке конфликта, и он может перейти вновь в открытое противоборство, если одна из сторон конфликта не будет следовать тем договоренностям, которые были установлены в ходе переговоров, что можно было наблюдать в Северной Македонии, когда боевики вновь стали нападать на правительственные силы. Более того, подобные конфликты из-за сильного эмоционального фона легко поддаются информационно-психологическому воздействию, которое может оказываться в том числе извне, поэтому усилить дестабилизацию в подобном конфликте нетрудно, поскольку информационные вбросы, манипулятивные действия в отношении этнических групп приводят к быстрой массовой мобилизации. Цветная

³⁶ Голубева А.С. Особенности этнополитических конфликтов в многонациональных государствах // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 56.

³⁷ Oushakine S. Remembering in Public: On the Affective Management of History // *Ab Imperio*. 2013. № 1. P. 300-321; Roudometof V. *Glocalization: A Critical Introduction*. — Routledge, 2016. P. 30.

революция в Северной Македонии, которая будет подробно рассмотрена в параграфе 3.2. «Методы захвата государственной власти прозападной оппозицией», показала, что информационные вбросы, манипулятивные действия могут привести к дестабилизации государства и обострить противоречия сторон.

Также характерной чертой современных этнополитических конфликтов, является и то, что в них преобладает высокая степень насилия из-за повышенной мобилизации этнических групп и их готовности к кровопролитию в борьбе за свои интересы. Стоит отметить, что если конфликт переходит в открытое противоборство, то это может привести к жертвам мирных жителей, поэтому необходимо разными способами стараться избежать открытых столкновений в этнических и этнополитических конфликтах. Исследование, проведенное Институтом этнологии и антропологии РАН, демонстрирует, что военные столкновения в некоторых случаях приводят к колоссальным жертвам мирного населения и могут достигать 83% (главным образом жeniны и дети) от их общего числа³⁸.

³⁸ Тишков, В.А. Шнирельман отв. ред. Этничность и религия в современных конфликтах. — М.: Наука, 2012. С. 208.

1.2. Современные научные подходы к исследованию этнополитических конфликтов

Прежде чем рассматривать современные научные исследования этнополитического конфликта и его сущности, необходимо определить этимологию и значение самого конфликта.

В повседневности слово «конфликт» может использоваться для разных обозначений – от войны между странами до потасовок на бытовом уровне. Происходит данное слово от латинского *conflictus* – столкновение. И почти в таком же виде слово используется в иных языках (*conflict* – английский язык, *konflikt* – немецкий язык, *conflit* – французский язык). Конфликт, как явление, может иметь сразу несколько значений. Так, Гришина Н.В. в своем исследовании, посвященном изучению природы конфликты, выделила несколько значений понятия «конфликт»:

1. Состояние открытой, часто затяжной борьбы. Как правило, это локальные противоборства или полномасштабные боевые действия между государствами, этническими группами и т.д.

2. Непонимание и ссоры в человеческих отношениях на бытовом уровне в силу ряда противоречий (разные жизненные приоритеты, иные предпочтения и т.д.).

3. Борьба на психологическом уровне (может быть у одного человека), которая появляется из-за разных и противоречащих друг другу желаний, и импульсов в сознании человека.

4. Любой конфликт в вымышленном произведении (может быть в сценариях, в художественной литературе, носящих художественный характер)³⁹.

Конфликт может стать серьезным ударом (психологическим, моральным, экономическим, политическим и т.д.) для любых групп лиц или отдельного человека, который в него втянут. Так, М. Робер и Ф. Тильман в

³⁹ Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. С 30.

работе «Психология индивида и групп» отмечают, что любой конфликт – прежде всего потрясение. Однако в данном случае конфликт рассматривается ими как позитивное явление, которое приносит изменение в ту среду, где возникла конфликтная ситуация. Авторы исследования делают вывод, что из-за какого-либо потрясения происходит генерация новых структур для адаптации субъекта к конфликту, что, в свою очередь, может послужить толчком для постепенного преодоления противоречий сторон⁴⁰. Ласария А.О имеет схожую точку зрения, говоря о том, что конфликт является фактором перемен и трансформации общества, однако он утверждает, что конфликты несут в себе минимальное количество положительных свойств⁴¹. Также стоит привести точку зрения Большакова А.Г, по мнению которого позитивностью обладают конфликты, имеющие институциональную основу и приводящие к широко понимаемым плюралистическим изменениям⁴².

Все виды конфликта (в том числе этнические и этнополитические) включают в себя конфликтную ситуацию. Она возникает в случае накопления разногласий между субъектами и обострения противоречий. В конфликтной ситуации всегда есть субъекты, их взаимодействие и предмет спора⁴³.

К примеру, если вести речь об этнополитических конфликтах, то конфликтная ситуация может возникнуть, когда этническая группа ущемляется в правах государством (отсутствие права на использование родного языка, запрет на проведение культурных и религиозных празднований и т.д.), тем самым у них появляются разногласия с правительством, партиями, политическим лидерам страны и т.д. В Северной Македонии это привело к напряженности между албанцами и государством,

⁴⁰ Рабер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и групп. — М.: Академия, 1988. С. 195.

⁴¹ Ласария А.О. Модели регулирования этнополитических конфликтов на Северном и Южном Кавказе: сравнительный анализ // дисс. канд. полит. наук. 23.00.05, М., 2018. С. 3.

⁴² Большаков А.Г. Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI в.: трансформация и перспективы завершения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Том 35. №1. С. 131-144.

⁴³ Стадник В.Ю. Этнополитическая конфликтогенность студенческой молодежи Хабаровского края: социологический анализ // дисс. канд. соц. наук, 22.00.04. Хабаровск, 2014. С. 27.

затем в ходе дальнейшего развития конфликта были обозначены его инициаторы и лидеры (к примеру, одним из албанских лидеров стал Али Ахмети), их цели и противники, тем самым произошло деление на «свой-чужой».

Стоит сказать, что повышенный эмоциональный уровень субъектов конфликта может быть вызван сильной сплоченностью и чувством родства между представителями одной этнической группы, и это, в свою очередь, формирует их отличия от других, тех, кто не входит в определенную этническую группу. Поэтому деление на «свой-чужой» в этническом и этнополитическом противоборстве происходит достаточно быстро.

Отметим, что конфликтная ситуация в подобных конфликтах может возникнуть и обостриться из-за иных проблем, не связанных с противоречиями между государством и этносом. К примеру, обострение конфликта может возникнуть из-за экономического или политического кризиса⁴⁴. В дальнейшем в диссертационном исследовании будет показано, как социально-экономические, миграционные, демографические и иные факторы повлияли на конфликтогенность в Северной Македонии и усилили межэтнические противоречия между албанцами и македонцами.

Обозначив, что собой представляет конфликт и конфликтная ситуация, необходимо рассмотреть подходы к этнополитическому конфликту. Так, Аклаев А.Р. дал следующее определение этнополитическому конфликту: «Этнополитические конфликты представляют собой столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением ее символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации, и по крайней мере одним из субъектов является этническая группа»⁴⁵.

⁴⁴ Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. — Ростов-н/Д.: «Феникс», 1998. С. 67.

⁴⁵ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. — М.: «Дело», 2008. С. 25.

Ачкасов В.А отмечает, что «Этнополитические конфликты являются не только и не столько конфликтами интересов, сколько конфликтами идентичностей, так как участие в конфликте преимущественно на основе групповых мотивов обязательно предполагает отождествление человека с группой, участвующей в конфликте, его этническую идентификацию... Очень часто в основе этнополитического конфликта лежит некое иррациональное начало, кроющееся в культурных стереотипах, неудовлетворенных (мнимых и реальных) исторических обидах, мифологизированных представлениях друг о друге...»⁴⁶.

А.-Х.А. Султыгов в исследовании, посвященном урегулированию этнополитических конфликтов в современности, утверждает, что «опыт урегулирования этнополитических конфликтов в современных условиях» отмечает, что современные этнополитические конфликты возникают из-за политических, социальных, территориальных и иных разногласий, а также из-за экономического и правового неравенства этносов. Автор отмечает, что конфликт этнополитический – эта форма конфликта этнического, и возникает такой конфликт прежде всего из-за разногласий по поводу политического статуса одного из этносов»⁴⁷.

В научной литературе есть множество определений этнополитического конфликта, и каждый из авторов делает акцент на разных аспектах данного явления. Определения Аклаева А.Р и Ачкасова В.А, приведенные выше, доказывают это. В первом случае делается акцент на столкновение субъектов (один из них – этническая группа) в политической сфере и их желании продвинуть свои интересы, а во втором – на конфликт идентичности и его иррациональном начале. Также довольно трудно определить, какой фактор является ключевым в таком конфликте – политический или этнический.

Для того чтобы разграничивать конфликты этнические и

⁴⁶ Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 2. С. 41–61.

⁴⁷ Султыгов А.-Х.А. Опыт урегулирования этнополитических конфликтов в современных условиях // Вестник Московского Университета. 2006. №1. С. 39-58.

этнополитические, несмотря на их тесное переплетение, Авксентьев В.А в научной работе «Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы» утверждает, что необходимо «различать этнополитический конфликт как тип политического конфликта и как тип этнического конфликта, хотя четкой границы между ними не существует. В первом случае этнический конфликт выступает как форма политического по содержанию конфликта, во втором – как содержание конфликта, которое приобретает политическое оформление. Зачастую эти два подтипа этнополитического конфликта представляют собой стадии эволюции одного многофакторного конфликта: на первой стадии политические элиты используют этнический фактор как средство в политической борьбе, после чего борьба между этническими группами из средства перерастает на второй стадии уже в содержание конфликта. Но возможен и обратный процесс: этнический конфликт развивается из отдельных локальных очагов этнической напряженности, не имея первоначально существенного политического оформления, и постепенно происходит политическая институционализация этого конфликта»⁴⁸.

Вторая проблема, которая возникает при попытке идентифицировать конфликт этнополитического характера, связана с классической дихотомией в конфликтологии: конфликт интересов – конфликт идентичностей. В данном случае стоит учитывать, что политические факторы этнополитического конфликта имеют свою логику и рациональные цели (достижение практических политических, материальных и иных целей), а этническая составляющая в этнополитическом конфликте имеет иррациональную основу (эмоциональность, отстаивание групповой идентичности), поэтому образуется двойственность эволюции этнополитического конфликта. В первом случае поэтапного развития этнополитического конфликта происходит рационализация по мере нарастания политической

⁴⁸ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 203.

институционализации. Во втором случае, наоборот, идет иррационализация по мере нарастания межэтнической напряженности (расширение дискурса о ценностях и идентичности). Здесь можно утверждать, что, безусловно, предпочтительнее эволюция по линии рационализации, поскольку это повышает возможность конструктивного диалога между противоборствующими сторонами для урегулирования конфликта.

Однако не всегда удается вывести этнополитический конфликт из плоскости идентичности и рационализировать его. По этой причине конфликты этнополитического толка всегда трудноразрешимы, и поэтому при рассмотрении любого этнополитического конфликта необходимо учитывать, что этнический фактор может привести к иррациональному поведению субъектов. Так, к примеру, в научной работе Гурра Т. утверждается, что «борьба в этнополитических конфликтах разворачивается не просто вокруг материальных или властных проблем, но ради защиты культуры группы, ее статуса и идентичности»⁴⁹.

Другие исследователи полагают, что аксиологическая иррациональность противоборства – главный признак этнополитического конфликта: «Конфликт мгновенно приобретает этнополитический характер, если в любом конфликте по поводу любых ценностей одна из сторон переходит на иррациональную, по сути, платформу, заявляя, что истинным источником конфликта являются не некие материальные ресурсы, а идентификационные ценности»⁵⁰.

Лапкин В.В и Пантин В.И в работе «Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов» тоже отмечают, что этнополитический конфликт сложен по своей природе не только из-за конфликта интересов, но и потому, что в таком противоборстве

⁴⁹ Gurr T. Why do minorities rebel? In: Bächler G. (ed). Federalism against ethnicity? Institutional, legal and democratic instruments to prevent violent minority conflicts. — Zurich: Verlag Ruegger, 1997. P. 8–10.

⁵⁰ Калинина Е.Ю., Мухудадаев М.О., Сморгунова В.Ю. Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей: кризис современного правосознания // Правозащитник. 2017. № 4. С. 14.

имеется конфликт ценностей и различных мировоззрений⁵¹.

Безусловно, «борьба идентичностей» является существенной частью этнополитических конфликтов, в том числе и современных, но при этом не нужно этнополитическое противоборство сводить исключительно к таким категориям. Необходимо учитывать и то, что современный этнополитический конфликт может находиться в двух режимах – конфликт интересов и конфликт идентичностей. В современном мире из-за информационно-психологического воздействия, вмешательства извне, информационных вбросов, манипулятивных действий и т.д. этнополитический конфликт может менять степень рационализации и иррационализации. Однако в том случае, если информационно-психологического воздействие направлено на этническую мобилизацию, то это может усилить иррационализацию конфликта из-за усиления эмоционального фона. По мнению конструктивистов во главе с Ф. Бартом этническая мобилизация необходима элитам (или контрэлитам) для достижения собственных политических целей⁵². Также Дж. Ротшильд отмечает, что мобилизация этничности превращает конфликт из культурных и социальных разногласий в реальную политическую силу⁵³, что, в свою очередь, может повлиять на дестабилизацию государства.

Итак, современные подходы к этнополитическим конфликтам, в которых акцентируется внимание как на рационализации, так и на иррационализации, показывают, что природа данного явления бывает изменчива из-за воздействия разных факторов, поэтому, прежде чем рассматривать любой этнополитический конфликт, нужно учитывать эту особенность. Также степень рационализации и иррационализации зависит от политизации конфликта. На примере Северной Македонии в дальнейшем

⁵¹ Лапкин В.В., Пантин В.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 12. С. 92–103.

⁵² Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. — М.: Изд-во Рос. гуманит. ун-та, 2000. С. 35.

⁵³ Боришполец К. Этничность и политика (Некоторые тенденции и результаты развития современных прикладных исследований) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Соц. и пол. 1999. № 4. С. 3–21.

будет показано, что политизация конфликта приводит к рационализации только на определенное время. Так, после выхода страны из состава Югославии, наблюдалась политизация и рационализация конфликта, когда стороны вступали в диалог друг с другом на парламентском уровне. Однако вмешательство в конфликт косовских боевиков в 2001 г. иррационализировало конфликт, что привело к открытому противоборству. В 2015 и 2016 гг. также можно было наблюдать, как в ходе цветной революции, митингов и погромов конфликт стал иррационализироваться.

Стоит сказать и о роли государства в этнических и этнополитических конфликтах. Сегодня значимость правительственных сил страны в управлении полиэтничным обществом очень высока, несмотря на глобализацию, из-за которой нарастает интенсивность цивилизационных потоков, что порождает новые противоречия и конфликты у этносов⁵⁴, и современные возможности влияния извне. Внутриполитическая стабильность и мирное сосуществование этносов в одной стране зависят от того, какую национальную и миграционную политику проводит государство. Вмешательство государства в этнические вопросы может привести как к стабилизации этнических отношений, так и к тому, что один из этносов перейдет в открытую конфронтацию по отношению к политической власти, и тогда этнический конфликт перерастет в этнополитический, следовательно, в таком случае появится угроза государственной дестабилизации. Об угрозе подобного рода пишет Гарр Т.Р в работе «Почему люди бунтуют». Автор полагает, что подобные конфликты представляют собой высокоорганизованное политическое насилие с массовым участием населения, и все это приводит к свержению режима или уничтожению государства⁵⁵. К примеру, неверно проводимая национальная политика правительства Северной Македонии в отношении албанцев, привела к тому, что часть этнической группы скрыто, а иногда и явно поддерживала

⁵⁴ Безуглый В.Ф. Мобилизационный потенциал этнической идентичности в политических конфликтах // дисс. канд. полит. наук. 23.00.02. Санкт-Петербург, 2015. С. 4.

⁵⁵ Гарр Т.Р. Почему люди бастуют. — СПб.: Питер, 2005. С. 127.

албанских боевиков, вторгшихся со стороны Косово в 2001 году, и отчасти это способствовало быстрому продвижению военизированных группировок вглубь страны, что в конечном счете привело к разгрому правительственных сил на начальном этапе открытого противоборства.

В работе Т. Гурра, которая посвящена этническим меньшинствам, тоже затрагивается роль государства в этнических и этнополитических конфликтах. Автор отмечает, что если отсутствует диалог между центром и регионом, где проживает этническая группа, то в случае возникновения этнической напряженности государство не сможет воспользоваться определенными рычагами давления для быстрого урегулирования разногласий с этносом⁵⁶. Утверждения Т. Гурра полностью отражают то, что можно было наблюдать в Северной Македонии к 2001 г., когда албанское население, преимущественно проживающее на северных территориях, жило совершенно обособлено от центра. В свою очередь, это привело к тому, что у центра не осталось каких-либо рычагов влияния на албанское население, которое в 2001 г. принимало сторону боевиков (в том числе вступая в их ряды), а не правительственных сил.

Вопрос о том, стоит ли вмешиваться государству в отношения между этническими группами – дискуссионный. Как правило, необходимость вмешательства аргументируется тем, что этнические группы могут создавать политические движения, поэтому необходим контроль со стороны правительства. В противовес этой позиции есть другое мнение: этнические вопросы – это вопросы внутренние, поэтому их нельзя отождествлять с какими-либо политическими явлениям⁵⁷.

Усугубление этнополитического конфликта может привести к гражданской войне. И если на стадии возникновения разногласий между этносом и государством конфликт решить можно без каких-либо значимых

⁵⁶ Gurr T. *Minorities as Risk: a Global View of Ethnopolitical Conflicts*. — Washington (D.C.), 1995. P. 81.

⁵⁷ Большаков А.Г. Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. №3. С. 40-51.

потерь для обеих сторон, то в случае гражданской войны обе стороны несут колоссальные издержки, и приходится привлекать, как правило, международные силы для урегулирования конфликта. Ситуация в период гражданской войны осложняется также и тем, что новая политическая и военная элита, захватившая власть, будет до последнего держаться за те источники дохода, которые им приносит война, а значит, им может быть выгодно поддерживать и дальше открытое противоборство. И это значительно усложняет процесс урегулирования конфликта. Ненависть и непримиримость по отношению друг к другу в таких конфликтах также делают практически невозможным их переговоры без международного участия. Можно сказать, что конфликты этнического и этнополитического характера нужно пытаться урегулировать на ранних стадиях их развития и действовать на предупреждение, чтобы избежать открытого противоборства⁵⁸.

При рассмотрении современных этнополитических конфликтов также необходимо учитывать, что этнические и этнополитические противоречия могут накапливаться годами, равно как и социально-психологическая напряженность. Так, Садохин А.П. выделил две формы этнополитического конфликта: латентная (рост социальной напряженности может длиться годами, никак не проявляясь в обществе) и актуализированная (проявление конфликта в открыто форме между его субъектами)⁵⁹. В дальнейшем на примере Северной Македонии будет показан переход из одной фазы в другую, что произошло из-за детонации и выплеска накопившейся психологической напряженности после вторжения албанских боевиков с Косово.

Помимо подходов к определению этнополитического конфликта и роли государства в нем, необходимо рассмотреть его разные классификации. Так, А. Соловьевым была выведена классификация национальных

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Садохин А. П. Этнология. — М.: Научная книга, 2006. С. 51.

(этнополитических) конфликтов с участием разных субъектов в нем:

1. Конфликт, который возникает между этническими группами в многонациональном государстве, поскольку правительство распределяет ресурсы несправедливым образом среди регионов, где проживают разные этносы.
2. Противоборство нац. меньшинства и нац. большинства. Ассимиляции и миграции отдельных этнических групп, эволюции административно-территориальной организации могут повлиять на недовольство одной этнической группы (меньшинство) по отношению к другой (большинство, представители которых занимают ключевые государственные должности). Здесь примером может служить ущемление сербов албанцами на территории Косово.
3. Конфликт, который возникает вследствие отождествления малой этнической группы с родственным этносом, который находится за пределами государства. В данном случае напряженность в стране может возникнуть, если появляются закрытые анклав, в которых этническая группа живет обособлено и никак не встраивается в жизнь государства и общества, существуя по своим законам.
4. Межнациональные конфликты. Они возникают из-за систематического ущемления в правах этнической группы государством.
5. Конфликт между титульной и нетитульной нациями. Он может выражаться, к примеру, в виде запрета обучения на родном языке представителям нетитульной нации.
6. Конфликты, возникающие из-за стереотипов, разности культур и традиций между этническими группами. Как правило, недостаток воспитания может привести к неуважению и отсутствию терпимости

по отношению к другим людям, имеющим другие ценности и традиции⁶⁰.

Если рассматривать конфликт в плоскости противоборства двух этнических групп за политическую власть и политические ресурсы, то необходимо выделить классификацию Аклаева А.Р, который вывел три типа конфликтов подобного рода:

1. Конфликт возможностей равного доступа к участию в политической жизни страны. Если одна этническая группа не представлена на парламентском уровне или если этническая группа не имеет право голоса на выборах, то на этой почве может возникнуть этнополитический конфликт.
2. Конфликт, вызванный несправедливым распределением национальных ресурсов. В данном случае особенности региональной политики государства (выделение незначительных средств в регион, где преимущественно проживает одна этническая группа) могут привести к противоборству между этносом, который считает себя материально обделенным, и правительством страны.
3. Конфликты, возникающие по вопросам культурного статуса этнического меньшинства, то есть государство может не признавать родной язык, традиции и культуру в целом малого этноса, что неизбежно приводит к конфликту⁶¹.

Можно сказать, что разные подходы к исследованию этнополитического конфликта показывают сложность данного явления. Исследователи в своих работах акцентируют свое внимание на разных его аспектах. Как правило, можно увидеть смещение в этническую или политическую сторону при рассмотрении этнополитического конфликта, однако можно выделить и общие моменты в исследованиях. В разных подходах, как правило, затрагиваются проблемы ценностей, права на

⁶⁰ Соловьев Л.И. Политическая теория и политические технологии. — М., 2003. С. 178-179.

⁶¹ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. — М.: «Дело», 2008. С. 114.

самоопределения, равноправия и справедливости при распределении ресурсов, которые лежат в основе этнополитического конфликта. Также некоторыми авторами отмечается, что немаловажную роль в этнополитическом конфликте играет эмоциональность и иррациональность, что делает этнополитические конфликты трудноразрешимыми. Рассмотрение теоретических основ исследования этнополитического конфликта и его сущности, в дальнейшем позволит детальным образом проанализировать конфликт в Северной Македонии с опорой на теоретические наработки, которые были представлены в данном параграфе.

1.3. Факторы, влияющие на возникновение этнополитического конфликта

Этнополитический конфликт сложен в своей природе, и, отчасти, это связано с его многофакторностью. Поэтому стоит рассмотреть разные научные подходы, которые затрагивают политическую, социально-экономическую, этническую, психологическую и иные сферы, из-за которых может возникнуть подобный конфликт. В основном дихотомия подходов заключается в том, что одна часть авторов рассматривает действия государства в отношении этнических групп и социально-экономические факторы, которые влияют на возникновение конфликта, а другая группа авторов заостряет внимание на этнических, поведенческих и социально-психологических аспектах.

Сначала можно выделить подходы авторов, которые рассматривают социально-экономические и политические факторы, а также роль государства в возникновении этнополитического конфликта. Так, Э.Н. Ожиганов в работе «Стратегический анализ политики» выявил, что стиль руководства, взаимоотношения между политической элитой и обществом, подходы правительственных организаций к анализу конфликтов влияют на уровень межэтнической напряженности в обществе и его поляризацию⁶². К примеру, рост недовольства этнической группы может происходить в том случае, если государство проводит политику национальной (этнической) дискриминации. Это отмечают Зеленков М.Ю., Ламаарти Ю.А., Юсупова И.Н, говоря, что проблемы современных этносоциальных отношений появляются в тот момент, когда один из этносов начинает осознавать дискриминацию фундаментальных элементов своей идентичности⁶³.

Также зарубежный исследователь Брендан О'Лири отмечает, что, если определенная этническая группа долгое время ощущает дискриминацию со

⁶² Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики. — М.: Аспект Пресс, 2006. С. 129.

⁶³ Зеленков М.Ю., Ламаарти Ю.А., Юсупова И.Н. Фундаментальные элементы идентичности как факторы современных этносоциальных отношений // Социодинамика. 2021. № 9. С. 39 - 52.

стороны государства, то это в конечном итоге приведет к попыткам захвата государственной власти этнической группой или к сецессии⁶⁴, что, к слову, можно было наблюдать среди албанского населения в Северной Македонии. Албанцы долгое время не ощущали какой-либо поддержки от государства, и жили совершенно обособленно, поэтому часть населения (в основном молодые юноши, которые вербовались боевиками) вступая в ряды к боевикам выбирала радикальные методы борьбы с правительством страны. Поэтому в многонациональном государстве крайне важно вовремя фиксировать рост межэтнической напряженности и корректировать национальную политику, чтобы не допустить государственной дестабилизации и обособления одного из этносов от государства.

Социально-экономический фактор, наряду с проводимой национальной политикой государства, также играет немаловажную роль в формировании этнополитического конфликта. Очевидно, что если в одном государстве материальных ресурсов у одной этнической группы больше чем у другой, то это вызывает напряженность между ними, а также между этнической группой (не получающей материальные ресурсы) и государством. Однако такое неравенство между этническими группами может и не влиять на развитие этнополитического конфликта долгое время, поскольку для одного возрастного поколения в этнической группе подобная социальная несправедливость будет воспринимается как устоявшийся порядок, но смена возрастных поколений может существенным образом изменить отношение этнической группы к подобному неравенству в государстве, следовательно, появляется открытая конфронтация и борьба за ресурсы. И в том случае, если возникает борьба этнической группы за материальные ресурсы (земля, природные ископаемые), то каждая из сторон конфликта стремится обосновать свое право на их использование. Как правило, конфликт, возникающий из-за материальных ресурсов, имеет тупиковый характер и

⁶⁴ Brendan O'Leary is head of the political science department at the London School of Economics and the author, with John McGarry, of *The Politics of Ethnic Conflict: Case Studies of Protracted Ethnic Conflicts*. — London: Routledge, 1993. P. 47.

может быть разрешим только на ранних стадиях развития⁶⁵.

Примером социально-экономических разногласий, которые приводят к этнополитическому конфликту, является Каталония. Сегодня Каталония поставляет в другие страны почти четверть различных товаров, поэтому у части каталонского населения складывается впечатление, что остальная Испания для них стала экономическим балластом. Поэтому можно наблюдать, как в Испании периодически проходят митинги каталонцев за отделение от Испании или получения широкой автономии. Также этнополитический конфликт может возникнуть в том случае, если у определенной части населения (главным образом отдельной этнической группы) возникнут материальные трудности и ухудшится социальное положение⁶⁶, и происходить это может из-за неверной социально-экономической политики государства.

К социально-экономическим факторам можно отнести и несправедливое разделение труда между этническими группами. В некоторых странах социальные и профессиональные слои имеют этническую окраску. К примеру, в Северной Македонии большая часть албанского населения на северных территориях работает в аграрном секторе и не имеет возможности перебраться в другую сферу из-за нехватки ресурсов или отсутствия должного образования. Однако в том случае, если у этнической группы есть должное образование и достаточно ресурсов для того, чтобы занять высокооплачиваемые должности, то препятствием для этого может стать дискриминация со стороны государства (запрет определенной этнической группе занимать высокие должности на работе либо трудиться в определенных сферах). В итоге, низкая заработная плата, отсутствие перспектив развития и возможность работы только в одной сфере труда, становятся катализатором роста этнической ненависти к государству. И это неизбежно приводит к этнополитическому конфликту, поскольку этническая

⁶⁵ Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 8.

⁶⁶ Степанов Е.И., Васильева Е.И. Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 205.

группа разными методами будет бороться с такой социально-экономической несправедливостью, в том числе прибегая к протестам против государственной власти.

Также для лучшего понимания того, какие факторы повлияли на конфликт в Северной Македонии, необходимо рассмотреть ряд авторов, которые исследовали влияние миграционных процессов на межэтническую напряженность, социально-экономическую и политическую сферы. И здесь, в первую очередь, проблемы могут быть связаны с трудностью адаптации мигрантов к новой среде, а также с возникшей конкуренцией на рынке труда, отмечает Рахманина В.С.⁶⁷. Помимо этого, миграционные процессы могут сказаться и на том, что коренное население страны будет недовольно притоком других этнических групп. Так, В. Л. Иноземцев и Е.С. Кузнецова отмечают, что второе поколение мигрантов может образовывать диаспоры и локальные сообщества, которые, как правило, живут по собственным законам, а не законам страны, что, в свою очередь, вызывает напряженность между коренным и приезжим населением⁶⁸. На это также указывает исследование Хамзина Г. Р. (в рамках нормативно-ценностного подхода), который отмечает, что главной причиной подобных конфликтов является несовпадение интересов групп, особенно когда мигранты не учитывают особенность местного уклада жизни. В результате миграционные процессы могут привести к усилению разнородности общества из-за повышения культурных различий с депривацией и экономическому неравенству⁶⁹. Это, в свою очередь, может вызвать тенденции, связанные с желанием ужесточить миграционное законодательство⁷⁰. Считаем, что во избежание негативных факторов миграции, необходимо проводить взвешенную и грамотную

⁶⁷ Рахманина В.С. Демократия: конфликтность и толерантность / Под ред. В.С. Рахманина. — Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 2002. С. 103.

⁶⁸ Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI в. (Размышления об истоках и перспективах цивилизационных противоречий) // Полис. 2001. № 6. С. 131–139.

⁶⁹ Demireva N. Immigration, Diversity and Social Cohesion // Migration Observatory Briefing. 2015. P 1-9; Цапенко И.П., Монусова Г.А. Интеграционный потенциал этнокультурного разнообразия в европейских социумах // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 90-105.

⁷⁰ Yitzhaki S., Schechtman E. The «Melting Pot»: A Success Story? // Journal of Economic Inequality, Vol. 7, No. 2, 2009. P. 137-151.

миграционную политику, направленную на адаптацию мигрантов. Не стоит забывать, что миграционная политика имеет существенное значение для пространственного развития государства, состояния его отдельных территорий⁷¹.

Неверно проводимая государственная миграционная политика может привести к бунтам иммигрантов и их столкновениям с коренным населением. Это может быть связано с тем, что первые поколения мигрантов, которые приезжали в более развитые страны, раньше терпели социальное, политическое, экономическое неравенство, поскольку их целью был заработок и выживание в чужой стране, но дети первого поколения мигрантов, которые уже родились в других условиях, чувствуют себя полноправными гражданами и уже не намерены терпеть любую государственную дискриминацию. Такая тенденция четко наблюдается во Франции, где дети приезжих мигрантов, получив французское гражданство, могут резко выступить против правительства, каких-либо политических лидеров или партий в том случае, если их права будут ущемляться государством. В Северной Македонии неверно проводимая миграционная политика привела к тому, что значительная часть албанского населения (около 370 тыс.) переселилась из Косово на македонскую территорию после бомбежки натовцами Югославии. Экономика и социальная база страны не могли обеспечить достойный уровень жизни албанских мигрантов, что, в свою очередь, отражалось на межэтнической напряженности.

Недовольство коренного населения, которое может быть вызвано массовым притоком мигрантов в страну и их бунтами, как правило, приводит к проявлению национализма. Если трактовать, что собой представляет национализм с политической точки зрения, то это «идеология, основанная на убеждении, что народ, обладающий общими свойствами, такими как язык,

⁷¹ Капицын В.М. Жизнесферный подход в формировании и реализации миграционной политики // Социальное пространство. 2019. № 1. С. 1-15.

религия или этничность, составляет особую политическую общность»⁷². Другую точку зрения на происхождения национализма высказал Э. Смит, отметив, что в национализме, помимо политической составляющей, есть и культурная⁷³. Также М. Иордан отметил, что в национализме заложены как исторические противоречия, так и современные политические споры⁷⁴. Основываясь на данных подходах, можно заключить, что национализм может возникнуть как из-за культурно-исторических разногласий, имеющих старые корни, так и на основе современных политических событий, связанных с ростом числа мигрантов. Не стоит исключать тот факт, что современные политические события могут обострить культурно-исторические споры и привести к этнополитическому конфликту.

Отдельно стоит выделить и демографический фактор в этнополитическом конфликте, на который влияют в том числе и миграционные процессы. А.П. Садохин, изучив причины этнополитического конфликта, отметил, что быстрое изменение соотношения численности этнических групп из-за миграция или естественный их прирост неизбежно ведет к межэтнической напряженности⁷⁵. И если миграционную политику можно контролировать, то демография независимо от влияния государства может привести к этническому и этнополитическому конфликту, поскольку демографическая экспансия может стать инструментом легализации территориальных претензий, как это было, к примеру, в Северной Македонии.

Сегодня крайне важно то, как проводят миграционную политику государства. Те страны, которые нуждаются в мигрантах, чтобы покрыть дефицит рабочей силы, должны постоянно контролировать и замерять уровень межэтнической напряженности в обществе. Если говорить о втором

⁷² Сидорина Т.Ю., Поляников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. — М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 60.

⁷³ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. — М.: Праксис, 2004. С. 223-230.

⁷⁴ Иордан М. Наука национального примирения // ОНС. 1992. № 4. С. 110–116.

⁷⁵ Садохин А.П. Этнология. — М.: Научная книга, 2006. С. 230.

и третьим поколении мигрантов, которые уже получили гражданство, то в данном случае усилия государства должны быть направлены на адаптацию этнических групп к принятому укладу жизни в стране. Вместе с тем, правительство страны не должно ущемлять в правах любой этнос, в том числе и носителей других традиций, отличных от общегосударственных, поэтому крайне важно выдерживать баланс в национальной политике государства.

Теперь необходимо рассмотреть этнические, поведенческие и социально-психологические причины возникновения этнополитического конфликта. Д. Доллард, Н. Миллер, Л. Берковиц в рамках теории фрустрации-агрессии (можно применить к этническим и этнополитическим конфликтам) вывели два важных фактора, которые приводят к конфликту:

1. Состояние опасности от ущерба. Если один из субъектов конфликта чувствует угрозу, то он вступает в противоборство с другой стороной, чтобы избежать потенциальных негативных действий в свою сторону (действие на опережение).

2. Препятствие в осуществлении цели. Если, к примеру, этническая группа на региональном уровне ставит себе цель – проводить обучение исключительно на родном языке, что идет вразрез с законодательством и внутренней политикой федерального центра, то это приводит к конфликту⁷⁶.

Поэтому согласно теории фрустрации-агрессии, актуализация «образа врага» может происходить не только из-за социальных и экономических разногласий, но и потому, что этническая группа не может реализовать определенные цели на государственном уровне⁷⁷. К слову, с появлением образа противника «деформируется естественная этническая комплементарность, приобретая искаженный характер»⁷⁸, как отмечает Тагиров Э.Р., Тронова Л.С, поэтому действия этнической группы в

⁷⁶ Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. — М.: Аспект Пресс, 1999. С. 271.

⁷⁷ Стефаненко Т. Этнопсихология. — М.: Академпроект, 1999. С. 115.

⁷⁸ Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. — Казань: Изд-во КФЭИ, 1996. С. 64.

отношении государства для реализации своих целей могут быть необоснованными и носить иррациональный и деструктивный характер. Именно этнический фактор в сочетании с повышенной эмоциональностью и напряженностью в обществе, как правило, делает этнополитический конфликт бескомпромиссным и с высоким уровнем жесткости.

Также при рассмотрении конфликта в Северной Македонии стоит учитывать, что на развитие этнополитического конфликта влияет социальное восприятие, социальная идентификация (срабатывает механизм внутригрупповой сплоченности) и внешнегрупповая дискриминация (обособление от «чужих»)⁷⁹ этнических групп. Если этнос вступает в противоборство с государством, то, как правило, данные факторы срабатывают быстро. Они существенно осложняют этнополитический конфликт, поскольку государству тяжелее противостоять сплоченной этнической группе, нежели дезорганизованной. Объединение этнической группы, к примеру, может происходить на основе усиления чувства национальной солидарности, понимания защиты территории, на которой проживает данный этнос, и общих требований перераспределения ресурсов.

Сплоченность албанцев в Северной Македонии привела к быстрой их мобилизации для противоборства с правительственными силами, что значительно осложнило конфликт, а также привело к серьезной дестабилизации государства как в 2001 г., так и в 2015 г.

А.В. Дмитриев в научном исследовании «Конфликтогенность миграции: глобальный аспект»⁸⁰ отмечает, что нация, этнос и этническая группа обладают высоким уровнем мобилизации. Однако в противовес данному выводу о мобилизации можно привести позицию Кларк Макколи, который отмечает, что разные исследования в области групповой психологии показывают, что на самом деле можно быстро мобилизовать и обычных граждан, которые никак не заинтересованы в отстаивании интересов

⁷⁹ Чугров С. Этнические стереотипы и их влияние на формирование общественного мнения // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1. С. 43–45.

⁸⁰ Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социс. 2004. № 10. С. 4–13.

этнических групп⁸¹.

В исследовании Большакова А.Г., посвященном изучению конфликтов в эпоху посткоммунизма, также рассматриваются несколько типов действий этнических групп (в рамках взаимодействия доминирующего этноса и элит с этническим меньшинством), которые приводят к конфликту. Так, автор выделяет:

1. Игнорирование доминирующей этнической группой существования этнических меньшинств. В этом случае одна этническая группа накладывает запрет на право участия в государственной политике другой этнической группы.
2. Обеспокоенность одного этноса наличием иных этнических групп, которые живут обособленно в стране. Главенствующий этнос, имеющий доступ к рычагам государственного управления, может признать исключительно свои ценности, язык и культуру единственными на законодательном уровне, а затем попытаться ассимилировать другую этническую группу.
3. Противоборство между этническими группами возникает из-за того, что государственная элита или главенствующая этническая группа пытаются заменить этническую идентичность на идентичность нации-государства.
4. Политическая элита или главенствующий этнос в стране пытается управлять этническими группами, сея раздор между ними (принцип разделяй и властвуй)⁸².

Говоря о факторах, влияющих на возникновение этнополитических конфликтов, в отдельную категорию стоит выделить исследование А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, которые выстроили взаимосвязанную цепочку факторов. В своей научной работе они выделили три таких фактора:

⁸¹ McCauley Clark, Y.T. Lee, Lee Jussim. Stereotype Accuracy: Toward Appreciating Group Differences. — Washington: American Psychological Association Press, 1995. P 73.

⁸² Большаков А.Г. Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. №3. С. 40-51.

1. Уровень самосознания этноса. Он может быть завышенным, заниженным или адекватным. При завышенным или заниженным уровне появляется межэтническая напряженность и может произойти конфликтная ситуация.
2. Критическая точка, которая достигается этническими группами, если их противоречия так и не разрешились (пик разногласий) и уровень самопознания не достигает адекватного уровня. Следовательно, конфликт переходит в открытое противоборство.
3. Иные силы (политическая элита, партии, лидеры, группы влияния), в момент достижения критической точки и развития противоборства вмешиваются в конфликт, поддерживая одну из сторон⁸³, что значительным образом осложняет конфликт.

Также в рамках данного диссертационного исследования необходимо обозначить подходы Р.Жевиса, Д.Снайдера, У.Коннора, Э.Смита (представители структурного подхода), которые рассмотрели на макроуровне факторы, приводящие к конфликту⁸⁴. Авторы отмечают, что ухудшение политической, экономической и социальной сфер неизбежно приводит к межэтнической напряженности. И, в свою очередь, это может создать риски государственной дестабилизации из-за национальных волнений в отдельных регионах страны, поскольку местные политические движения будут пытаться установить собственный контроль в регионе, если у них будет достаточно для этого ресурсов.

Сторонники психокультурного (перцептивного) подхода, С. Кауфман и С.Л. Стоклицкий рассмотрели микроуровневые и метауровневые факторы⁸⁵, приводящие к конфликтам. К субъективным факторам (микроуровень) они отнесли мотивы участия людей (в том числе этнических групп) в конфликте, которые, преследуя свои цели, вступают в противоборство с государством. К

⁸³ Анцепов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учеб. Для вузов. 3-е издание. — СПб: Питер, 2007. С. 235.

⁸⁴ Бунаков М.Ю., Лукин В.Н. Национализм как фактор глобальных рисков: тенденции политического анализа // Теоретический журнал CREDO NEW. 2006. № 1. С. 14.

⁸⁵ Kaufman S. An «International» Theory of Inter-Ethnic War // Review of International Studies. 1996. № 2. P. 149-172.

объективному фактору (метауровень) они относят просчеты, которые были совершены в ходе национально-государственного строительства, что, в свою очередь, приводит к глубокому социальному расслоению и бедности населения, и следом возникают межэтнические разногласия. В данном случае характерным примером является Югославия, после распада которой сразу же обострились межэтнические конфликты (в том числе из-за непродуманной национальной политики) в бывших республиках. К слову, несмотря на все имеющиеся противоречия между албанцами и македонцами, в Северной Македонии процесс выхода из состава Югославии прошел бескровно. Но вторжение косовских боевиков в Северную Македонию привело к открытому противоборству, что значительным образом обострило и иррационализировало албано-македонский конфликт.

Немаловажную роль как в этническом, так и в этнополитическом конфликте в Северной Македонии сыграл и религиозный фактор. Так, зарубежный исследователь Гарвардского университета Дональд Эллис отмечает, что вопросы религии часто приводят к трудным и практически неразрешимым конфликтам. Религиозный фактор, утверждает автор, часто приводит к спору о святынях и любых важных местах для определенной религиозной группы. В качестве примера Дональд Эллис выделяет спор между израильтянами и палестинцами, который отчасти связан с их идентичностью и спором за святую землю (палестинцы отрицают еврейские исторические и религиозные связи с Иерусалимом)⁸⁶. Помимо этого, к такому конфликту может привести и неверно проводимая государственная политика в отношении этнической группы, исповедующей иную религию в стране, отличную от традиционной. В государствах, где разные этносы исповедуют разную религию, в рамках законодательства важно предоставлять возможность народам проводить традиционные религиозные празднования и не ущемлять в правах какой-либо народ. Также стоит

⁸⁶ Donald G. E. Ethno- Political Conflict // The International Encyclopedia of Interpersonal Communication. 2015. P. 1-9.

отметить, что религиозный или конфессиональный факторы могут быть использованы террористическими и экстремистскими организациями⁸⁷ в качестве идеологической подпитки.

Таким образом, основываясь на разных исследованиях, которые относятся к изучению факторов, приводящих к этнополитическому конфликту, можно заключить, что данное явление возникает вследствие разногласий между этнической группой и государством по разному спектру вопросов. Поэтому этническая группа одновременно может выдвинуть сразу несколько требований к государству: присвоение родному языку статуса государственного, расширение представительства в парламенте страны (увеличение парламентских квот), справедливое распределение ресурсов (социальных, экономических) и т.д. И в этом плане Северная Македония не стала исключением, где социально-экономические и политические факторы, наряду с миграционными и демографическими повлияли на межэтническую напряжённость, что в конечном итоге привело к этнополитическому конфликту.

Вместе с тем некоторые подходы, представленные в данном параграфе, указывают на то, что вероятность появления конфликтной ситуации не всегда зависит от действий этнической группы. Стоит учитывать, что неверно проводимая государственная политика в отношении этносов может послужить причиной конфликта. И данные подходы также были включены в диссертационное исследование, чтобы, отталкиваясь от теоретических основ, обозначить в дальнейшем те просчеты, которые были допущены правительством Северной Македонии на разных исторических периодах, что, отчасти, также повлияло на межэтническую напряженность в стране.

⁸⁷ Высоцкий В.А. Этнический фактор региональных конфликтов в контексте национальной безопасности России // дисс. канд. полит. наук. 23.00.02. М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2012. С. 207.

1.4. Формы, методы и технологии урегулирования и разрешения этнополитических конфликтов

Сегодня не существует какой-либо универсальной стратегии для урегулирования как этнических, так и этнополитических конфликтов. Многое зависит от тех факторов, которые привели к этнополитическому конфликту и от ресурсов противоборствующих сторон. Однако, несмотря на отсутствие универсального подхода к урегулированию этнополитического конфликта, очевидно, что игнорирование этнических групп и их проблем либо подавление этнического меньшинства не приведут к положительным результатам для государства.

Как отмечает Дж. Розель в своем исследовании этнического рационализма, вместо того, чтобы игнорировать этнические разногласия, политическая система должна научиться признавать их и стремиться к урегулированию конфликта⁸⁸. Также Дж. Розель выделил три стратегии в достижении перемирия между этнической группой и государством:

1. «Консоциация» – этническая группа причастна к государственному управлению.
2. «Синкретизм» – отстранение этнической группы от государственного управления.
3. «Федерализация» – этническая группа, проживающая на определенной территории в государстве, получает автономию⁸⁹.

В рамках первой стратегии правительство страны признает различные этнические группы, которые проживают на территории государства. Также данная стратегия предполагает, что все этнические группы могут принимать политическое участие (право голосовать и выдвигаться на выборах).

Во второй стратегии («синкретизм») государство может признавать этнические группы, но они не имеют политической, культурной и иной

⁸⁸ Rosel J. Ethnic Rationalism and Ethnic Conflict // Internationale Politik und Gesellschaft. 1995. Н. 2. Р. 117–130.

⁸⁹ Там же.

независимости. Правительство страны проводит политику таким образом, чтобы вся культура, ценности и традиции были общегосударственными, следовательно, все отклонения от общих норм запрещаются.

В третьей стратегии («федерализация») правительство страны не согласовывает свои интересы с интересами этнической группы. В данном случае этническая группа и представители власти мало влияют друг на друга из-за сильной децентрализации. И поскольку данная стратегия предполагает децентрализацию государства, то появление этнополитического конфликта маловероятно, поскольку одна этническая группа может жить совершенно обособленно от центра (широкая автономия), а федеральная власть никак не вмешивается в политические дела территориальной автономной единицы⁹⁰.

Можно сказать, что применение любой из вышеперечисленных стратегий требует наличие демократического общественного устройства, поскольку этнической группе должна предоставляться культурная и территориальная автономия, а также этнические группы должны иметь право на изучение родного языка и право на национальные празднования. Важно помнить, что культурные нормы этнических групп оказывают влияние на институциональные практики и этносы всегда будут требовать приведения правовых норм в соответствии с фактическим положением дел в стране⁹¹.

Некоторую схожесть подхода с Дж. Розелем можно увидеть у отечественного исследователя Кисриева Э.Ф.⁹². Он выделил несколько условий, при которых возможно разрешить этнополитические и этностатусные конфликты:

1. Создание большой коалиции. Лидеры этнических групп должны быть привлечены к управлению государством.
2. Взаимное вето. Этнические меньшинства должны иметь право накладывать вето на решения, касающиеся жизненных интересов

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Lichter T., Parisi D., Taquino M. Residential Segregation in New Hispanic Destinations: Cities, suburbs and Rural Communities Compared // Social Science Research. 2010. Vol. 39, no 2. P. 215-230.

⁹² Кисриев Энвер. Национальность и политический процесс в Дагестане. — Махачкала, 1998. С. 31.

этнических групп.

3. Принцип пропорциональности. Пропорциональное распределение постов на государственном уровне между представителями различных этносов.
4. Автономия сегментов. Этноты должны иметь свободу принятия решений в вопросах, которые касаются исключительно их.

Однако если нет отлаженной работы государственных и общественных институтов или этническая группа не учитывает интересы государства, а государство, в свою очередь, допускает ошибки в национальной политике, то данные подходы и стратегии оказываются бесполезными, и конфликт в таком случае может быть урегулирован в одностороннем порядке (полное подавление одной стороны конфликта другой). В таком случае, как правило, применяется экономическое, политическое давление или проводятся военные операции. Противоборство между сторонами конфликта продолжается до полного ресурсного истощения одного из субъектов.

Урегулирование конфликта в одностороннем порядке осуществляется с помощью насильственных методов. К примеру, к таковым можно отнести тюремное заключение (лидеров и активистов этнической группы) или силовое подавление. И.В. Бочарников, ведя речь о силовом вмешательстве, отметил, что для устранения боевиков, разных этнических группировок необходимо изолировать проблемный регион от внешних источников пополнения вооружения и уничтожить базовые центры боевиков, откуда координируются их действия⁹³.

Стоит отметить, что урегулирование конфликта в одностороннем порядке влечет за собой проблему проигравшей стороны, потому что подавленная (проигравшая) сторона в будущем может взять реванш и вновь вступить в противоборство после восполнения ресурсной базы. Это происходит потому, что у проигравшей стороны остается злость и обида

⁹³ Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ. — М.: Знание, 2008. С. 45.

(проигравшая сторона может подготавливать план ответных действий), и, более того, такое урегулирование не приводит к устранению тех разногласий, которые послужили причиной возникновения конфликта⁹⁴.

Существенное различие между подходами, предложенными Дж. Розелем, Э. Кисриевым и методом одностороннего урегулирования, заключается в том, что в первых случаях конфликт может быть разрешенным, а во втором урегулированным (не на долгое время). Для того чтобы понимать эту разницу, необходимо отличать «разрешение конфликта» от «урегулирования конфликта». Урегулирование конфликта можно представить в виде одной из вариаций его управления. В разрешении конфликта могут быть использованы разные процедуры, которые способствуют окончательному завершению этнополитического противоборства⁹⁵.

В ходе урегулирование конфликта могут применяться разные методы, чередуя друг друга. К примеру, если государство и этническая группа достигают определенных договоренностей, находят приемлемые пути решения, то могут быть задействованы стратегии Дж. Розеля, упомянутые выше, однако невыполнение достигнутых договоренностей и обострение конфликта могут привести к тому, что государство попытается урегулировать конфликт в одностороннем порядке (к примеру, задействует вооруженную силу для подавления этнической группы). Также можно связать чередование таких методов с переходом от рационализации к иррационализации конфликта и наоборот. Так, В.А. Тишков и Ю.П. Шабаетов отмечают, что «рациональные политические механизмы урегулирования нередко оказываются неэффективными потому, что в основе конфликта лежит некое иррациональное начало, кроющееся в культурных стереотипах»⁹⁶.

⁹⁴ Уолцер М. О терпимости. Пер. с англ. — М.: Идея-Пресс, 2010. С.47.

⁹⁵ Буянова Н.В. Динамика этнополитического конфликта в современных демократиях (теоретико-методологический анализ) // автореф. дисс. канд. полит. наук, 23.00.02. Казань, 2007. С. 39.

⁹⁶ Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. — М.: Изд-во

Так, в дальнейшем на примере Северной Македонии будет рассмотрено, как насильственные и ненасильственные методы чередовались для урегулирования конфликта. В начале противоборства между албанскими боевиками и правительственными силами прослеживается четкая последовательность применения насильственных методов с применением различных средств вооружения. После череды боевых столкновений, а также после вмешательства натовцев в конфликт, противоборствующие стороны вступили в переговоры, что затем и привело к заключению Охридского соглашения. Однако после подписания Рамочного соглашения противоборствующие стороны с некоторой периодичностью вступали в открытое противоборство, прибегая вновь к насильственным методам. Напрямую это зависит от динамики развития конфликта и готовности сторон вести диалог в мирном ключе или же вступать в жесткую конфронтацию при наличии необходимых ресурсов для ведения боя.

Стоит сказать, что в современном мире увеличивается число конфликтов и возникают их новые формы, например, конфликты ценностей, которые трудно разрешить и подвергнуть стабилизирующему воздействию традиционными инструментами дипломатии⁹⁷. Однако один из наиболее продуктивных способов урегулирования этнополитического конфликта (с учетом их рационализации и иррационализации) – переговоры, что наглядно было продемонстрировано в Северной Македонии (позволило сторонам выслушать позиции друг друга и несколько снизить градус накала в противоборстве). В процессе переговоров стороны конфликта могут эффективно манипулировать информацией, ресурсами, а также анализировать состояние своего противника. Переговоры заканчиваются принятием определённых решений сторон конфликта. Решения могут быть компромиссными (взаимные уступки), ассиметричными (уступки сторон неравны), консенсусными (взвешенное и плотное сотрудничество между

Московского университета, 2011. С. 205.

⁹⁷ Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Известия Саратовского университета. Сер. Социология, Политология. 2012. № 4. С. 95-97.

субъектам)⁹⁸. Взаимопонимание между сторонами конфликта коррелирует с их успешностью в переговорах. Однако стоит учитывать, что технологии всегда имеют свои пределы применимости, которые, как правило, связаны с традиционными формами нормативных процедур или же с субъективными позициями участников на переговорах⁹⁹.

Также помимо методов урегулирования конфликта, необходимо рассмотреть методы его ослабления. Так, А.А. Садохин¹⁰⁰ выделил несколько таких методов:

1. Метод деконсолидации конфликтующих сторон. Здесь подразумевается отделение наиболее радикальных элементов этнической группы от тех, кто готов вести диалог и идти на компромиссы. Прибегая к определенным технологиям можно разделить на две стороны единую этническую группу, тем самым ослабить ее и заключить договорённости с той, что готова к всестороннему диалогу.
2. Использование санкций в отношении конфликтующих сторон. Метод могут использовать третьи стороны конфликта, находящиеся за пределами государства, например, они могут прекратить поставку боеприпасов и горючих материалов, отказать в финансовой поддержке одной из сторон или сторонам конфликта.
3. Ввод моратория на применение разных типов вооружения в конфликте. Благодаря подобным действиям, резко снижается градус накала в противоборстве, поскольку стороны конфликта прекращают открытую конфронтацию и боевые действия и пытаются использовать другие методы для достижения своих целей.

Интересны исследования некоторых иностранных ученых в подходах к урегулированию конфликта, где упор сделан на военное вмешательство.

⁹⁸ Ласария А.О. Современные теоретико-методологические подходы к урегулированию этнополитических конфликтов // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С 202-211.

⁹⁹ Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. 2 изд., доп. — М.: Горячая линия, 2015. С. 61

¹⁰⁰ Садохин А. П. Этнология. — М.: Научная книга, 2006. С. 241-242.

Рассмотрение данных подходов позволит в дальнейшем понять намерения НАТО, когда они вмешались во внутривнутриполитические дела Северной Македонии под предлогом помощи в урегулировании конфликта. Так, Ч.Добби в своем исследовании выделил пять типов воздействия военных операций на конфликт:

1. Предотвращение конфликтов. Здесь роль играет разведка и анализ динамики конфликта на ранних стадиях развития. Для того чтобы конфликт не перешел в фазу открытого противоборства, необходимо его решить дипломатическим путем или применить превентивное воздействие вооруженных сил.
2. Оказание гуманитарной помощи пострадавшим в конфликте. В период открытого противоборства воинский международный контингент предоставляет охрану угнетаемой этнической группе и беженцам.
3. Операция военной поддержки. Используя военную силу в миротворческих операциях (война с агрессором), международное сообщество способствует передаче власти от одних политических сил к другим с целью урегулирования конфликта.
4. Операции по разводу боевых подразделений сторон конфликта и их дальнейшему разоружению.
5. Гарантии свободы передвижения или запрет на передвижение. Блокируются внешние границы региона или же особые зоны, поскольку это может предотвратить «расползание» конфликта. Также иногда необходимо разрешить задачу противоположного характера, обеспечив свободный выход (гуманитарный коридор) угнетенным этническим группам¹⁰¹.

Кейбл Л., американский исследователь имеет похожую точку зрения с Ч. Добби в подходах по урегулированию конфликта. В его подходе основой урегулирования конфликта являются «операции по вмешательству».

¹⁰¹ Dobbie. C. A. Concept for Past-Cold War Peacekeeping // Survival. 1994. № 3. P. 122.

Обозначил он их как «действия по вмешательству, предпринятые в условиях серьезных внутренних политических потрясений, включающих компонент вооруженной борьбы»¹⁰².

Также Л. Кейбл предлагает объединить понятия «установление мира», «поддержание мира» и «операцию по гуманитарной помощи» в одну категорию «операции по навязыванию мира». Кейбл Л., в своей работе предложил новый вид операций «по навязыванию мира», куда он включил «гуманитарные миссии» и операции «поддержания мира». Помимо этого, он вывел четыре вида военных операций, которые базируются на доктринах США: 1) оказание военной помощи одной из сторон конфликта в государстве; 2) разрешение каких-либо военных и организационных задач внутреннего порядка; 3) защита территориальных границ государства; 4) поддержка политических и военных сил при их выводе с территории другого государства, где произошел конфликт.

Можно заключить, что оба подхода, представленные Л. Кейблом и Ч. Добби напоминают радикальный интервенционализм. Любое военное вмешательство в конфликт, в том числе и этнополитический, похоже на попытку оправдания «расширенного миротворчества», что служит основой британской доктрины миротворческих операций.

Также стоит обозначить точку зрения А.В. Манойло, который выделил несколько подходов, связанных с информационно-психологическим управлением конфликта¹⁰³. Данные подходы, полагаем, могут применяться и в этнополитических противостояниях. Автор утверждает, что сегодня в мире существует четыре основных технологии информационно-психологического управления: англо-саксонская (Англия и США), романо-германская (страны Западной Европы), ближневосточная (исламский мир) и восточноазиатская (Япония, Китай).

¹⁰² Cable L. Getting Found in the Fog: The Nature of Interventionary Peace Operations // Small Wars and Insurgencies (special issue). 1996. № 1. P. 97.

¹⁰³ Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Известия Саратовского университета. Сер. Социология, Политология. 2012. № 4. С. 95-97.

Информационно-психологические операции США и Великобритании строятся на основе концепции «жесткой» и «мягкой силы». Основоположниками концепции «жесткой силы» являются Р.Гилпин, Б. Бузан и К. Уолтц, их можно отнести к школе неореализма¹⁰⁴. В рамках данного подхода, как правило, предполагается применение военной силы, если нависает угроза «расшатывания» региона.

Концепция «мягкой силы» представлена школой неолиберализма¹⁰⁵, и она подразумевает проведение «бархатных революций» при помощи психологических воздействий. Технология позволяет сохранять эффект воздействия длительное время, устанавливая в государства проамериканские режимы.

«Силовое умиротворение» (часть англо-саксонского подхода) позволяет западным странам применять вооруженную силу в конфликтах, оправдывая это попытками стабилизировать регион и построить в нем «совершенную» модель демократии.

Восточноазиатские методы информационно-психологических воздействий базируются на традиционных ценностных установках, в основе которых заложено конфуцианство, которое, в свою очередь, распространяется на отношения между различными социумами¹⁰⁶. Китай, как правило, предпочитает не нагнетать обстановку, находясь в ожидании более удачного времени в спорах с оппонентами, и стремится «застолбить позицию».

Романо-германский подход ориентирован на психологическое управление, исходя из национально-государственной специфики. Цель такого подхода – изменение политической системы страны, где идет конфликт. Благодаря воздействию на элиты страны, влиянию на местных жителей и международную общественность, западные страны (сторонники

¹⁰⁴ Лебедева М.М., *Мировая политика*. — М., 2003. С. 12-45.

¹⁰⁵ Keohane R., Wey D. *Power and Interdependence. World politics in Transition*. — NY., 2000. P. 290.

¹⁰⁶ Титаренко М. А. *Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений*. — М., 1994. С. 24.

романо-германского подхода) предлагают им взглянуть на конфликт с точки зрения европейского сообщества.

Специфика исламского воздействия разнородна, поэтому информационно-психологические методы воздействия на людей крайне схожи с межцивилизационной борьбой за религиозные ценности. В некоторых случаях информационно-психологическое воздействие в исламском мире можно рассмотреть на трех уровнях: религиозный, цивилизационный, национальный.

Теоретические основы, которые были заложены А.В. Манойло, прекрасно подходят и для анализа конфликта в Северной Македонии. Так, для анализа действий НАТО в Северной Македонии можно выделить концепцию «Силового умиротворения» (часть англо-саксонского подхода). На этапе открытого противоборства в Северной Македонии в 2001 г. было видно, как натовцы вмешиваются во внутренние дела страны и проводят военные операции под предлогом необходимости стабилизировать ситуацию в стране.

О том, почему какие-то конфликты можно разрешить в мирном ключе, а другие перерастают в открытое противоборство, А. В. Манойло пишет, что «ответ на этот вопрос многие исследователи ищут в двух группах факторов: структурных и процедурных, или объективных и субъективных. Считается, что в предварительной фазе конфликта определяющую роль играют «структурные» объективные факторы, которые задают определенный «порог», являющийся критическим при развитии конфликтных отношений, а на кульминационной фазе начинают выступать на передний план «процедурные» или субъективные факторы, выражающиеся в односторонних или совместных действиях конфликтующих сторон (с возможным участием посредников) в поисках разрешения конфликта»¹⁰⁷.

Немаловажную роль в урегулировании конфликта играет анализ

¹⁰⁷ Манойло А.В. Пределы регулирующего воздействия информационно-психологических технологий на международные конфликты // Право и политика. 2008. №7. С. 1653-1664.

межэтнической напряженности. Следовательно, необходимо непрерывно анализировать общую динамику противоборства, оценивать ресурсы субъектов конфликта и делать прогнозы на будущее их развитие¹⁰⁸. Исследования проблемы противодействия межэтническим конфликтам на социально-психологическом уровне дает понимание противоречий, ориентиров и ценностей в этнической группе. Поэтому нужно привлекать экспертов, проводить опросы и в целом наблюдать за взаимоотношениями этносов, чтобы отслеживать динамику роста межэтнической напряженности и в случае необходимости действовать на предупреждение.

Стоит учитывать, что сегодня решение для перемирия между сторонами конфликта «не может быть найдено исключительно в материальной плоскости: во многих районах совместного проживания межэтнические противоречия формировались, накапливались и сохранялись в сознании населения веками, и настолько глубоко проникли в историческую память, что их политическая активация у людей нередко проявляется в форме неосознанных, ментально-архетипных, интуитивно-подсознательных действий, не подверженных воздействию разума и логики – категорий, которыми оперирует сознание. В этих условиях обычные методы социально-политического воздействия на конфликтную ситуацию малоэффективны: этническое подсознание их не воспринимает. Решение этой проблемы требует поиска новых инструментов, способных оказывать стабилизирующее воздействие на сознание и подсознание населения в зонах конфликтов, новых, информационно-психологических, технологий управления политическими процессами, конфликтами и кризисами»¹⁰⁹, – отмечает А.В. Манойло. Поэтому даже если вовремя зафиксировать рост межэтнической напряженности, то это не гарантирует успех последующего социально-политического воздействия на конфликт, что еще раз указывает на сложность этнических и этнополитических конфликтов. Проблемы, связанные с

¹⁰⁸ Hobsbawn E. Ethnicity and Nationalism in Europe Today // *Anthropology today*. 1992. №1. P.23-29.

¹⁰⁹ Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии // *Миропорядок. Власть*. 2008. С. 79-83.

урегулированием подобных конфликтов, стали очевидны с появлением разных методов воздействия на этнические группы (в том числе и в рамках информационно-психологических операций), что указывает на необходимость разработки новых методов для урегулирования подобных конфликтов. Так, на примере Северной Македонии можно увидеть, что вторжение албанских боевиков в 2001 г., а также вмешательство извне в 2015 и 2016 гг. напрямую приводило к дестабилизации государства. В данном случае можно предположить, что без наличия собственной боеспособной армии, способов отстаивания суверенитета и возможностей отражения информационных вбросов, направленных на дестабилизацию государства, различные попытки урегулировать конфликт могут претерпевать неудачу.

Также необходимо привести точку зрения Р. Дарендорфа на природу конфликта и его управление. Он отмечает, что конфликты неизбежны, это нормальное состояние развивающегося общества, и они обеспечивают необходимый уровень изменчивости. Поэтому социальная среда и конфликты неотделимы друг от друга. По мнению Р. Дарендорфа, правильнее говорить о регулировании конфликта (сохранение его управляемости), а не его разрешении. Поэтому конфликты, в том числе и этнополитического толка, необходимо контролировать и признавать на институциональном уровне¹¹⁰.

Можно заключить, что этнополитический конфликт в силу своей сложной природы всегда трудно поддается управлению или урегулированию. Этнические и политические разногласия носят рациональный и иррациональный характер, такая двойственность приводит к противоречивости требований сторон конфликта и неспособности выполнить те договоренности, которые достигаются на переговорах между ними. Стоит учитывать, что этническая группа может быть совершенно непримиримой по отношению к государству и не соглашаться на любые переговоры с представителями власти или их посредниками, что в значительной степени

¹¹⁰ Dahrendorf R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. – London: Routledge, 1972. P. 24-25.

может осложнить урегулирование конфликта. Государство также в силу ряда причин иногда не может воспользоваться теми методами и технологиями, которые привели бы к урегулированию конфликта с этнической группой. К примеру, если государство принимает решение урегулировать конфликт при помощи вооруженных сил (односторонний порядок урегулирования), тем самым вступив в открытое противоборство с этнической группой, то в достижении этой цели (в случае отсутствия осведомленности о подготовленности другой стороны конфликта) могут помешать слабая подготовленность и оснащенность армии или отдельных ударных групп, что можно было наблюдать на первоначальном этапе противоборства в Северной Македонии. Или, например, для разрешения социально-экономических противоречий (один из факторов, влияющих на межэтническую напряженность) у государства может не хватать средств и ресурсов для реформирования социальной и экономической базы.

Выводы по первой главе

Возникновение и развитие этнополитического конфликта может произойти из-за ряда причин (разные ценности и ориентиры, территориальные споры, ущемление этнических групп в правах и т.д.), которые являются трудно разрешимыми, поскольку ценности, традиции, ощущения этнической принадлежности закладываются в детско-юношеский период становления человека, и они могут служить основой его мировоззрения.

Проанализировав работы разных авторов, связанные с этнополитическими конфликтами, можно сделать вывод, что при рассмотрении подобных конфликтов идет смещение в этническую или политическую сторону в поисках первопричины их возникновения. Полагаем, что этнополитический конфликт может возникнуть как из-за действий этнической группы, так и вследствие неверных политических решений со стороны государства.

Этнополитический конфликт в силу своей сложной природы всегда трудно поддается урегулированию. Этническая группа может быть совершенно непримиримой по отношению к государству. Государство же не всегда может воспользоваться теми методами и технологиями, которые привели бы к урегулированию конфликта с этнической группой. Считаем, что один из наиболее продуктивных способов урегулирования этнополитического конфликта – переговоры, на которых стороны могут выслушать позиции друг друга и прийти к общему видению разрешения конфликта. Взаимопонимание между сторонами конфликта коррелирует с их успешностью в переговорах.

Теоретические подходы в данной главе в дальнейшем используются для анализа конфликта в Северной Македонии, что позволит проанализировать особенность возникновения конфликта, факторы, обострившие межэтнические противоречия, а также методы урегулирования конфликта в данной стране.

Глава 2. Особенности эволюции этнополитического конфликта в Северной Македонии

2.1. Причины возникновения этнополитического конфликта в Северной Македонии

Для того чтобы разобраться в причинах возникновения этнополитического конфликта в Республике Северная Македония и отдельно рассмотреть этнический фактор в данном конфликте, необходимо кратко обозначить основные исторические вехи страны и проанализировать те события, которые привели к противоборству этнических групп.

Наиболее важное историческое событие для страны, которое привело к первым серьезным межэтническим конфликтам, связано с вторжением Османской Империи на территорию Балканского полуострова (1392 году Скопье перешло под Османское владычество). Поэтому отправной точкой в исследовании причин возникновения этнополитического конфликта можно считать захват Османской Империей части Балкан, в том числе той территории, где сегодня расположена Северная Македония.

В период владычества Османской Империи происходит постепенная исламизация населения Балкан. Албанское население в этот период начинает активно принимать ислам, поскольку это, к примеру, помогало им продвинуться по линии государственной службы, получить воинское звание. Христиане, в свою очередь, существенно ограничивались в правах, происходила уплата подушной подати, христианин не мог занимать государственные должности и иметь при себе оружие, не мог служить в армии. В схожих условиях оказалось государство Босния и Герцеговина, где часть населения, принявшая ислам, стала называться «бошняки»¹¹¹. В целом, правовой порядок, установившийся в этот период на Балканах, был устроен

¹¹¹ Силкин А.А. Королевство сербов, хорватов и словенцев. На пути к диктатуре. — СПб.: Алетейя, 2008. С. 93.

так, что мусульмане ставились выше христиан. Османская Империя активно поддерживала процесс исламизации албанцев, и именно поэтому большая часть чиновников высокого ранга были албанцами¹¹². Албанцы в период турецкого господства на Балканах как единственный неправославный народ выступали опорой османской власти в Европейской Турции¹¹³.

Для данного периода также были характерны гонения македонских христиан, которые устраивались албанскими мусульманами. Албанцы достаточно сурово обращались с местными жителями, особенно с теми, кто был другого вероисповедания¹¹⁴.

К XVIII веку половина албанцев принимает ислам, также усиливаются разногласия сербов и македонцев с албанцами на религиозной почве. Можно сказать, что включение данных территорий в состав империи Османов определило трансформацию славянского типа¹¹⁵. Процесс исламизации привел к тому, что отуреченные албанцы, сербы, македонцы и другие народы в Югославский период были объединены в нацию «мусульман»¹¹⁶ (в 1967 г. получила статус «народности», а в 1971 г. – была повышена до уровня «нации»)¹¹⁷.

Следующий этап, связанный с усилением межэтнических противоречий, можно выделить в рамках XIX века, когда после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. происходило формирование национальных албанских и македонских движений. Национальные движения появляются вследствие того, что после заключенного Берлинского договора (заменил Сан-Стефанский мирный договор) Македония получила только политико-административную автономию в рамках Османской империи¹¹⁸. Такое

¹¹² Штепан Х.Л. Македонскиот јазол. — Скопје: Аз-буки, 2005. С. 180.

¹¹³ Клименко З.В. Албанский вопрос в Черногории // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 309-334.

¹¹⁴ Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 65.

¹¹⁵ Колобов А.В. Три портрета на фоне археологии политической истории Боснии и Герцеговины // Вестник пермского университета. 2007. №3. С. 143-148.

¹¹⁶ Кедров С. Югославские уроки // Содружество. 1999. №7. С. 47-52.

¹¹⁷ Энтина Е.Г., Синопальников Н.С. Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании // Современная Европа. 2020. № 2. С.131-142.

¹¹⁸ Берлинский трактат. Берлин, 13.07. 1878 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm>

положение дел не устраивало македонцев, поэтому в XIX веке формируется македонизм, как символ начала борьбы македонцев за собственную территорию, культуру и язык. В 1890-х гг. создается «Молодое македонское литературное общество» и «Внутренняя македонско-орденская революционная организация», которые вели борьбу за освобождение Македонии от турок. В 1895 году возникла третья организация «Верховный македонско-орденский комитет», которая получила поддержку македонско-фракийской диаспоры в Болгарии¹¹⁹.

Албанцы, в свою очередь, были нацелены на объединение всех албанских земель, что послужило началом формирования идеи «Великая Албания». Важной организацией для албанцев стала «Призренская лига албанцев», создание которой было ответной реакцией на несправедливость решения Берлинского конгресса (по договору территории, населенные албанцами, отошли Греции, Сербии и Черногории)¹²⁰. Паннациональная ассамблея ставила перед собой задачу объединения всех территорий албанских земель с последующим созданием автономии под властью Османской Турции¹²¹. Однако в 1880 г. после отказа Порты вступать в диалог с Лигой, албанцы перешли к агрессивным действиям – захвату основных центров в Косово и Македонии. В 1881 г. турецкая армия подавила восстание, и Лига была распущена, но идеи о «Великой Албании» никуда не исчезли. В целом, албанское возрождение было закономерностью на фоне ослабления Османской Турции¹²².

Стоит отметить, что в разные исторические периоды у албанцев формировалось ощущение того, что они чужды и нелояльны к стране, в которой родились (прежде всего, в Сербии, Северной Македонии, Османской

(дата обращения: 22.08.2020).

¹¹⁹ Лабаури, Дмитрий Олегович. Болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг.: Идеология, программа, практика политической борьбы. — София, 2008. С. 87.

¹²⁰ Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., МГИМО МИД РФ, 2019. С. 91.

¹²¹ Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. науч. тр. — М.: РАН ИНИОН, 2004. С.135.

¹²² Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). — М.: русское право, 2001. С. 645-646.

Турции). И такое мировоззрение формировалось под влиянием идеологии албанизма, главной целью которого было создание всеалбанского государства¹²³.

После Первой мировой войны Македония освободилась от Османской Империи (распалась после войны). Однако Вардарская Македония (территория нынешней Северной Македонии) осталась в составе Сербии (по Версальскому договору вошла в Королевство Словенцев – Хорватов и Сербов). В состав СХС (с января 1929 г. – Королевство Югославия) в 1918 г. вошли королевства Сербия и Черногория, провинция БиГ (номинально входила в состав Турции), аннексированные Австро-Венгрией в 1909 г. земли, на которых расположена современная Словения, Хорватия и Воеводина (до 1918 г. входили в состав административной единицы монархии Габсбургов)¹²⁴. В данном историческом периоде албано-македонский конфликт не принимался во внимание правительством СХС, и все этнические разногласия между двумя этносами приобрели латентный характер.

Следующая историческая веха развития конфликта в стране – Вторая мировая война, в ходе которой Македония была поделена Болгарией и Италией. Болгарии отошли Вардарская и частично Эгейская территории, а Италии – остальные земли Эгейской Македонии. Но западная часть Македонии, а также часть Косово и Метохии были оккупированы немцами. Затем они перешли фашистской Албании. На оккупированных территориях албанцы устраивали этнические чистки в отношении македонского населения, продолжая преследовать идеи «Великой Албании». Этнические чистки также велись в отношении сербов, их было убито албанцами около 10 тыс. человек (в период с апреля 1941г. по август 1942 г.)¹²⁵.

¹²³ Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124.

¹²⁴ Клименко З.В. Глобальное устойчивое развитие и национальное государство (на примере бывшей Югославии) // История и современность. 2019. № 4. С. 59-77.

¹²⁵ Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. С. 349.

История развития конфликта показывает как, согласно подходу Садохина А.П.¹²⁶, конфликт переходил из латентной стадии (рост напряженности между этническими группами) в актуализированную (проявление конфликта в открытой форме). Отчетливо это прослеживается в период Второй мировой войны, когда албанцы стали устраивать этнические чистки македонского населения, тем самым переводя конфликт в открытое противоборство. Помимо этого, предположение Дональда Эллиса¹²⁷ о том, что религиозные споры в конфликтах подобного рода трудно разрешаются, подтверждается историей албано-македонского противоборства. Генезис истории развития конфликта показывает, что исламизация албанского населения сказалась на межэтнической напряженности (в дальнейшем приводило к македонским гонениям под протекторатом Османской Империи).

Помимо исламизации (в период правления Османской империи), создания радикальных националистических движений (ВМРО у македонцев, сторонники «Великой Албании»), которые преследовали разные цели, а также этнических чисток македонского населения со стороны албанцев (в период Второй мировой войны), к усилению этнической вражды и ненависти двух этносов приводила миграция албанцев на македонские территории.

Так, еще в XVIII веке вблизи Скопье и Тетово стало появляться все больше все больше албанских сановников, что приводило к македонскому вытеснению¹²⁸. В результате переселений албанского этноса к началу XX века на территории нынешней Северной Македонии стало проживать около 5,7% албанцев, а к середине XX века на территории СРМ стало проживать 7,21% албанцев¹²⁹.

В социалистический период (с 1946 в состав ФНРЮ вошли Словения, БиГ, Сербия, Черногория, Македония) албанцы переселялись на

¹²⁶ Садохин А. П. Этнология. — М.: Научная книга, 2006. С. 51.

¹²⁷ Donald G. E. Ethno- Political Conflict // The International Encyclopedia of Interpersonal Communication. 2015. P. 1-9.

¹²⁸ Кнчов В. Македония-Етнография и статистика. — София., 1900. С. 84

¹²⁹ Константинов М. Од каде и кога албанците навлегоа во Македонија. // Културен живот XXV. 1990. С. 10.

македонскую территории из Албании и Косово. В период с 1954 по 1958 гг. в некоторые деревни в СРМ перебралось около 200 албанских семей. После 80-х годов XX века албанцы также стали переезжать и в крупные города (Тетово, Куманово, Титовелес). В результате миграционных процессов число албанцев на территории Северной Македонии выросло с 12,4% в 1953 г. до 22,67% в 1994 г.¹³⁰. Стоит отметить, что на миграцию албанского населения также повлияло обострение косовского конфликта в 1999 г. Так, в этот период в Северную Македонию хлынуло от 240 до 370 тыс. албанских беженцев, что придало миграционной ситуации катастрофический масштаб.

На изменение соотношения албанского и македонского этноса в стране также влиял и демографический прирост албанцев. Как правило, рождаемость албанского населения всегда выше македонского, поскольку в албанской семье принято иметь более трех детей, а в македонской одного или двух. Изменение демографии албанского и македонского населениям особенно заметно в селах. С 1948 г. по 1971 г. был зафиксирован значительный прирост албанцев (рост на 56%), а в деревенских поселениях численность увеличилась на 50%, в то время как македонское население снизилось на 4%¹³¹.

Изменение соотношения численности этнических групп в государстве из-за миграции или резкого демографического прироста одного из этносов, с большой вероятностью, может привести к межэтнической напряжённости, а затем и к конфликту, о чем упоминали А.П. Садохин, В.С Рахманина, В. Л. Иноземцев, Е.С. Кузнецова¹³². Поэтому учитывая, что подобная тенденция рождаемости сохраняется и сегодня в Северной Македонии, то есть албанцы в демографическом плане показывают значительный прирост, в то время, как македонское население сокращается (особенно в селах), это может привести

¹³⁰ Киселиновски С. Етничките промени во Македонија (1913-1995). — Скопје: ИНИ, 2000. С. 105-106.

¹³¹ Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 2001. № 248. С. 92

¹³² Садохин А.П. Этнология. — М.: Научная книга, 2006. С. 230; Рахманина В.С. Демократия: конфликтность и толерантность / Под ред. В.С. Рахманина. — Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 2002. С. 103; Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI в. (Размышления об истоках и перспективах цивилизационных противоречий) // Полис. 2001. № 6. С. 131–139.

к новому витку конфликта через некоторое время, поскольку подобная демографическая экспансия, вероятнее всего, приведет к усилению великоалбанских настроений.

Проблема для македонского правительства заключалась в том, что албанцы в социалистический период отказывались себя идентифицировать с новым государством (Македония в 1946 году получила автономию в рамках ФНРЮ), и отчасти это было вызвано тем, что албанское население в СРМ (Социалистическая Республика Македония) значительно увеличилось. И албанцы понимали, что могут противостоять македонскому правительству, в том числе и потому, что демографическая экспансия постепенно становилась инструментом легализации территориальных претензий. Македонская государственная власть, в свою очередь, пыталась ассимилировать албанцев, чтобы избежать роста межэтнической напряженности. К примеру, архивные данные показывают, что запрет на ношение паранджи сопровождался сильным сопротивлением албанцев. Однако правительству частично удалось достичь желаемой цели, из 105 742 мусульманских женщин паранджу сняли 88 698¹³³.

Ответной реакцией албанцев на попытку ассимиляции стало образование нелегальных групп и подпольных организаций. С 1967 по 1987 гг. были созданы: НПТ (Национальная партия труда), Куштрим и лирис, последователи марксизма в Косово¹³⁴. В целом, все вышеупомянутые организации были настроены против правительства и вынашивали радикальные идеи, в том числе великоалбанские.

Брендан О'Лири, упомянутый в первой главе диссертационного исследования, отмечал что ошибки, допущенные в национальной политике, приводят к тому, что этническая группа начинает ощущать дискриминацию, что в последующем может привести к попыткам данной этнической группы

¹³³ Државен архив на РМ. Ф: ЦК СКМ. 1.427.29.98/443-454 - Информација за зарот и ферецето.

¹³⁴ Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. — Скопје: Општествена мисла, 1994. С. 63.

захватить государственную власть¹³⁵. Поэтому можно сказать, что неверная миграционная политика правительства Северной Македонии, а затем и попытка ассимиляции албанского населения привели к обострению этнополитического конфликта и к созданию подпольных албанских организаций, которые были нацелены на подрыв государственного строя. Разумеется, что на это накладывался отпечаток истории (исламизация и борьба с христианами, этнические чистка в период Второй мировой войны, борьба македонской организации ВМРО со сторонниками проекта «Великая Албания») давнего противоборства македонцев и албанцев.

К причинам, обострившим как этнические (между албанцами и македонцами), так и этнополитические (между албанцами и правительством страны) противоречия, можно отнести ошибки, допущенные государством в социально-экономической сфере. Так, макроэкономические индикаторы показывают, что в Северной Македонии имелись проблемы региональной поляризации и некоторых диспропорций в темпах экономического развития албанских и македонских общин. Экономическое развитие страны не поспевало за демографическим ростом албанцев и их иммиграцией¹³⁶. Албанские регионы СРМ получали поддержку из бюджета по линии республиканского развития, однако это не приводило к каким-либо удовлетворительным темпам роста.

Экономический спад отразился и на том, что в 1960-х годах увеличивается рост безработицы и инфляции, в 70-е годы тенденция сохранялась. Доля безработных в 1978 году составляла 7,8%, к примеру, в 1968 году она достигала 4,1%, далее ситуация только ухудшалась. В 1990 году ВВП сократился на 8%, а производство в промышленной сфере снизилось на 12 %¹³⁷. К 1987 году рост национального дохода практически

¹³⁵ Brendan O'Leary is head of the political science department at the London School of Economics and the author, with John McGarry, of *The Politics of Ethnic Conflict: Case Studies of Protracted Ethnic Conflicts*. — London: Routledge, 1993. P. 47.

¹³⁶ Проблеми на демографскиот развој во СР Македонија - трудови од научниот собир во Леуново, 3-4 ноември, 1983г. Уредник акад. Ксенте Богоев. МАНУ. Скопје, 1985. С. 51-52.

¹³⁷ Кудров В.М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет // История

прекратился и составил 1%¹³⁸. Среди неблагополучных в экономическом плане республик в Югославии была СРМ, поскольку Республика была включена в список «неразвитых» регионов, что затем позволило ей получать некоторые льготные кредиты из федеральной казны¹³⁹.

В период экономического спада, безработицы, роста межэтнической напряженности, повышенной миграции албанского населения правительство страны продолжало верить в то, что национализм албанского населения можно одолеть «путём его перевоспитания и переубеждения в веру в социалистическое строительство и социализм»¹⁴⁰.

В результате непродуманная национальная и миграционная политика, а также политика гос. финансирования албанских регионов привели к националистическому волюнтаризму. Также в условиях бедности и безработицы часть албанцев уходила в криминал и вступала в радикальные группы, основанные на идеях «Великой Албании».

Более того, на возникновение этнополитического конфликта и его развитие в социалистический период повлияла политика Югославии в отношении ислама. Важный исторический момент, затрагивающий мусульман в Югославии, – приравнивание религиозной принадлежности «мусульманин» к этнической в 1961 году. Вследствие подобного нововведения, к примеру, в анкетах переписи населения Боснии и Герцеговины встречалось такое: вера – атеист, национальное происхождение – «мусульманин»¹⁴¹. Начиная с 1971 года, категория «мусульманин» была изменена с этнической принадлежности на народность. Такие изменения были сделаны для того, чтобы поддержать интернациональное движение и право наций на самоопределение, и параллельно для усмирения

современности. 2002. № 1. С. 90-105.

¹³⁸ Zonis M. Economic Survey of Europe in 1994-1995. — New York., 1995. P. 54.

¹³⁹ Буквич Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945—1991 гг. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 139.

¹⁴⁰ Државен архив на РМ. Ф: ЦК СКМ,. 1.427. 27. Први конгрес на СКМ . Анализа за шиптарското малцинство во НРМ од 18.02.1952.

¹⁴¹ Алиев О.А. Босния: к истории формирования этнокультурного пространства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. №1. С. 328-331.

великоалбанского настроения, однако это, скорее, привело к исламизации, в том числе среди албанского населения в СРМ. Помимо этого, на исламизацию СРМ повлияло переселение 20 тыс. мусульман с территории БиГ и Косово с 1951 по 1956 годы¹⁴².

Процесс исламизации в Югославский также привел еще к одной проблеме – появлению ваххабизма и его усиления в ряде балканских государств. Это, к примеру, затем отразилось на войне в БиГ, когда ваххабиты воевали на стороне боснийских мусульман, а позже оказывали поддержку косовским албанцам¹⁴³. Сегодня ваххабизм продолжает развиваться в Албании, БиГ, Косово, на юге Сербии, в северной Черногории, северо-западной Македонии и Хорватии¹⁴⁴. Стратегические цели сегодняшнего ваххабизма на территории Балкан – создание «Балканского халифата» и «Большой Албании»¹⁴⁵.

Таким образом, видно, как в Югославский период все те противоречия между албанцами и македонцами, которые формировались несколько веков, только обострились. И причиной этому послужили неверные политические решения руководства страны в отношении албанского населения, а также просчеты, допущенные в миграционной и национальной политике. Более того, неблагоприятная экономическая ситуация в Югославии, в том числе и в Северной Македонии, только способствовала дальнейшему разобщению между албанцами, преимущественно проживающими на севере страны, и македонцами.

Процесс распада Югославии стал сильнейшим ударом для Северной Македонии, в которой так и не разрешились этнические противоречия. Поэтому очевидно, что процесс выхода из состава Югославии послужил причиной дальнейшего развития этнополитического конфликта.

¹⁴² Студија за регионален развој на Република Македонија // Фонд за развој на недоволно развиени општини. Скопје, 1992. С. 52.

¹⁴³ Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., МГИМО МИД РФ, 2019. С. 82

¹⁴⁴ Там же. С. 83

¹⁴⁵ Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124.

И несмотря на то, что Северная Македония была единственной республикой бывшей Югославии, сумевшей выйти из ее состава мирно¹⁴⁶ (не было военных действий), обострение конфликта можно было наблюдать уже в 1991 г., сразу же после того, как Республика Македония получила независимость (с 1991г. по 1992 г. из состава СФРЮ вышли Словения, Хорватия, БиГ, Македония). После принятия Декларации суверенитета в январе 1991 г. в стране был проведен референдум о выходе из состава Югославии (сентябрь 1991 г.), который был бойкотирован албанским населением (на тот момент составляло 22% от общего числа граждан страны).

В ноябре 1991 года Собрание Республики приняло конституцию (92 голоса за из 120), однако, как и в случае с референдумом, албанцы (в данном случае албанские партии) отказались принять участие в голосовании, тем самым попытавшись бойкотировать его. И вызвано это было тем, что албанцы не согласились с неравным положением албанского и македонского языка в конституции.

Также в 90-е годы для борьбы за албанские права и отстаивание албанских интересов была создана радикальная албанская партия – НДП (Народная демократическая партия), которая сначала хотела добиться равных прав наравне с македонцами (право на использование родного языка в образовании и на гос. службе, а также получение статуса «народности»), а затем сформировать единое албанское государство¹⁴⁷.

Великоалбанские настроения, которые усилились в 90-е годы на фоне появления новых разногласий с македонцами из-за новой конституции, привели к образованию албанских организаций, не входящих в государственные структуры. К примеру, была создан албанский Координационный совет (находился в Албании), который курировал работу 11 албанских партий в разных странах на Балканах. Главной целью

¹⁴⁶ Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. — М.: Старый сад, 1998. С.275.

¹⁴⁷ Политичка декларација на Собранието на Народната Демократска Партија. // Нова Македонија. Скопје, 1991.-19 Јуни.

Координационного совета было создание единого государства для всех албанцев¹⁴⁸.

Заручившись поддержкой Координационного совета, албанские лидеры в РМ стали дестабилизировать политическую обстановку. Часто они использовали радикальную риторику в парламенте страны. Как правило, они позволяли себе антимакедонские высказывания и часто бойкотировали заседания Собрания.

Можно сказать, что обретение независимости в некоторой степени дало уверенность албанцам, что их родной язык будет на равне с македонским (получит статус государственного), однако новая конституция страны этого не предусматривала. К слову, предположение Самуэля Барнеса¹⁴⁹ о том, что к конфликтам после распада Югославии стали приводить разногласия этнических групп из-за того, что одни получали больше привилегий, а другие оставались обделенными, подтверждается происходящим в Северной Македонии после ее выхода из состава Югославии.

К концу 90-х г. XX в. албано-македонские отношения стали очень натянутыми, и связано это было с косовским кризисом. Но, несмотря на явные политические и этнические разногласия, правительство страны продолжало жить с идеей, что РМ является «островком безопасности». Отчасти, такое иллюзорное представление о безопасности РМ было сформировано из-за нежелания части албанской политической элиты обострять конфликтную ситуацию и доводить ее до косово-сербского противостояния.

Казалось, что ситуация в РМ может нормализоваться, несмотря на периодический бойкот албанских партий в парламенте и их радикальную риторику, поскольку в 90-е годы XX века албанцам удалось достичь значительных уступок со стороны правительства по албанскому языку. Так,

¹⁴⁸ Политическая декларация Координационного совета албанских политических партий в Югославии. Приштина, 12 октября 1991 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т.1 (1878-1997 гг.). — М.: Индрик, 2006. С. 216-217.

¹⁴⁹ Samuel H. Barnes. *The American Journal of International Law // The Contribution of Democracy to Rebuilding Postconflict Societies*. 2001. Vol. 95. № 1. P. 86-101.

если в 1992 г. передачи на албанском длились 253 часа, то в 1994 г. их длительность уже составляла 11748 часов¹⁵⁰. Помимо этого, на албанском печатались учебники и разная литература. К примеру, из всех книг, напечатанных на территории РМ в 1994 году, 13,8% были на албанском¹⁵¹.

Вероятно, политизация этнических разногласий могла привести к постепенной рационализации конфликта, а затем и к его урегулированию в мирном ключе. Албанские партии хоть и выступали с радикальными заявлениями и пытались всячески дестабилизировать политическую обстановку в стране, однако дело не доходило до открытого противоборства и насильственных попыток захвата власти. Но обострение конфликта между косовскими албанцами и сербами, в результате процесса самоопределения этнически неродственных народов¹⁵² в 1999 г., привело к активизации албанских группировок, которые в 2001 г. развернули полномасштабные боевые действия в РМ.

В данном случае важно отметить, что новый виток развития конфликта, который перешел в открытое противоборство между албанцами и македонцами, отчасти, был вызван тем, что политические силы страны как албанские, такие и македонские в большей степени сконцентрировались на урегулировании национальных разногласий, которые так и не были разрешены в Югославский период, а затем обострились после обретения независимости. Отвлеченность политических сил от внешней угрозы в лице косовских боевиков, а также ряд допущенных просчетов ВС и политической элиты страны, которые будут подробнее рассмотрены в следующем параграфе, привели к открытым столкновениям и ожесточению противоборства между албанцами и македонцами после вторжения косовских боевиков.

Так, уже в 2000 г., параллельно с усилением группировок на юге

¹⁵⁰ Милосавлевски С. Томовски М. Албанците во Република Македонија. 1945-1995. — Скопје., 2002. С. 411.

¹⁵¹ Там же. С. 378.

¹⁵² Романенко С.А. Национальное самоопределение и непризнанные государства на постсоветском на постюгославском пространстве 1992-2014 гг. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2014. № 33. С. 11-15.

Сербии, активизировалась террористическая деятельность в РМ. Был совершен ряд нападений на полицейские посты в январе 2000 г. в селах Арачиново, Осломей и Кичева. После череды нападений лидеры ОНА (Освободительной национальной армии) выступили с заявлением о том, что их организация причастна к этим атакам и о том, что они выходят из подполья.

Полномасштабные боевые действия развернулись в начале 2001 года, когда боевики ОНА получили поддержку от косовских боевиков после их перехода через косово-македонскую границу. Ситуация осложнялась тем, что из страны были выведены миротворческие силы ООН, которые должны были контролировать косово-сербскую границу. Более того, в этот период на территории страны был размещен натовский логистический центр в рамках программы «Партнерство во имя мира», который мог бы среагировать на возникшую угрозу вблизи границ с Косово, особенно после первых нападений боевиков ОНА на полицейские патрули. Но они ничего не стали предпринимать для помощи правительственным силам.

Можно сказать, что окончание малой войны в Косово в июне 1999 г., размещение части отрядов Североатлантического альянса на территории РМ (в рамках «партнерства во имя мира»), сформировали представления о ложной защищенности территориальных границ у правительства страны. Поэтому в первые месяцы ожесточенного противоборства между албанскими группировками и правительственными войсками армия РМ значительно уступала албанским боевикам в подготовленности и оснащенности ударных групп.

Заключим, что на протяжении нескольких веков формировались основные разногласия между албанцами и македонцами, а также между албанцами и правительством страны (политизация конфликта). В основе причин конфликта лежали разногласия по разному спектру вопросов: от права ношения хиджаба албанскими женщинами до права использования албанского языка в телепередачах. Отчасти, в разные исторические периоды

конфликт осложнялся факторами, не зависящими от этнических групп в РМ (Захват Османской Империей, Вторая мировая война, передел территории, распад Югославии, вывод миротворческой миссии ООН с территории РМ). Также очевидно, что непродуманная национальная политика государства, миграция, прирост албанского населения и социально-экономические проблемы привели к тому, что север страны, где преимущественно проживают албанцы, был обособлен от центра. И, как отмечается в работе Т. Гурра¹⁵³, если центр утрачивает связь с регионом, то он теряет рычаги воздействия на него. Следовательно, отсутствие реальных рычагов воздействия на албанские регионы не позволяло как-либо улучшить албано-македонские отношения.

Генезис истории развития конфликта, до момента вторжения албанских боевиков на территорию Северной Македонии, показывает, как этнические противоречия постепенно стали переходить в этнополитические, особенно после периода обретения независимости страны, когда возникли споры по новой конституции между албанцами и македонцами. И это подтверждает тот факт, что конфликты этнического и этнополитического толка тесно переплетены между собой, а также и то, что этнические конфликты со временем могут становиться этнополитическими, о чем в своих работах утверждали Тишков В.А., Р. Липшутц и Сикевич З.В.¹⁵⁴.

Очевидно, что распад Югославии привел к дестабилизации балканского региона и отношения между этносами данного региона значительно ухудшились, в том числе и в Северной Македонии. Непродуманная национальная политика государства, миграция, прирост албанского населения и социально-экономические проблемы, которые появились еще в период нахождения страны в составе СФРЮ, привели к

¹⁵³ Gurr T. Minorities as Risk: a Global View of Ethnopolitical Conflicts. — Washington (D.C.), 1995. P. 81.

¹⁵⁴ Lipschutz R. D. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sec Tarian Conflicts. The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economic and «Cultural» Violence. Beverly. — Cal.: American Political Science Association, 1998. P 44; Тишков В.А. О природе этнополитического конфликта // Свободная мысль. 1993. №4. С. 8-18; Сикевич З.В. Социология и психология межэтнических отношений. — Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А., 1999. С. 54.

тому, что север страны, где преимущественно проживают албанцы, был обособлен от центра и два этноса жили совершенно разобщенно. В свою очередь, это привело к противоборству на политическом уровне между албанцами и македонцами, которые после обретения независимости, не могли разрешить национальный вопрос в государстве. Здесь важно отметить, что распад Югославии привел к политической дестабилизации не только из-за усилившихся разногласий внутри страны между албанцами и македонцами, а еще и потому, что для балканского региона возникла угроза терроризма в лице албанских боевиков, деятельность которых начала распространяться за пределами Северной Македонии. И это указывает на то, что рационализация конфликта и его политизация (попытки договориться на парламентском уровне и урегулировать этнические споры) в действительности не приводят к должным результатам, если страна не способна защитить себя от внешних рисков, которые приводят к иррационализации и открытому противоборству. К слову, это будет вновь подтверждено в 2015 г., когда влияние извне привело к дестабилизации государства, а затем и цветной революции.

2.2. Характеристика противоборствующих сторон и их готовности продолжать конфликт в силовой форме

В начале 2001 года в Северной Македонии начались открытые боевые действия из-за вторжения албанских группировок с территории Косово. Данное событие значительным образом повлияло на развитие конфликта в стране, поэтому необходимо обозначить противоборствующие стороны, выстроить хронологию конфликта и дать оценку готовности сторон продолжать боевые действия в силовой форме на современном этапе.

Для начала стоит выделить албанскую сторону конфликта, обозначив ее цели и методы противоборства с правительственными войсками. Так, на территории Косово действовала военизированная албанская группировка ОАК (Освободительная армия Косово), которая в 1999 г. после заключенного договора между Югославией и НАТО должна была быть расформирована. Однако боевики ОАК не стали отказываться от цели «Великой Албании». В связи с этим можно было предположить, что следующие боевые действия могут развернуться на территории Северной Македонии, поскольку часть боевиков ОАК из-за присутствия НАТО на территории Косово решила примкнуть к боевикам ОНА (Освободительная национальная армия), которые активизировались в Северной Македонии в 2000 г., заявив о своем выходе из подполья.

Также бывшие члены ОАК после ввода войск НАТО в Косово в рамках миротворческой операции, стали создавать боевую группировку ОАПМБ (Освободительная армия Прешева, Медведжа и Буяновца), которая принимала участие в боевых действиях в Северной Македонии, вступая в открытое противоборство с правительственными силами. Таким образом, можно выделить две военизированные группировки, которые были задействованы в войне в Северной Македонии: ОАПМБ и ОНА.

Военные группировки (ОАК, ОАПМБ и ОНА) на территории, где проживает албанское население, решали две основные задачи: первая –

ведение военных действий для отторжения края Косово и Метохии от Сербии (главным образом, этим занимались боевики ОАК), чего им удалось достичь после вмешательства НАТО в конфликт (бомбардировка Югославии) в 1999 г.¹⁵⁵ Вторая задача – дестабилизация Северной Македонии и получение преференций для албанцев на территории страны, что затем и было закреплено в Охридском договоре¹⁵⁶.

Способность развязать полномасштабную войну против правительственных сил Северной Македонии указывает на значительную подготовленность албанских группировок. Численный состав боевиков был пополнен за счет боевиков ОАК, часть которых (по некоторым данным около 5 тыс. бойцов) после малой войны в Косово перешла в КЗК (Корпус защиты Косово), а другая примкнула к ОНА и АОМПБ. Формирование КЗК велось под эгидой ООН для того, чтобы албанцы сами участвовали в наведении порядка в Косово. Здесь важно отметить, что в период создания КЗК более 17 тыс. членов ОАК отправили заявки на вступление в данную организацию, однако в конечном итоге численность КЗК составила всего 5 тыс. солдат. Отталкиваясь от этих данных и также учитывая, что большая часть членов ОАК умели только воевать и они видели себя исключительно в этом деле, то можно предположить, что другая часть непринятых в ряды КЗК примкнула к боевикам для участия в боевых действиях в Северной Македонии.

Несмотря на данные о количестве заявок на вступление в КЗК, в целом, трудно определить общую численность боевого состава ОНА и АОМПБ. Некоторые западные журналисты, которые побывали в селах в период боевых действий в Северной Македонии, отмечали, что бойцов там было около 800 человек¹⁵⁷. Однако один из полевых командиров ОНА отмечал, что численность боевиков в 2001 году достигала 4000 человек¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. – М.: Индик, 2013. С. 125-168.

¹⁵⁶ Рамковен Договор, 13 август 2001 // Службен Весник на РМ. Скопје, 2001. № 50.

¹⁵⁷ Вуд П. Албанские повстанцы - кто они? // ВВС. 21.03.2001 г. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_1234000/1234219.stm (дата обращения: 15.09.2020).

¹⁵⁸ Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд.

Схожие цифры, оглашенные полевым командиром ОНА, фигурируют и в докладе Департамента развития ООН за июнь 2004 года. Так, в докладе говорится, что на территории Северной Македонии находилось около 5500 боевиков, 300 из них являлись постоянными бойцами, а остальные оказывали логистическую поддержку¹⁵⁹.

Лидерами боевиков в Северной Македонии являлись Али Ахмети (курировал политические вопросы), Фазли Велиу (налаживал связи с диаспорами), Ермуш Джемали (представитель албанских движений на Балканах) и Гзим Острени (главнокомандующий, ранее находился в ОАК)¹⁶⁰. Их скоординированные действия и установленные договоренности с албанцами, находящимися за пределами Северной Македонии, позволяли долгое время поддерживать группировку в боеготовности, в том числе за счет налаженных каналов поставок вооружения и финансирования.

Каналы поставок медикаментов и вооружения проходили через косово-македонскую границу, что позволяло боевикам в кратчайшие сроки пополнять свое вооружение и оказывать медицинскую помощь раненым в боях в правительственными силами. Учитывая, что боевики в основном располагались на северных территориях страны, где как раз и проходила граница с Косово, можно предположить, что перебоев с доставкой всего необходимого у них не возникало.

Помимо этого, немаловажную роль в поддержке боевиков играло их финансирование. Оно обеспечивалось албанскими диаспорами, которые располагались на разных территориях Балкан, следовательно, перекрыть каналы финансирования было практически невозможно. Как правило, албанские семьи перечисляли от 3% до 5% от своего дохода боевикам, а албанские организации переводили на счета боевиков до 10% от своего

исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 165.

¹⁵⁹ Grillot S., Wolf C., Risser H., Stoneman S. Special Report: A Fragile Peace: Guns and Security in PostConflict Macedonia. // Study commissioned by the United Nations Development Program and the Small Arms Surveys. 2004. P. 106.

¹⁶⁰ Хашим Р. Командант на британските трупи во составот на КФОР. Лондон. 4 април 2001 // Бела книга на тероризмот на ОНА. Министерство за внатрешни работи на РМ. Скопје, 2001. С. 77.

дохода¹⁶¹.

Безусловно, наиболее важный фактор, который поддерживал боеспособность албанских группировок, – вооружение. ОАМПБ имела в своем оснащении внушительное вооружение (винтовки, мины, противотанковые гранаты и т.д.), которое позволяло ей вести войну в разных условиях и противостоять армии страны.

ОНА также имела серьезное оснащение. К примеру, органы внутренних дел Северной Македонии еще в 1999 году, до активных боевых действий группировок на территории страны, обнаружили в 700 м от границы с Косово Военный Командный Штаб ОНА, в котором находилось 4,5 тонны различного вооружения. Неподалеку от него был обнаружен также военный полигон для подготовки боевиков. Основываясь на этих данных, тогдашний министр внутренних дел страны П. Траянов, высказал предположение, что в Северной Македонии вероятно будет разыгран сценарий милитаризации боевиков и их военизированные группировки вступят в бой с армией страны¹⁶².

Таким образом, значительный численный состав боевиков, косовская поддержка, налаженные каналы поставок вооружения и медикаментов, финансирование позволяли боевикам в первые месяцы боевых действий вступать в открытое противоборство в ВС и полицией Северной Македонии, не уступая им в оснащении. Ротшильд Дж.¹⁶³ справедливо отмечал, что высокая степень сплоченности и организованности, а также наличие необходимых ресурсов позволяет одной стороне конфликта вести борьбу за политическую власть и быть реальной угрозой для противника.

Теперь необходимо проанализировать боеспособность армии Северной Македонии к началу XXI века и обозначить позицию правительства по отношению к боевикам. В 2000 году правительство страны предпочитало не реагировать на усиление военизированной группировки ОНА, которая

¹⁶¹ Бела книга на тероризмот на ОНА. Министерство за внатрешни работи на РМ. 2001. С.71.

¹⁶² Полицијата откри Команден Штаб на ОВК во Македонија. // Македонско сонце. Скопје. 1999. № 252.

¹⁶³ Rotshild J. Ethnopolitic: A Conceptual framework. — N.Y., 1991. P. 78.

заявила о своем выходе из подполья. Более того, правительство не обратило внимание на то, что боевики из ОАК в 1999 г. выбрали новую стратегию для ведения войны за «Великую Албанию» (переброс войск на другие территории), то есть правительство оставило без внимания создание ОАМПБ и пополнение численного состава ОНА боевиками из ОАК. Поэтому активность боевиков и их периодические атаки на приграничные территории (перед полномасштабным наступлением), которые были направлены, вероятно, на «прощупывание почвы», стали неожиданностью для вооруженных сил и полиции вследствие ложных представлений о должной защищенности территориальных границ и недооценки противника.

В 90-е годы XX века македонская армия не представляла собой значимую боевую силу, которая могла бы оперативно отреагировать на албанскую угрозу и отразить атаки боевиков. И это связано с тем, что правительство страны провело реформирование ВС, которое необходимо было сделать для соответствия натовским требованиям в рамках «Партнерство во имя мира». В итоге получилось так, что численность армии страны сократилась со 120 до 55 тысяч (включая солдат и офицеров)¹⁶⁴.

Возможно, что вооруженные силы страны в тот период сделали ставку на перевооружение. Так, к 2001 году в страну была поставлено 50 танков Т-55 из Болгарии и 100 гаубиц М-30. Североатлантический альянс также поставил 40 «хаммеров» и несколько сотен БТР. В Казахстане были закуплены 12 БТР-80¹⁶⁵. Но как покажет время переоснащение вооруженных сил не помогло в борьбе с албанскими группировками.

Оснащение новой боевой техникой македонской армии выглядит странном решением, учитывая тот факт, что к тому времени явной угрозой безопасности страны были группировки, которые, как правило, избегали прямых столкновений, в которых могла быть задействована военная техника.

¹⁶⁴ Петровски П. Сведоштва 2001. — Битола: Киро Дандаро, 2006. С.7.

¹⁶⁵ Первая война 21 века: почему православные и мусульмане устроили войну в самой безопасной части Югославии. Часть первая // Tjournal.ru. 10.08.2020. URL: <https://tjournal.ru/stories/184835-pervaya-voyna-21-veka-pochemu-pravoslavnye-i-musulmane-ustroili-voynu-v-samoy-bezopasnoy-chasti-yugoslavii-chast-pervaya> (дата обращения: 28.08.2020).

Более того, применение военной техники в холмистой и горной местностях, а также в пригородах и селах на северных территориях представляется маловероятной, поскольку в таких условиях целесообразно применять наземные спецподразделения либо воздушную силу.

Еще одна ошибка правительства страны и вооруженных сил – расчет на силы НАТО в регионе. Правительство рассчитывало на бойцов из КФОР в Косово, которые должны были уничтожить боевые ячейки ОАК и усилить границы между Косово и Северной Македонией. Так, еще в 1999 году правительство страны потребовало от КФОР пресечения какой-либо деятельности боевиков в Косово¹⁶⁶. Но КФОР так и не смогла выполнить поставленные задачи, поскольку боевики из ОАК беспрепятственно сумели организовать поставки вооружения и медикаментов группировкам ОНА и ОАМПБ.

Недооценка сил противника правительственными войсками, их неготовность оперативно реагировать на албанскую угрозу и незащищенность территориальных границ, безусловно, сыграли на руку боевикам, которые с января 2001 г. начали все чаще проводить атаки на полицейский посты вблизи Тетово. По некоторым данным, боевые действия в Северной Македонии подготавливались в 1999 г. В Брезовце проходила встреча между Али Ахмети и его дядей Фазли Велиу¹⁶⁷. При этом представителей политических партий в Северной Македонии Ахмети просил оказать поддержку вооруженным группам, которые входил ранее в ОАК, после их проникновения в Северную Македонию¹⁶⁸.

В феврале того же года к атакам боевиков ОНА подключилась группировка АОМПБ, которая сначала вступила в бой с югославской армией за пределами Северной Македонии, а затем передислоцировалась в Северную Македонию и закрепились на новых позициях неподалеку от

¹⁶⁶ Полицијата откри Команден Штаб на ОВК во Македонија // Македонско сонце. Скопје, 1999. № 252.

¹⁶⁷ Клименко З.В. Албанский вопрос в Македонии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 38-47.

¹⁶⁸ Там же.

деревень Буковица и Горна-Шошае, тем самым был подготовлен плацдарм для полномасштабного наступления.

Правительство страны, в свою очередь, продолжало игнорировать угрозу албанских группировок, называя небольшие столкновения на севере страны «обычным инцидентом»¹⁶⁹. Более того, аргументация о причинах столкновений правительственных сил с боевиками сводилась к тому, что отряды Защиты корпуса Косово вовремя не смогли ликвидировать боевиков, которые переходили косово-македонскую границу.

В феврале 2001 года ситуация постепенно стала выходить из-под контроля и стало очевидно, что правительственные силы не знают, как реагировать на угрозу албанского вторжения. И это привело к тому, что были атакованы села Танушецы и Малино, где затем боевики укрепили свои позиции. Боевики также стали наносить артиллерийские удары, чтобы откинуть как можно дальше правительственные силы к центру от северных границ.

Закрепившись на северных территориях и развернув опорные пункты в некоторых албанских селах, боевики перешли к открытым боевым действиям против армии. В начале марта 2001 года албанские группировки напали на армейский военный патруль. В результате погибло трое военнослужащих, один из которых был убит снайпером албанской группировки¹⁷⁰. К середине марта боевики закрепились в селах Гермо, Селце, Гайре, где они соорудили новые огневые позиции. Затем албанские группировки стали атаковать военнослужащих в районе Тетово, в ответ вооруженные силы провели частичную мобилизацию и усилили свое присутствие в данном районе для охраны границ¹⁷¹.

Наиболее ожесточенные бои проходили в селах рядом с Тетово, где

¹⁶⁹ Заявление Г.Митевского бывшего начальника СБК, сделанном в ТВ передаче: Десет години од конфликтот 2001г. - КОД со Снежана Лупевска, Канал 5.

¹⁷⁰ Арсовски М., Кузев С., Дамјановски К. Војната во Македонија во 2001 година. Скопје: Матица, 2006. С. 186.

¹⁷¹ ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v L. Jube Boskoski Iohan Tarculovski: Public Judgement», 2008. 10 July, P.96.

ОНА периодически переходила в наступление. В результате постоянных перестрелок тысячи македонцев были вынуждены переехать из Тетово и ближних деревень в более безопасные районы страны. На этом фоне в Скопье начались протесты жителей, которые требовали немедленных ответных мер, чтобы предотвратить войну и гуманитарную катастрофу.

Только к середине марта правительство страны начало разрабатывать операцию по противодействию албанским группировкам в районе Тетово. И уже 25 марта была проведена первая успешная военная операция вооруженными силами под кодовым названием «МХ». Следом за ней была проведена еще одна операция «МХ-1» в Скопска Црна Гора¹⁷². Военнослужащие наносили точечные удары по боевикам, чтобы избежать жертв мирного населения. В ходе проведения операций армия достигла поставленных задач, и боевики были выбиты со своих позиций.

В мае 2001 года вооруженные силы развернули полномасштабную наступательную операцию против албанских группировок, что позволило освободить еще ряд населенных пунктов на северных территориях страны. Несмотря на успешные наступательные действия вооруженных сил в мае 2001 года, президент страны Борис Трайковский решил все же обратиться к натовским представителям для военной поддержки, и данное решение можно считать раковой ошибкой правительства и лично Президента.

Трудно предположить, насколько было целесообразным обращение Президента к натовским силам, тем более их бездействие в рамках КФОР на территории Косово не могло вызывать какого-либо доверия со стороны правительства страны. Тем более, некоторые данные указывали на то, что Североатлантический альянс в период войны между боевиками и вооруженными силами страны, сотрудничал с руководителями ОНА. Вероятно, по этой причине представители Североатлантического альянса, вступив в переговоры с правительством Северной Македонии, сразу же

¹⁷² Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 178.

потребовали немедленного прекращения боевых действий и заключения мирного договора.

Важно отметить, что сотрудничество НАТО с Северной Македоницией не привело к уничтожению албанских группировок. Вместо совместных операций по зачистке оставшихся ячеек боевиков 24 июня 2001 года при посредничестве со стороны ЕС и при поддержке натовского секретаря Дж. Робертсона был организован вывод оставшихся боевиков ОНА, которые уцелели после наступлений вооруженных сил Северной Македонии. Выводили боевиков из села Никуштак в Косово, и операция проходила под защитой КФОР. Спустя 4 дня после вывода боевиков на территорию Косово, органы безопасности Северной Македонии получили информацию, что на базу НАТО в Косово привезли 27 неизвестных лиц мужского пола с огнестрельными ранениями, 23 из которых были переданы в тюрьму Бондстил¹⁷³. Вероятно, среди лиц мужского пола, доставленных на территорию натовской базы, были и боевики из ОНА.

После вывода албанской группировки из Никуштак и окончания активной фазы боевых действий, в начале июня 2001 г., были подписаны два документа о прекращении огня. Первый подписал П. Петровский (Генерал Штаба Армии Северной Македонии) и представитель генерального Секретаря НАТО П. Фейт. Второй документ подписал П. Фейт и представители ОНА¹⁷⁴. С этого момента линия фронта была заморожена, но некоторые территории, которые были захвачены в ходе наступления ОНА, остались за боевиками¹⁷⁵.

Примечательно, что с момента первых боевых атак албанских группировок и до момента подписания документов о прекращении огня, представители страны так и не вступили в прямые переговоры с боевиками

¹⁷³ NATO KFOR Confidential. Operations and Intelligence Exchange. VI NO: 1608 – 28.06.2001// Петревски П. Сведоштва 2001. Битола, 2006. С.117.

¹⁷⁴ Согласно за прекин на огнот. // Петревски П. Сведоштва - 2001. Битола: КириДандаро, 2006. С. 222-223.

¹⁷⁵ Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 205.

ОНА. Вместо переговоров с ними, Президент предпочел выстраивать отношения с НАТО, выбрав их посредниками в диалоге с албанскими группировками. В итоге подписанные документы не стали победой для вооруженных сил, поскольку часть боевиков осталась на севере страны. Вместе с тем, стоит отметить, что если бы наступление вооруженных сил продолжилось, а Президент не вступил в переговоры с НАТО, то Северная Македония, вероятно, могла бы полностью выбить боевиков с их позиций на севере страны.

Рассмотрев действия вооруженных сил в противоборстве с боевиками, можно сказать, что командование ВС Северной Македонии и правительство страны допустили целый ряд фатальных ошибок. Так, реформирование ВС Северной Македонии для соответствия натовским требованиям в результате привело к сокращению численного состава армии, что затем отразилось на неспособности ВС оперативно и жестко отреагировать на вторжение боевиков с территории Косово. Также очевидно, что еще одной серьезной ошибкой стала недооценка угрозы вторжения албанских группировок с севера страны и их готовности развязать полномасштабную войну. Помимо этого, изначальный расчет на силы КФОР в Косово, а затем и привлечение натовских представителей для урегулирования конфликта в Северной Македонии также стали причинами осложнения конфликта. Затруднительно проследить логику действий правительства Северной Македонии, которое решило привлечь Североатлантический альянс для урегулирования конфликта, который не смог установить порядок в Косово (в рамках КФОР), что затем привело к вторжению албанских боевиков из Косово и началу открытого противоборства. К слову, о том, что из себя представляло Косово, после закрепления натовского контингента (в рамках КФОР) на данной территории, Гуськова Е.Ю удачно отметила: «край был превращён в рекрутский центр боевиков, базу организованной международной преступности, контрабанды наркотиков, оружия, работоторговли и отмыwania

денег»¹⁷⁶.

Албанские группировки в начале XXI века стали реальной угрозой для всего Балканского полуострова, в том числе и для Северной Македонии. За долгие годы форма противоборства в стране между албанцами и македонцами изменилась, и если давать оценку возможности возобновления противоборства в силовой форме на территории страны, то прежде стоит учесть несколько факторов.

Во-первых, в 2020 году страна вступила в Североатлантический альянс. Сегодня трудно представить возникновение нового открытого противоборства на территории страны-члена НАТО, как в 2001 году. Во-вторых, на территории Косово активность боевых группировок значительно спала, и они все реже заявляют о себе. Следовательно, вероятность того, что с территории Косово вторгнутся боевики, снизилась. Затишье албанских группировок в Косово, можно связать с тем, что косовская сторона пытается договориться с сербской о разграничении территории мирным путем и с привлечением международных посредников, и это значит, что необходимость в боевиках для борьбы с сербами отпала. В-третьих, международное сообщество стало внимательнее относиться к рискам возникновения новой войны на Балканах. Евросоюз (главным образом, Германия) сегодня пытается стать новой переговорной площадкой для разрешения конфликтов на Балканах, предоставляя возможность конфликтующим сторонам решить свои разногласия на нейтральной территории и с привлечением арбитра¹⁷⁷. В-четвертых, прозападные лидеры, находящиеся в правительстве Северной Македонии, пытаются нормализовать отношения с соседями. Так, в 2018 г. македонцы урегулировали культурно-исторический спор с Грецией, и в 2019 г. Республика сменила конституционное название (шаг на пути к

¹⁷⁶ Гуськова Е.Ю. Предисловие. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 3. (2000-2005). — М: Индрик, 2008. С. 15.

¹⁷⁷ Исламоов Д. Р. Саммит «ЕС - западные Балканы» - площадка для обсуждения проблем или замена переговорного процесса? // YOUTH WORLD POLITIC. 2019. № 1. С. 77-86.

евроинтеграции)¹⁷⁸. Риторика власти сегодня направлена на мирное сосуществование, поэтому нет значимых предпосылок для того, чтобы инициатором активизации боевых действий стало правительство и вооруженные силы.

Однако в Северной Македонии есть и ряд очевидных проблем, которые могут сказаться на росте межэтнической напряженности и, следовательно, привести к активизации боевых действий. К примеру, в Косово на парламентских выборах в феврале 2021 года победила радикальная партия «Самоопределение», лидер которой поддерживает идеи «Великой Албании»¹⁷⁹, что может послужить драйвером радикализации идей албанцев в Косово и в Северной Македонии. В Северной Македонии с политической сцены не сходит Али Ахмети (бывший руководитель ОНА, нынешний лидер партии ДСИ), который, в случае появления острых противоречий с другими партийными лидерами может воспользоваться налаженными связями с бывшими боевиками и использовать их для достижения собственных политических целей. Также на эскалирование конфликта могут повлиять социально-экономические факторы, поскольку за долгие годы Северная Македония так и не смогла создать прочную социальную и экономическую базу. За 2020 год вследствие локдауна в стране, вызванного COVID-19, было закрыто более 4000 малых и средних предприятий¹⁸⁰, каждый третий житель страны недоволен своей жизнью¹⁸¹, и это, в свою очередь, может сказаться на межэтнической напряженности.

Стоит отметить, что и рост численности исламского населения в Северной Македонии в дальнейшем может привести к росту межэтнической

¹⁷⁸ Македония официально сменила название // Российская газета (rg.ru) 13.02.2019. URL: <https://rg.ru/2019/02/13/makedonii-officialno-smenila-nazvanie.htm> (дата обращения: 11.12.2020).

¹⁷⁹ Как будет разыграна карта Альбина Курти в геополитической игре за Косово // Балканист (balkanist.ru). 16.10.2019. URL: <https://balkanist.ru/kak-budet-razygrana-karta-albina-kurti-v-geopoliticheskoj-igre-za-kosovo/> (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁸⁰ За полгода в Македонии закрылись четыре тысячи предприятий: оппозиция обвиняет власть // Балканист (balkanist.ru). 14.01.2021. URL: <https://balkanist.ru/za-polgoda-v-makedonii-zakrylis-chetyre-tysyachi-predpriyatij-oppozitsiya-obvinyayet-vlast/> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁸¹ Македония вошла в тройку стран с самым высоким уровнем недовольства жизнью // Балканист (balkanist.ru). 21.01.2021. <https://balkanist.ru/makedoniya-voshla-v-trojku-stran-s-samym-vysokim-urovнем-nedovolstva-zhiznyu/> (дата обращения: 20.03.2021).

напряженности. По данным переписи населения в Северной Македонии в 2002 г., ислам исповедовало 25,1% населения¹⁸². Согласно анализу исламского и христианского населения, в 2050 году численность христиан в стране упадет ниже 50%¹⁸³, что, в свою, очередь, может привести вновь к возникновению великоалбанских настроений на фоне демографического роста албанцев.

Таким образом, отталкиваясь от имеющихся данных, можно сказать, что ситуация в стране, безусловно, стабилизировалась, если ее сравнивать с 2001 годом. Но есть и ряд факторов (приведенных выше), которые в случае роста межэтнической напряженности могут привести к активизации боевых действий.

Можно заключить, что вторжение албанских боевиков серьезным образом отразилось на развитии конфликта в Северной Македонии, и отчасти ситуация осложнилась тем, что сработал механизм внутригрупповой сплоченности (поддержка боевиков частью албанского населения, в последующем вступление части албанцев в ряды группировок)¹⁸⁴ и внешнегрупповой дискриминации (деление на «свои», «чужие»). В свою очередь, сплоченность албанцев и их способность организовать боевые ячейки в Северной Македонии привели к быстрой их мобилизации для противостояния с правительственными силами. Как упоминалось выше, есть ряд факторов, которые могут привести вновь к конфликту (наряду с факторами, которые могут стабилизировать обстановку), и, если произойдет обострение межэтнических противоречий, то могут вновь сработать те механизмы внутригрупповой сплоченности и внешнегрупповой дискриминации, что с легкостью переведёт конфликт в открытое противостояние, а значит и к жертвам с обеих сторон конфликта.

¹⁸² Статистички годишник на Република Македонија // Државен завод за статистика на Република Македонија 03.07.2016. URL: <http://www.stat.gov.mk/Publikacii/PDFSG2016/03-Naselenie-Population.pdf> (accessed: 18.03.2021).

¹⁸³ Demographic study: The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050. Why Muslims Are Rising Fastest and the Unaffiliated Are Shrinking as a Share of the World's Population. Pew Research Center. April 2. 04. 2015. URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projection-table/> (accessed: 15.03.2021).

¹⁸⁴ Чугров С. Этнические стереотипы и их влияние на формирование общественного мнения // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1. С. 43– 45.

2.3. Современное состояние конфликта в Северной Македонии

После активной фазы противоборства с февраля по май 2001 г., казалось, что Северная Македония встала на путь развития и внутривластной стабилизации и что обе стороны конфликта будут мирно сосуществовать в одном государстве. В особенности такое иллюзорное представление могло сформироваться после подписания документов о прекращении огня и принятия Охридского соглашения (важнейший документ в урегулировании конфликта) сторонами конфликта, но, как показало время, албано-македонские противоречия, которые лежали в основе конфликта в Северной Македонии, никуда не исчезли. Поэтому необходимо рассмотреть дальнейшее противоборство между албанскими группировками с македонскими вооруженными силами, которое происходило после подписанных документов о перемирии. Тем самым получится выстроить хронологическую последовательность открытых столкновений и охарактеризовать современный этап противостояния.

Так, после нескольких месяцев относительного затишья между сторонами конфликта в период переговоров по Рамочному соглашению, к августу 2001 г. в Северной Македонии вновь возобновились боевые действия. В августе впервые заявила о себе Албанская Национальная Армия (АНА), которая, как и ОАК, придерживалась идеи «Великая Албания». Следовательно, для боевиков АНА какие-либо установленные договоренности между ОНА (выступали за сохранение территориальной целостности) и правительством Северной Македонии воспринимались как препятствие в реализации идеи объединения всех албанских земель.

Активизация боевиков АНА сильно осложнило протекание конфликта, который, казалось, должен был разрешиться после достижения договоренностей между правительством и группировкой ОНА. Так, с августа по декабрь 2001 года, боевики периодически обстреливали позиции армии страны и нападали на полицейские патрули.

Затем АНА громко заявила о себе в 2003 году, когда для борьбы с ВС Северной Македонии боевики применили ракетное оружие для обстрела воинских казарм. После обстрела боевики выступили с обращением, что их действия направлены на ослабление армии и на освобождение албанского народа, который угнетается правительством¹⁸⁵. Тем самым группировка обозначила четко свою цель – борьба против правительства. Данный инцидент дает почву для размышления о том, откуда у боевиков в арсенале появились ракеты для нанесения удара по позициям ВС. Вероятно, поставки осуществлялись со стороны Косово, где и сегодня процветает черный рынок оружия.

Примечательно, что впервые боевики АНА заявили о себе в 2001 году, с августа по февраль 2002 захватывали позиции на севере страны, в 2003 они обстреляли армейские казармы, а правительство страны за два года так и не смогло дать жесткий отпор боевикам и окончательно уничтожить их ячейки. Отчасти такая «живучесть» боевиков связана и с тем, что албанские группировки активно пополняли свои ряды новобранцами. Так, по данным ГИС (геоинформационные системы) на территории «албанских земель», которые охватывают Северную Македонию, Косово и Албанию, в 2003 году были расположены лагеря АНА. Их полигоны для боевой подготовки новобранцев находились неподалеку от города Призрен, в горном массиве Шара и вблизи городов Кукес, Топоя (Албания) и Тетово (Северная Македония). В данных лагерях боевики подготавливались для ведения боевых действия в Северной Македонии, но и для «Аль-Каиды». Вероятно, установленные тесные связи между «Аль-Каидой» и боевиками АНА позволили им перенять опыт террористических атак, поскольку в 2003 году в центре Скопье взорвались три бомбы. Предполагается, что в подготовке теракта участвовали боковики АНА совместно с «Аль-Каидой»¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Казармы македонской армии обстреляли албанские экстремисты // РИА Новости. 05.06.2008. URL: <https://ria.ru/20030518/381281.html> (дата обращения: 10.12.2020).

¹⁸⁶ Терроризм с «европейским лицом» // Российская газета (rg.ru). 09.25.2003. URL: <https://rg.ru/2003/09/25/Terrorizmsevropijskimlitsom.html> (дата обращения: 03.01.2021).

Только после теракта в Скопье правительство страны стало проводить контртеррористические операции по уничтожению боевиков. Так, в сентябре 2003 года спецслужбы Северной Македонии вблизи границ с Косово нанесли удар по позициям албанской группировки. В ходе операции удалось ликвидировать 5 боевиков, еще около 30 были ранены. После проведенной операции пресс-служба македонского МВД сообщила, что за 3 года нынешняя акция была самой масштабной по ликвидации бандформирования¹⁸⁷. Правительство страны также отметило, что отныне любые действия боевых группировок будут самым жестким образом пресекаться.

Несмотря на решительность действий правительственных сил в отношении боевиков, границы с Косово все же не были взяты под контроль. И вновь неясно, почему самая явная проблема (незащищенность территориальных границ) не была решена как в начале 2001 года, когда было очевидно, что албанские группировки наращивают свою мощь за счет поставок вооружения через границу с Косово, так и в 2003 году. Вероятно, правительство страны продолжало рассчитывать на силы КФОР в Косово и на то, что именно они смогут стабилизировать обстановку в крае, ликвидировав всевозможные каналы поставок вооружения.

Боевики долгие годы пересекали косово-македонскую границу, которая так и не была взята под усиленный контроль, и устраивали новые атаки на полицейские посты на северных территориях. Так, в 2007 году со стороны Косово проникли новые бандформирования под руководством Лирима Якупи и Рамадана Шити. Боевики атаковали позиции правительственных сил близи села Бродец. В ответ на атаку албанской группировки спецслужбы страны провели операцию «Буря в горах», направленную на ликвидацию боевиков и их лидеров. В ходе операции часть боевиков была ликвидирована, однако Лириму Якупи (лидер бандформирования) удалось скрыться, а затем

¹⁸⁷ Спецслужбы Македонии // Agentura.ru. URL: <http://www.agentura.ru/dossier/macedonia/> (дата обращения: 05.01.2021).

вернуться в Косово. Второй лидер группировки – Рамадан Шити – покончил с собой во время перестрелки со спецслужбами страны¹⁸⁸.

Столкновения с боевиками, безусловно, дестабилизировали политическую обстановку в стране. Во-первых, этническая напряженность между албанцами и македонцами сохранялась, поскольку албанские группировки пытались привлечь мирных албанцев на свою сторону (в том числе путем вербовки). Во-вторых, с северных территорий, где орудовали боевики, македонцы и часть албанцев были вынуждены переселяться в другие районы из-за ухудшения социального и экономического положения, что создавало настоящую гуманитарную катастрофу. В-третьих, правительство страны, вместо того чтобы сосредоточиться на развитии и реформировании государственных институтов, на развитии торговых, политических и иных отношений с другими странами, постоянно было вынуждено отвлекаться на войну с группировками.

В 2008 году конфликт получил новый виток развития, когда Косово в одностороннем порядке заявило о своей независимости. К слову, провозглашение независимости Косово в одностороннем порядке выглядело закономерным шагом на фоне культурной и религиозной замкнутости албанских общин, которое было дополнено реализацией политических требований при поддержке США, НАТО и ЕС¹⁸⁹. Для радикальных албанцев это значило, что можно и дальше дестабилизировать обстановку в регионе для борьбы за идею «Великой Албании». На этом фоне активизировалось движение «Илирида» – АНДИ, которое было создано еще в 2004 году в селе Слатино. Сторонники АНДИ преследовали цели федерализации страны и создания двухпалатного парламента¹⁹⁰. Новая цель разделения Северной Македонии и провозглашение независимости Косово придали оптимизм

¹⁸⁸ В Македонии проведена масштабная антитеррористическая операция // Newsru. 09.11.2007. URL: <http://txt.newsru.co.il/world/09nov2007/macedon928.html> (дата обращения: 22.03.2021).

¹⁸⁹ Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., МГИМО МИД РФ, 2019. С. 98.

¹⁹⁰ Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172.

радикально настроенным албанцам, которые готовы были и дальше вступать в открытое противоборство с правительственными силами Северной Македонии.

К 2009 году также стали возникать противоречия между албанцами и македонцами на партийном уровне. Вероятно, это связано с тем, что лидеры албанцев, увидев успех свои соратников в Косово, решили заработать политические очки в своей стране. Так, ими были сделаны заявления, что необходимо переписать конституцию страны и решить вопрос с албанцами на северных территориях. К слову, подобные заявления звучали как в Северной Македонии, так и в Косово, что указывает на координацию действий двух этнических групп на политическом уровне.

Помимо активизации политических албанских сил, после провозглашения независимости Косово в стране также оживились албанские группировки. К примеру, в апреле 2010 года правительственные силы попали в засаду и были обстреляны боевиками вблизи границ с Косово. В ходе обстрела пострадал один полицейский¹⁹¹. В ответ на очередные атаки албанских боевиков спецслужбы страны решили провести операцию, направленную на ликвидацию складов вооружения албанских группировок. Так, спецслужбам в ходе операции удалось найти неподалеку от границ с Косово место хранения боезапасов албанских группировок. Из склада были изъяты взрывчатые вещества, которые, вероятнее всего, должны были быть использованы для готовящегося теракта в Скопье. Были найдены также мобильные телефоны, по которым устанавливалась связь между боевиками, и один из них, как установили спецслужбы, был заготовлен для приведения в действие бомбы¹⁹².

Стоит рассмотреть и факторы, которые осложняли конфликт на современном этапе. Так, учитывая значительный рост албанского этноса на севере страны из-за демографического роста и неверно проводимой

¹⁹¹ ONA odgovorna za pucnjavu u Makedoniji // Mondo. 02.05.2010. URL: <http://mondo.rs/a169706/Info/Ex-Yu/ONA-odgovorna-za-pucnjavu-u-Makedoniji.html> (accessed: 26.02.2021).

¹⁹² Там же.

миграционной политики государства, можно сказать, что численное преимущество албанцев в некоторых районах Северной Македонии стало использоваться в качестве инструмента легализации территориальных претензий. После признания независимости Косово в одностороннем порядке, демографическая экспансия приобрела новое значение и для Северной Македонии, поскольку был создан опасный прецедент в международном праве¹⁹³.

Более того, Северная Македония за долгие годы с момента обретения независимости так и не смогла разрешить социально-экономические проблемы, которые влияли на межэтническую напряженность как в социалистический период, так и на современном этапе развития конфликта. Отчасти, социально-экономические проблемы было трудно разрешить из-за демографического бума албанского населения. Экономисты доказали, что демографический прирост населения в год выше 2% может существенно повлиять на экономический спад, поскольку производство не будет поспевать за ростом числа граждан. П. Самуэльсон, нобелевский лауреат по экономике, утверждает, что есть прямая связь между демографическим бумом и бедностью граждан. Так, если демографический рост находится на уровне 1%, то процент экономических издержек составляет 5-8,5% ВВП, а прирост в 2% населения страны приводит к издержкам в районе 15% ВВП. Издержки, прежде всего, связаны с покрытием расходов по репродукции населения (реализация демографических инвестиций)¹⁹⁴.

Так, за последние 10 лет демографические инвестиции в Северной Македонии составили около 17% от ВВП, в то время как инвестиции в иные сферы не превышают 14% (в среднем). Сложившаяся в стране ситуация никак не могла поспособствовать экономическому развитию и стабилизации государства. Данные обстоятельства усиливали межэтническую

¹⁹³ Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172.

¹⁹⁴ Николовска Н. Македонската транзиция во дефект – од унитарна кон бинационална држава. — Скопје., 2001. С. 8.

напряженность. Недостаточная финансовая поддержка районов с албанским населением приводила к проблемам региональной поляризации. На этом фоне албанцы все чаще заявляли о необходимости федерализации страны.

Конфликт на современном этапе также осложняется вследствие социального неравенства албанского и македонского населения. Албанское население в стране в основном работает в аграрном секторе (около 70%). Наиболее престижные профессии в Северной Македонии занимают македонцы, поскольку большая часть албанского населения не оканчивает школу или университет, соответственно они не могут претендовать на высокооплачиваемую работу. К примеру, среднее образование в стране получают только около 11% албанцев, а в университетах обучаются около 3% от общего числа студентов¹⁹⁵. Такая картина происходящего связана с тем, что по причине семейных и религиозных обычаев албанцы не стремятся получить престижное образование.

Социально-экономические проблемы осложнялись еще и тем, что в стране, начиная с 1990-х годов, планомерно сокращались важнейшие секторы экономики: легкая промышленность и сельское хозяйство. Так, доля промышленности за 20 лет сократилась с 29,8 до 24,3 %, а сельского хозяйства – с 11,4 до 9,8%¹⁹⁶. Сокращение промышленного и сельскохозяйственного сектора, в свою очередь, отразилось на росте безработицы. К примеру, в 2006 году она достигала пика и составила 37% от общего числа населения, к 2020 году ситуация несколько улучшилась и безработица сократилась до 16,7 %¹⁹⁷.

Вследствие проблем в социально-экономической сфере, безработицы и постоянных боевых действий на севере страны между военизированными группировками и правоохранительными органами, многие молодые албанцы

¹⁹⁵ Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172.

¹⁹⁶ Экономика Македонии // Webeconomy.ru. URL: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=223&type=news&p=4&newsid=3526> (дата обращения: 01.12.2020).

¹⁹⁷ Уровень безработицы в Македонии // Take-profit.org. <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/macedonia/> (дата обращения: 10.01.2021).

уходили в криминал, поскольку не видели для себя иных путей заработка. Так, теневая экономика страны в Северной Македонии могла составлять 30-40% ВВП, куда входили торговля оружием и наркотиками¹⁹⁸.

Таким образом, появление группировки АНА, постоянные военные действия на севере страны, демографический взрыв албанского населения, плохое социально-экономическое положение Северной Македонии и процветание криминала среди албанцев стали наиболее важными факторами, которые значительно осложнили конфликт на современном этапе.

Стоит отметить, что среди вышеприведенных факторов наименее значимыми могут показаться безработица и рост криминала, однако эти факторы существенно повлияли на боеспособность албанских группировок, хотя и сначала это было не так очевидно.

Для того чтобы раскрыть значимость данных факторов, стоит рассмотреть механизмы вербовки албанского населения группировками. Так, начиная с этапа создания ОНА и вплоть до последнего крупного столкновения на современном этапе в г. Куманово, военизированные группировки поддерживали свою боеспособность не только за счет переброски вооружения, медикаментов и боевиков из Косово, но и благодаря выстроенной схеме вербовки албанских юношей на северных территориях страны.

Как правило, боевики сначала вступали в диалог с албанскими юношами в мечетях и обсуждали радикальные идеи. Затем, если юноша шел на контакт, с ним устанавливались доверительные отношения. И в том случае, если юноша проходил отбор (считался пригодным для дальнейшей вербовки) его отправляли в тренировочные лагеря террористов. В основном, вербовались албанцы в возрасте от 16 до 20 лет, которые, как правило, не имели сформированного мировоззрения и устойчивую психику¹⁹⁹.

¹⁹⁸ Бондарева Е.А. Уничтожение культурных ценностей в Македонии // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сб. науч. тр. РАН ИНИОН. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 74–86.

¹⁹⁹ Пономарева Е.Г., Димитровска. А. Балканский узел международного терроризма // Научно-аналитический журнал обозреватель - observer. 2018. № 5. С. 37-51.

Идеологическими подпитками, которые способствовала вербовке албанских юношей, были исламистские идеи. Распространением различных радикальных идей, в свою очередь, занимались разные организации, которые находились в Косово и Северной Македонии. В Косово были задействованы такие организации: Saudi Joint Relief Committee; Al Haramain Humanitarian Foundation; Al Wakt l Islami; World Association of Muslim Youth; Islamic International Relief Organization; Global Relief Foundation; Revival of Islamic Heritage Society; Kalliri Il Millerise. На территории Северной Македонии действовала организация «Союз Джамаата салафитской давы» во главе с Мухамедом Проча родом из Сараева²⁰⁰.

Ряд организаций, упомянутых выше, имели свои вербовочные точки, и как правило, это были мечети, где и устанавливался контакт вербовщиков с албанскими юношами. Для того чтобы выстроить целую вербовочную сеть, в Северной Македонии с момента подписания Охридского договора было отстроено 88 мечетей. От Скопье до Гостивары, в каждом населенном пункте имеется по крайней мере по одной мечети.

Финансирование на строительство мечетей выделяли арабские страны. Так, бывший директор департамента контрразведки Республики Северная Македония Зоран Митевский, рассказывая об источниках финансирования, отметил: «Саудиты в последние 10 лет потратили около 1 млрд. евро на распространение ислама на Балканах. 600 млн. было потрачено на строительство мечетей, на оплату мужчинам премий за ношение бороды, женщинам за ношение бурки, на оплату стипендий и поездок на учёбу в Саудовскую Аравию для обучения исламу»²⁰¹.

После вербовки в мечетях, молодые албанцы отправлялись в тренировочные лагеря исламистов. Так, в разведывательных данных за 2016 год спецслужб страны, отмечалось, что на территории Косово, Албании и

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ В Македонии растёт число нелегальных мечетей, финансируемых арабскими странами // Ruskline.ru. 19.02.2019. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2013/02/19/v_makedonii_rastyot_chislo_nelegalnyh_mechetej_finansiruemyh_arabskimi_stranami/ (дата обращения: 03.01.2021).

Северной Македонии на протяжении нескольких лет функционировали террористические лагеря ИГИЛ («Исламское государство», террористическая организация, запрещенная на территории РФ)²⁰². В каждом тренировочном лагере албанцы проходили специальную подготовку. Тренировали юношей бывшие члены ОАК, обучая их владению оружием. Также в лагерях происходило закрепление идейных позиций и окончательная «промывка мозгов». После подготовки боевики решали, что делать с новичками. Как правило, новобранцев отправляли либо на боевые действия, либо отводили им роль смертников²⁰³.

Таким образом, идеологическая подпитка военизированных группировок и появление лагерей террористов в Косово на границах с Северной Македонией способствовали усилению боевиков. Вербуя албанское население посредством распространения радикальных идей, военизированные группировки наращивали свои ресурсы, чтобы поддерживать свою боеспособность, в том числе и на современном этапе противостояния.

Но если вновь вернуться к тем факторам, которые обостряли конфликт на современном этапе, то можно сказать, что безработица, бедность, высокий уровень криминала стали основными причинами, влияющими на принятие решения албанскими юношами о вступлении в группировки. Они, не видя возможностей для какого-либо заработка и самореализации вследствие экономического кризиса и отсутствия образования, легко шли на контакт с боевиками. Поэтому данные факторы, которые, на первый взгляд, могут выглядеть малозначимыми в конфликте, на самом деле играли определяющую роль в противостоянии сторон на современном этапе.

Столь долгая «живучесть» военизированных группировок привела к тому, что в 2015 году в районе Куманово прошли ожесточенные бои между

²⁰² ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs // Mondialisation.ca. 24.07.2016. URL: <https://www.mondialisation.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652> (accessed: 26.12.2020).

²⁰³ Прогнозы сбываются: Косово становится логовом исламских террористов // Cont.ws. 26.10.2016. URL: <https://cont.ws/@tdk1/411627> (дата обращения: 18.12.2020).

боевиками и правительственными силами, поскольку к этому времени боевики продолжали получать все необходимые ресурсы для ведения боевых действий. За несколько дней до столкновений в Куманово, 4 мая 2015 года боевики взорвали бомбу перед штаб-квартирой ДСИ (Демократический союз за интеграцию), тем самым они хотели показать свое недовольство партией в борьбе за албанские права. Боевики из ОНА обвиняли своего бывшего лидер Али Ахмети в неспособности противостоять на политическом уровне македонцам²⁰⁴. Ситуация осложнилась 9 мая, когда несколько членов албанской группировки пересекли границу Северной Македонии и Косово и закрепились в городе Куманово. Считается, что боевики планировали провести несколько нападений на полицейские блокпосты, а также устроить теракты в нескольких городах Северной Македонии, в том числе и в Скопье.

Однако боевики не смогли реализовать свои планы, поскольку в этот раз правоохранительные органы сработали оперативно и провели антитеррористическую операцию в Куманово. В результате было убито 10 боевиков (из них 9 – с косовскими паспортами). Но не обошлось и без жертв со стороны мирного населения и полиции, было убито 9 мирных жителей и 8 полицейских²⁰⁵. Некоторые боевики, которые были ликвидированы в ходе операции, ранее поддерживали связь с исламистами в Сирии и Ираке.

Проведенная операция была очень важна для правительственных сил и стала переломным моментом в борьбе с боевиками на современном этапе противостояния. Успех операции заключался в том, что были ликвидированы две значимые фигуры для албанских группировок: Бег Ризай (офицер подразделения «Черные орлы», которые участвовали во всех албанских террористических акциях) и Мирсад Ндрецай (глава кумановской террористической группировки). Также были взяты в плен 30 боевиков, среди которых были Красничи и Деме Шеху (полевые командиры ОАК).

²⁰⁴ Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 65.

²⁰⁵ Бойня в Македонии: эпизод или начало нового европейского конфликта? // rusrand.ru. 21.05.2015. URL: <https://rusrand.ru/analytiks/bojnja-v-makedonii-epizod-ili-nachalo-novogo-evropejskogo-konflikta> (дата обращения: 15.01.2021).

Таким образом, операция в Куманово, которая была проведена своевременно и не позволила боевикам провести теракты и укрепить свои позиции на севере страны, стала заключительным этапом в открытом противоборстве между албанскими группировками и силами правительства. Здесь важно отметить, что вероятность открытого противоборства, безусловно, сохраняется, но после операции в Куманово, в стране не происходило масштабных столкновений конфликтующих сторон с применением различных средств вооружения, что указывает на деэскалацию конфликта.

При рассмотрении конфликта в Северной Македонии на данном этапе (с момента активизации боевиков АНА до операции в г. Куманово) видно, что действия албанской стороны носили исключительно деструктивный характер. И если вновь опереться на исследования Тагирова Э.Р., Троновой Л.С, то становится видно, что в Северной Македонии межэтнические противоречия в сочетании с повышенной эмоциональной напряженностью привели к открытому противоборству с высоким уровнем жесткости²⁰⁶. Вместе с тем нельзя не отметить, что, несмотря на развитие группировки АНА, интенсивность и масштаб боевых действий снизились, что указывает на деэскалацию конфликта (развитие конфликта по нисходящей траектории)²⁰⁷. Это, в свою очередь, постепенно приводило к рационализации конфликта и политизации (стороны конфликта ведут борьбу на партийном уровне), но череда митингов и протестов (в том числе благодаря влиянию извне) 2015 и 2016 гг, которые привели к смене власти (будет рассмотрено в параграфе 3.2 «Методы захвата государственной власти прозападной оппозицией»), указывают на то, что путь рационализации и политизации оказался недолгим.

²⁰⁶ Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. — Казань: Изд-во КФЭИ, 1996. С. 64.

²⁰⁷ Буянова Н.В. Специфика и причины этнополитического конфликта // Ученые записки Казанского Государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Том 149. №3. С. 20-39.

2.4. Основные формы и направления урегулирования этнополитических противоречий в Северной Македонии

Для урегулирования этнополитического конфликта в Республике Северная Македония было привлечено множество разных сил как внутри страны, так и за ее пределами. Чтобы в полной мере осветить процесс урегулирования конфликта и выделить его основные этапы, необходимо выстроить хронологию событий, проанализировать Охридское соглашение, дать оценку эффективности военных операций НАТО, обозначить основные формы и направления урегулирования, а также рассмотреть основные позиции сторон в конфликте.

В марте 2001 года, в период активной фазы конфликта, правительство Северной Македонии решило проинформировать СБ ООН о необходимости срочного заседания Совета Безопасности для обсуждения возможных путей урегулирования конфликта²⁰⁸. Заседание СБ ООН прошло 7 марта 2001 г., на котором члены Совета Безопасности осудили действия албанцев в отношении македонского населения, а также члены СБ призвали Косово и Северную Македонию изолировать те силы, которые поддерживают конфликт²⁰⁹.

В целом, международное сообщество поставило 2 задачи, которые необходимо было выполнить для урегулирования конфликта: прекращение огня между правительственными войсками и ОНА, а также проведение переговоров между сторонами конфликта²¹⁰. После успешных наступательных операций («МХ» и «МХ-1») правительственных сил на севере страны в марте 2001 г., президент Северной Македонии отказался от разрешения конфликта силовым путем и прислушался к международному

²⁰⁸ Документ ООН. S/2001/191. Письмо министра иностранных дел Республики Македонии его превосходительства г-на Сергяна Керима// Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. С. 130-131.

²⁰⁹ Документ ООН. S/PRST/2001/7. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (7марта, 2001 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. С. 133-134.

²¹⁰ Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 208.

сообществу (главным образом к США и странам ЕС).

В период мартовских наступлений правительственных сил на севере страны Вашингтон и представители ЕС, вероятно, еще определялись, какую позицию им занять в конфликте. Здесь можно было либо поддержать албанские группировки, тем более, что контакт с ОНА имелся у натовских представителей, либо полностью поддержать правительственные силы и уничтожить все имеющиеся боевые ячейки группировок на северных территориях. Однако представители ЕС и США заняли нейтральную сторону и решили выстраивать диалог с обеими сторонами конфликта, подталкивая их на переговоры. И чтобы избежать прямых переговоров правительственных сил с боевиками, представители НАТО и ЕС предложили Борису Трайковскому наладить контакты с албанскими партиями в парламенте, которые могли бы выступить коммуникатором для связи с боевиками²¹¹.

В итоге правительство страны и партия ВМРО-ДПМНЕ, которые ранее склонялись к силовому разрешению конфликта, теперь были вынуждены действовать под патронажем ЕС и НАТО. Так, представители НАТО закрепили своего советника М. Лейти за Президентом Северной Македонии, который консультировал Трайковского по широкому кругу вопросов. Также в июне 2001 года в стране появилось сразу несколько иностранных дипломатов, которые разрабатывали детальный план переговоров с албанцами²¹².

Албанская сторона, в свою очередь, в мае 2001 года подготовила «Декларацию Албанских лидеров Македонии»²¹³. Подписали данную декларацию Арбен Джафери (председатель Демократической Партии Албанцев), Имер Имери (председатель Партии Демократического Процветания) и Али Ахмети (бывший командир ОНА, нынешний лидер

²¹¹ Лејти М. Спречување на војна во Македонија. Превентивна дипломатија 21 века. — Скопје: ФИОМ, 2009. С. 16.

²¹² Там же. С. 17

²¹³ Призренска декларација од 22 мај 2001. -Народна Универзитетска Библиотека на Република Македонија. Скопје. 2001.

ДСИ)²¹⁴. В «Декларации Албанских лидеров Македонии» были сформулированы основные требования, которые выдвигались албанцами правительству Северной Македонии. В основном требования албанских представителей сводились к изменению конституции страны, в которой должно было быть зафиксировано положение об албанском языке как втором государственном, а также пропорциональное представительство в государственных органах власти и расширение полномочий органов МСУ.

Стоит отметить, что данный документ создавался вместе с боевиками ОНА, однако те предпочитали действовать неофициально, имея политическую силу в виде албанских партий в парламенте страны. Курировал взаимодействие боевиков ОНА и лидеров албанских партий – Р. Фровика (американский спецпредставитель ОБСЕ). Некоторые данные указывают на то, что Р. Фровик работал под прикрытием, являясь агентом ЦРУ²¹⁵.

С середины мая США стали оказывать давление на правительство Северной Македонии, параллельно устанавливая новые каналы коммуникации с албанскими боевиками. Так, 16 мая 2001 года прошла встреча между М. Айфом (посол США) и Али Ахмети. В ходе встречи обговаривались действия ОНА на северных территориях страны, представитель США призывал Али Ахмети склонить группировку в сторону мирного урегулирования²¹⁶.

С июля 2001 года начался процесс переговоров, поскольку Президент Северной Македонии Борис Трайковский согласился принять часть тех пунктов, которые были прописаны в «Декларации Албанских лидеров Македонии», и внести правки в конституцию страны.

Переговорный процесс между сторонами конфликта длился до 13 августа 2001 года, то есть до момента подписания Охридского соглашения.

²¹⁴ Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 2019.

²¹⁵ Там же. С. 210.

²¹⁶ Костова Ј. Незавршен мир. — Скопје; Бата пресс, 2003. С. 93.

Данное соглашение было подписано при непосредственном участии представителей Европейского союза и США. Македонскую сторону представлял Президент Борис Трайковский, Бранко Цвернковский и Люпчо Горгевский (лидеры партии СДСМ на тот момент), а албанскую – Имер Имери (представитель партии ПДП), Арбен Джафери (представитель партии ДПА). Важно отметить, что подписание договора и согласование интересов сторон проходило в условиях крайней напряженности, поскольку албанцы, зная о поддержке боевиков из ОНА, оказывали давление на македонцев. Кроме того, албанцы чувствовали поддержку со стороны Вашингтона, к примеру их консультантом был американец Пол Вилкинсон, который разработал специальную стратегию против македонской стороны на случай проведения переговоров²¹⁷. Так, согласно данной стратегии албанцы не должны были идти на малейшие уступки македонцам и навязывать исключительно свои требования.

В итоге руководство страны было вынуждено принять все те условия, которые навязывались албанцами. Вероятно, если бы Президент страны не обратился за помощью к натовцам, а довел бы мартовские наступления до конца, то диалог между сторонами конфликта в процессе согласования пунктов мирного договора шел бы совсем в ином ключе.

Охридское соглашение было подписано 13 августа 2001 года и включало ряд важных пунктов по изменению внутреннего государственного устройства:

1. Появление в преамбуле конституции слова «общность», вместо национального государственного македонского народа.
2. Албанцы получили статус «конституционной общности».
3. Использование албанского языка в качестве служебного на той территории страны, где проживает 20 и более процентов албанцев, а также в гос. учреждениях и Парламенте.

²¹⁷ Третьякова М.Ч. Как в Македонии закончился военный конфликт в 2001 г. Охридский договор // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. № 10. С. 146 – 156.

4. Вводился принцип «пропорционального представительства» для албанцев в государстве на всех уровнях власти.
5. Финансирование из государственного бюджета учебных заведений, которые ведут процесс обучения на албанском языке.
6. Формирование полиции по принципу этнической структуры страны.
7. Право на использование национальных символов в государственных учреждениях для албанцев на той территории, где их проживает большинство.
8. Исламская конфессиональная община получала статус равнозначный Македонской православной церкви.
9. Предоставление права вето албанскому меньшинству при голосовании по вопросам, касающимся этнических прав²¹⁸.

К Охридскому соглашению также шло три приложения: Приложение А определяло поправку в Конституции страны; Приложение Б – изменения в законодательстве; Приложение Ц – реализация достигнутых договоренностей и мер доверия.

При детальном рассмотрении Охридского соглашения видны некоторые противоречия. Например, данное соглашение гарантирует «мирное и гармоническое развитие гражданского общества с одновременным учетом этнической идентичности и интересов всех македонских граждан», но ни в одном пункте Охридского соглашения нет четких представлений о совместном развитии государства, реформировании его отдельных институтов и так далее²¹⁹. Вместо объединения двух этнических групп видны только разграничения на албанский и македонский этносы. В документе трудно найти какой-либо пункт, который мог бы связать два этноса и укрепить их отношения.

После подписания Охридского соглашения македонцев очень озаботил тот факт, что на севере страны, где проживает большинство албанского

²¹⁸ Рамковен (Охридски) договор. Скопје, 13 август 2001, С. 11.

²¹⁹ Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172.

населения, стали вывешивать флаги Албании и Косово, тем самым албанцы подчеркивали свою историческую и культурную связь не с Северной Македонией, что, в свою очередь, может вновь привести к сепаратистским настроениями и возрождению идеи «Великая Албания»²²⁰. Поэтому пункт о праве использования национальных символов албанским населением, скорее, создал новые проблемы, а не разрешил имеющиеся.

Пункт Охридского соглашения, который определяет порядок формирования полицейского состава, кажется особенно странным и противоречивым. Данный пункт предусматривал привлечение 1 тыс. албанцев для службы в полиции к 2003 году. Но целесообразность включения данного пункта вызывает сомнение, поскольку албанские полицейские должны были находиться в областях, где проживает такая же общность, а значит на северных территориях страны²²¹. Наличие 1 тыс. полицейских в местах, где у албанских группировок фактически развязаны руки, выглядит ошибочным решением. Поэтому, отчасти, данный пункт соглашения повлиял на дальнейшую дестабилизацию на севере страны, поскольку албанские группировки беспрепятственно формировали свои подпольные ячейки, устраивали теракты и вступали в открытое столкновение с ВС и с полицией страны из-за отсутствия должного надзора со стороны правоохранительных органов.

Есть пункты в Охридском соглашении, правильность принятия которых не может вызывать сомнений, однако попытки их реализации не привели к стабилизации государства и примирению албанцев и македонцев. Так, закрепленные принципы «пропорционального представительства» и право «вето» для албанского меньшинства не способствовали нормализации работы представительных органов власти. Парламентские кризисы 2008, 2014, 2016 гг. или бойня в парламенте после избрания спикером Талата

²²⁰ Николовска Н. Македонската транзиция во дефект – од унитарна кон бинационална држава. — Скопје., 2001, С. 33.

²²¹ Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172.

Джафери (этнический албанец) между албанцами и македонцами²²² указывают на то, что институт парламентаризма в стране после принятия Охридского соглашения так и не смог сформироваться должным образом.

С течением времени стало очевидно, что Охридское соглашение совершенно нежизнеспособно для разрешения этнических и этнополитических разногласий. Сегодня Северная Македония представляет удивительный пример того, как в унитарном государстве два этноса могут жить совершенно разобщенно друг от друга, преследуя разные цели и сохраняя вражду. Ведя речь об Охридском соглашении и будущем страны, Светозар Шкарич македонский правовед, удачно отметил: «Практически невозможно построить мультиэтническое государство в унитарной форме без опасности ее федерализации или «раздробления» на этнической основе»²²³.

Также опросы общественного мнения, проведенные спустя годы в Республике Северная Македония после принятия Охридского соглашения, указывают на то, что межэтническая напряженность никуда не исчезла. Особенно примечательно, что македонцы, а не албанцы были больше склонны к тому, что межэтнические отношения в стране плохие. Вероятно, это было вызвано тем, что Охридское соглашение оказалось несбалансированным, в нем отдавался приоритет албанской стороне конфликта. Так, в марте-апреле 2007 года только 2,2% опрошенных македонцев определяли межэтнические отношения как «отличные», 35,9% определяли их либо как «плохие» или «очень плохие». Ответы албанцев показывают, что они в 2007 г. оптимистичнее смотрели на межэтнические отношения, поскольку 19,7% процентов сочли «хорошими» отношения с македонцами, и лишь 11,9% определили их «плохими» или «очень плохими»²²⁴. В 2011 году было проведено схожее исследование Центром межэтнической терпимости, и по его данным 78% опрошенных сочли

²²² Погром в парламенте Македонии: пострадали около 100 человек // Вести, 28.04.2017. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/714884/> (дата обращения: 13.07.2020).

²²³ Поповски В. Охридскиот договор. Република Македонија 60 години по АСНОМ. Скопје, 2001. С. 159.

²²⁴ UNDP, Macedonia. Op.cit. P. 49.

межэтнические отношения неудовлетворительными, также среди опрошенных 71% отметили, что межэтническая напряженность в стране только растет²²⁵.

Поэтому можно сказать, что те пункты Охридского соглашения, которые должны были привести к разрешению разногласий между албанцами и македонцами, на самом деле не способствовали снижению межэтнической напряженности и внутривосточной стабилизации.

Стоит обратить внимание и на военные операции Североатлантического альянса, которые были проведены в Северной Македонии. Натовские представители, помимо участия в переговорах между сторонами конфликта по Охридскому соглашению, также пытались воздействовать на конфликт силовым путем.

После подписания Охридского соглашения для Республики Северная Македония начался следующий этап урегулирования конфликта – проведение военных операций по разоружению боевиков. 13 августа было подписано Охридское соглашение, а уже к 17 августа на территорию страны был переброшен натовский контингент для проведения первой операции.

Стоит отметить, что выстраивание отношений между правительством страны и натовскими представителями в основном вызывало негативную реакцию граждан. Например, еще в июле 2001 года, до подписания Охридского соглашения, в стране были атакованы посольства ряда западных стран, тем самым граждане хотели выразить свой протест против какого-либо вмешательства НАТО и ЕС во внутривосточные дела страны²²⁶. В этот период премьер-министр Северной Македонии Л. Георгиевский для стабилизации ситуации в Скопье хотел ввести военное положение, но его отговорили от этого представители Западных стран²²⁷.

Однако, несмотря на протесты, сотрудничество между правительством

²²⁵ А1. 07.02.2011: Анкета за меѓуетничките односи во Македонија.

²²⁶ Миссии стран-членов НАТО атакованы македонцами // РБК. 25.07.2001. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/07/2001/5703b2699a7947783a5a1d54> (дата обращения: 04.01.2021).

²²⁷ Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172.

страны и представителями НАТО только укреплялось. Как говорилось ранее, натовцы принимали активное участие в переговорном процессе между сторонами конфликта, и затем после подписания Охридского соглашения по просьбе Президента Бориса Трайковского они приступили к операции под кодовым названием «Богатый урожай» по разоружению боевиков. В операции было задействовано 3500 военных с использованием средств тылового обеспечения. Почти за месяц (операция «Богатый урожай» началась 22 августа и завершилась 27 сентября) натовскому контингенту удалось изъять 3,3 тысяч различного вида вооружений. После операции в стране осталось 300 военнослужащих Североатлантического альянса²²⁸.

В период проведения операции «Богатый урожай» натовский контингент действовал отлаженно и быстро, не неся потерь, что указывает на их значительную подготовленность и осведомленность об албанских боевиках. К слову, это наводит на мысль, что установленный надзор натовского контингента в рамках КФОР на территории Косово мог бы еще в 1999 году разрешить проблему балканских группировок, а значит, предотвратить дальнейшие боевые действия в Северной Македонии. Однако этого так и не произошло, и вероятно, по причине того, что натовские представители скорее пытались создать картину своей эффективной деятельности, а не противодействовать боевикам в действительности.

Проведенная операция «Богатый урожай» была направлена на то, чтобы закрепить натовскому контингенту на территории страны (300 военных НАТО осталось в Северной Македонии после поенной операции) и обозначить свое присутствие на новых балканских рубежах. Подобные выводы после первой операции делаются по причине того, что разоружение боевиков никак не способствовало урегулированию конфликта, поскольку албанские группировки беспрепятственно перебрасывали новое вооружение с территории Косово и продолжали воевать с правительственными силами

²²⁸ Операция НАТО завершилась в Македонии // NEWSru. 25.09.2001. URL: https://www.newsru.com/world/25sep2001/nato_makedonia.html (дата обращения: 16.04.2020).

после проведения военной операции.

На неэффективность военной операции также указывают и другие данные. К примеру, перед началом ее проведения было уже ясно, что предложенные меры по разоружению боевиков не дадут какого-либо результата. Такую точку зрения высказал тогдашний премьер-министр Республики Северная Македония, Любчо Георгиевски, отметив: «то, что предлагает НАТО, не только смешно, но и оскорбительно для Македонии»²²⁹. Более того, на момент подготовки операции служба разведки страны предоставила информацию, что у боевиков имеется около 60 тыс. единиц различного вооружения²³⁰. А представители Североатлантического альянса на пресс-конференции в Скопье утверждали, что албанские группировки имеют не более 3,3 тыс. единиц вооружения. Затем схожая цифра фигурировала и в их докладах после проведения операции, но речь уже велась о том оружии, которое они смогли изъять.

Изначальное расхождение в данных о наличии имеющегося оружия стало следствием нескоординированных действий представителей НАТО и разведки страны в ходе подготовки военной операции. Поэтому, с точки зрения правительственных сил Северной Македонии, Североатлантический альянс изначально задействовал недостаточное количество имеющихся ресурсов для того, чтобы разоружить боевиков ОНА.

Примечательно, что в период проведения операции воинский контингент НАТО не досматривал боевиков, следовательно, они не все соглашались добровольно сдать свое оружие. Как правило, большая часть боевиков предпочитала хранить оружие в специальных бункерах, которые будут найдены ВС Северной Македонии значительно позже, после проведения их антитеррористических операций.

²²⁹ В Македонии начинается Натовская операция «основной урожай». Намерения НАТО Георгиевски назвал «смехотворными» // Pravda. ru. 27.08.2001. URL: https://www.pravda.ru/world/803856v_makedonii_nachinaetsja_natovskaja_operacija_osnovnoi_urozhai/ (дата обращения: 20.02.2021).

²³⁰ В Македонии погиб военнослужащий британских вооруженных сил из состава НАТО // NEWSru. 27.08.2001. Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/27aug2001/operation1.html> (дата обращения: 22.02.2021).

Таким образом, отсутствие права досмотра боевиков и неверные данные о имеющемся вооружении у группировки, ставят под сомнение серьезность намерений НАТО содействовать Республике Северная Македония в борьбе с албанскими группировками.

После проведения первой военной операции НАТО на территории страны боевые столкновения не прекратились, и Борис Трайковский вновь обратился к натовцам, чтобы они предоставили защиту представителям ЕС и ОБСЕ, которые на тот момент контролировали процесс урегулирования конфликта. Так, 27 сентября, сразу же после проведения операции «Богатый урожай», была проведена вторая операция под кодовым названием «Янтарная лиса». По трехмесячному мандату командование операцией осуществлялось Германией. В ходе операции было задействовано 1085 солдат, которые взяли под защиту представителей ОБСЕ и ЕС. На проведение военной операции было выделено порядка 76 миллионов марок, об этом заявил тогдашний советник федерального канцлера по внешней политике Михаэль Штайнер²³¹.

Военная защита, которая была предоставлена представителям ЕС и ОБСЕ в Северной Македонии в рамках операции «Янтарная лиса», позволила международным наблюдателям провести несколько встреч с правительством страны и проконсультировать их по некоторым пунктам Охридского соглашения. Однако боевики в это время продолжали атаковать ВС и полицию Северной Македонии на северных территориях, поскольку натовский контингент в этот раз решил вовсе оставить незамеченными боевиков. Вероятно, после заключения Охридского соглашения представители НАТО решили соблюдать нейтралитет, поочередно оказывая консультации как правительству страны, так и боевикам. Также, как было отмечено ранее, натовцам было невыгодно полное подавление боевиков, и их первая операция оказалась неэффективной, но зато позволила воинскому

²³¹ Веранян А.Г. Роль Германии в урегулировании этнических конфликтов в Косово и Македонии в 1998-2001 гг. и изменение положения ФРГ в НАТО // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. С. 147-154.

контингенту закрепиться на новых балканских рубежах и затем провести вторую операцию для охраны представителей ЕС и ОБСЕ.

Стоит отметить, что в ходе подготовки натовской операции «Янтарная лиса», тогдашний глава МИД ФРГ Йошка Фишер сказал: «Важнейший урок войны в Косово гласит, что мы должны реагировать не только тогда, когда уже слишком поздно, а напротив, действовать превентивно, долго, основательно и всеобъемлюще, прилагая все силы для того, чтобы окончательно и бесповоротно разорвать порочный круг насилия, угнетения и нестабильности...»²³². Но заявление главы МИД Германии совершенно не соответствует действиям Североатлантического альянса на территории страны. Проведенная операция никак не способствовала стабилизации и урегулированию конфликта. Об этом может свидетельствовать и то, что после проведения операции «Янтарная лиса», президент страны Борис Трайковский был вынужден вновь обратиться за помощью к НАТО, чтобы провести очередную военную операцию.

Так, после операции «Янтарная лиса» была проведена третья военная операция НАТО «Эллайд хармони». 16 декабря 2002 года натовцы вновь поставили перед собой задачу обезопасить международных представителей и оказать консультативную помощь правительству страны по урегулированию конфликта²³³. Безусловно, натовский контингент, как и в момент проведения операции «Янтарная лиса», сработал слаженно для обеспечения защиты представителей ЕС и ОБСЕ. Однако данная операция, как и две предыдущих, были неэффективны для урегулирования конфликта, поскольку после 2002 года боевики продолжали вести боевые действия с ВС и полицией Северной Македонии. Безусловно, интенсивность столкновений спала после заключения Охридского соглашения, но все же те столкновения, которые продолжали вплоть до военных действий в Куманово в 2015 г., указывают на то, что действия НАТО оказались бесполезными для страны.

²³² Там же.

²³³ Бурлинова Н.В. ЕС и НАТО: Кризисные менеджеры Европы? // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 256-264.

Можно сказать, что урегулирование конфликта в Северной Македонии велось по двум основным направлениям: 1) переговоры между боевиками и правительством по Охридскому соглашению и его подписание в августе 2001 г.; 2) проведение военных операций НАТО на территории страны по разоружению боевиков, а также для предоставления защиты представителям ЕС и ОБСЕ.

Оба направления, как показало время, оказались провальными. Охридское соглашение с годами показало свою нежизнеспособность, поскольку межэтническая напряженность никуда не делась, и на государственном уровне албанцы и македонцы так и не пришли в общее видение развития страны, продолжая преследовать разные политические цели. Это стало очевидным после 2015 года, когда лидер партии СДСМ Зоран Заев вместе с «албанской платформой» стали искусственно дестабилизировать политическую обстановку в стране и выступать против партии ВМРО-ДПМНЕ и его лидера Николу Груевского.

Натовские военные операции в Северной Македонии, равно как и установленный натовский контроль в Косово (в рамках КФОР), также не привели к должным результатам, о чем свидетельствуют многочисленные столкновения боевиков с правительственными силами, которые происходили после их операций. Зато их действия позволили Североатлантическому альянсу окончательно закрепиться на новых балканских рубежах. В целом, действия натовцев на территории Северной Македонии – это военное вмешательство, которое было оправдано необходимостью «расширенного миротворчества», что является отличным примером концепций Л. Кейблом и Ч. Добби²³⁴ (представлены в первой главе диссертационного исследования), посвященным военным операциям и их применимости в конфликтах. Также военное вмешательство, опираясь на теоретические подходы, можно обозначить как «силовое умиротворение» (часть англо-саксонского подхода),

²³⁴ Dobbie. C. A. Concept for Past-Cold War Peacekeeping // Survival. 1994. № 3. P. 122; Cable L. Getting Found in the Fog: The Nature of Interventionary Peace Operations // Small Wars and Insurgencies (special issue). 1996. № 1. P. 97.

которое, как правило, оправдывается попытками стабилизировать регион и построить в нем «совершенную» модель демократии²³⁵. Безусловно, крах биполярной системы международных отношений и трагический распад Югославии привели к тому, что усилилось влияние США и в целом Североатлантическое влияние²³⁶. Поэтому закономерным стало и то, что НАТО вмешалось в конфликт в Северной Македонии.

Но вместе с тем надо признать, что посредничество представителей НАТО и ЕС помогло наладить диалог между противоборствующими сторонами, что, в свою очередь, дало возможность выслушать позицию каждой из сторон конфликта и скорректировать их действия, тем самым несколько снизив градус накала в конфликте.

Стоит отметить, что при анализе методов, применяемых для урегулирования конфликта в Северной Македонии, видно, как чередовались насильственные и ненасильственные методы. К примеру, в Северной Македонии в 2000 и 2001 гг. трудно было увидеть, что-либо похожее на те подходы, которые были выведены в рамках стратегии Дж. Розелем и Кисриевым Э.Ф.²³⁷, которые предполагают урегулирование противоречий в мирном ключе. И это связано с тем, что к началу 2001 г., когда боевики сами заявили о себе и провели ряд боевых налетов на правительственные силы, невозможно было применить ненасильственные методы, поскольку необходимо было дать симметричный ответ группировкам и не дать им продвинуться вглубь страны.

И только после преодоления пика в противоборстве, когда часть сепаратистов была уничтожена, а вооруженные силы и полиция, в свою очередь, поняли, что в дальнейшем могут не справиться с албанцами, произошел переход к применению ненасильственных методов. Так, в начале

²³⁵ Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Известия Саратовского университета. Сер. Социология, Политология. 2012. № 4. С. 95-97.

²³⁶ Энтина Е.Г. Приоритеты англо-американской политики в Юго-Восточной Европе в условиях изменения архитектуры международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т.10. № 1. С. 107-116.

²³⁷ Rosel J. Ethnic Rationalism and Ethnic Conflict // Internationale Politik und Gesellschaft. 1995. Н. 2. Р. 117–130; Кисриев Энвер. Национальность и политический процесс в Дагестане. — Махачкала, 1998. С. 31.

были проведены переговоры между албанцами и македонцами, затем было подписано Охридское соглашение.

В целом, генезис развития конфликта в Северной Македонии можно соотнести с моделью развития конфликта Э.Н. Ожиганова²³⁸, подход которого был затронут в теоретико-методологической главе. Э.Н. Ожиганов вывел 6 стадий развития конфликта и их можно соотнести с развитием конфликта в Северной Македонии.

Так, в первой стадии формирования конфликта, когда формируются основные противоречия сторон с последующим выдвижением требований, на примере Северной Македонии можно было наблюдать, как на протяжении нескольких веков усиливались разногласия между албанцами и македонцами, усилились противоречия в Югославский период и обострились после выхода из состава СФРЮ. Затем последовало выдвижение требований албанской стороной конфликта правительству по поводу статуса албанского языка после обретения независимости и принятия новой конституции страны.

Вторая стадия (развитие конфликта) характеризуется переходом к воинственной тактике и наращиванию боевой мощи. В данном случае можно было наблюдать как в Северной Македонии албанцы стали формировать военизированную группировку и параллельно получали помощь от косовских боевиков.

Третья стадия (реализация конфликта) предполагает переход к боевым действиям, что можно было наблюдать в Северной Македонии в 2001 году, когда боевики вступили в открытое противоборство с правительственными силами, получив поддержку из Косово. Более того, сами косовские боевики стали вступать в бой с правительственными силами Северной Македонии.

Четвертая стадия (постреализационная) заключается в восстановлении порядка после боевых действий с последующим проведением переговоров. Так, в Северной Македонии после активной фазы конфликта албанцы и

²³⁸ Ожиганов Э.Н. Факторы и динамика этнополитического конфликта. — М.: Аналитический центр Совета Федерации, 2013. С. 220.

македонцы при посредничестве НАТО, ЕС и ОБСЕ начали обсуждать пункты Охридского соглашения.

Пятая стадия (постформальная) предполагает достижение договоренностей сторонами конфликта. В Северной Македонии достижением договоренностей можно считать момент подписания Охридского соглашения сторонами конфликта и принятием обязательств выполнять достигнутые договоренности.

Шестая стадия (разрешение конфликта) подразумевает выполнение тех обязанностей, которые были достигнуты между сторонами конфликта и закреплены юридическим документом. На примере Северной Македонии можно наблюдать как со временем были сделаны значительные уступки албанцам (в том числе и в праве использовать албанский язык). Также за ходом выполнения ряда пунктов были закреплены международные наблюдатели. Несмотря на все те уступки, которые были сделаны македонской стороной, конфликт в Северной Македонии не удалось разрешить. Албанцы на северных территориях страны сегодня живут, как и прежде, обособленно. И Охридское соглашение оказалось совершенно нежизнеспособным. Также политические силы страны не смогли прийти к общему видению развития государства, постоянно находясь в жесткой конфронтации, что привело к дестабилизации государства в 2015 и 2016 гг.

Поэтому необходимо выделить те действия, которые могли бы способствовать улучшению межэтнических отношений в стране. Для этого необходимо прибегнуть к теоретическим основам Р. Дарендорфа²³⁹, который говорил о управляемости и регулировании конфликта (в рамках динамической концепции конфликта), и обозначить основные направления, которые бы позволили перевести процесс регулирования конфликта в Северной Македонии в мирное русло.

Сегодня правительству Северной Македонии необходимо сосредоточить внимание на управлении конфликтом с учетом всех факторов,

²³⁹ Dahrendorf R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. London: Routledge, 1972. P. 24-25.

которые приводят к межэтнической напряженности. Необходимо отследить имеющиеся каналы связи албанцев, проживающих в Северной Македонии, с косоварами. Очевидно, что для конструктивного диалога между албанцами и македонцами нужно отсекал наиболее радикальные группы, которые как раз и находятся в Косово, и они, в свою очередь, оказывают влияние на тех албанцев, которые проживают в Северной Македонии (попытка возродить великоалбанские настроения).

Помимо этого, на уровне парламента «албанской платформе», социал-демократам и партии ВМРО-ДПМНЕ необходимо обозначить общие цели развития страны и направить свои политические ресурсы не на попытки сыграть на чувствах этносов, а на объединение народов вокруг общей цели – социальное и экономическое благополучие страны. Учитывая, что связка социал-демократов с «албанской платформой» так и не привела к вступлению в ЕС, ВМРО-ДПМНЕ может пойти с СДСМ и ДСИ на переговоры с предложением изменения общих целей для страны, то есть сделать разворот от ЕС (снять с повестки дня вопрос о евроинтеграции) и направить общие усилия исключительно на решение внутренних экономических и социальных проблем. Привнесение в повестку дня цели разрешения экономических и социальных проблем тремя крупными политическими силами (СДСМ, ВМРО-ДПМНЕ и ДСИ) позволит проработать совместный план по решению насущных проблем этносов.

Для управления конфликтом также необходимо отслеживать и рост межэтнической напряженности. Стоит учитывать и то, что усиливаются великоалбанские настроения в Косово, где премьер-министром стал радикально настроенный Альбин Курти. Это также может сказаться на усилении межэтнической напряженности в Северной Македонии и особенно на северо-западных и северо-восточных территориях в районах Тетово и Куманово. И в том случае, если будет зафиксирован рост межэтнической напряженности на северных территориях из-за усиления косовского влияния, необходимо задействовать все необходимые ресурсы (административные,

экономические, политические) для воздействия на албанцев, тем самым, не позволяя великоалбанским настроениям перерасти в открытые столкновения.

Выводы по второй главе

История развития противоборства албанцев и македонцев началась еще в период захвата Османской Империей Балканского региона. В разные исторические периоды конфликт осложнялся факторами, не зависящими от этнических групп в Северной Македонии (Вторая мировая война, передел территории, вывод миротворческой миссии ООН). Также неверная национальная политика государства, миграция, прирост албанского населения и социально-экономические проблемы приводили к обострению отношений между этническими группами.

Распад Югославии привел к новым виткам этнополитических противоборств в ряде балканских государств, в том числе и в Северной Македонии. Считаем, что распад СФРЮ привел к политической дестабилизации не только из-за усилившихся разногласий внутри страны между албанцами и македонцами, но и еще потому, что для балканского региона возникла угроза терроризма в лице албанских боевиков, деятельность которых распространялась за пределами Северной Македонии.

Ошибочные представления правительства Северной Македонии о безопасности государства и неразрешенные этнические противоречия внутри страны привели к тому, что на фоне военных действия в Косово в 1999 г. на территории Северной Македонии, активизировались албанские боевики и начали усиливаться великоалбанские настроения. В январе 2001 г. в Северную Македонию вторглись боевики с территории Косово, что послужило началом открытого противоборства между правительственными силами и военизированными группировками.

В марте 2001 года ситуация для правительственных сил несколько улучшилась, потому что они провели военные операции и выбили часть боевиков с их позиций. Полагаем, что после проведения успешных военных операций, обращение Бориса Трайковского к натовским представителям для оказания помощи в борьбе с боевиками выглядело крайне нелогичным

политическим решением. Действия НАТО в рамках КФОР, которые не привели к уничтожению боевых ячеек в Косово, а также их меняющейся позиции по конфликту в Северной Македонии, должны были вызвать осторожность руководства страны в период налаживания контактов с Североатлантическим альянсом, но неверное политическое решение Президента Северной Македонии привело к тому, что НАТО было позволено провести ряд военных операций, которые оказались совершенно неэффективными, однако позволили натовскому контингенту закрепиться в стране, что в последующем и привело к вступлению Северной Македонии в Североатлантический альянс.

13 августа 2001 года между сторонами конфликта было подписано Охридское соглашение при посредничестве Евросоюза и натовских представителей. Продолжающиеся атаки боевых группировок на севере страны, процветание великоалбанских настроений, парламентский кризис (возникал несколько раз после подписания Охридского соглашения), государственный переворот (участвовала «албанская платформа» с СДСМ), периодические митинги и протесты в стране показали, что Охридское соглашение не способствовало стабилизации политической государства и улучшению межэтнических отношений.

Глава 3. Противоборство албанских и македонских политических сил в Северной Македонии

3.1. Изменение баланса политических сил в стране на современном этапе

Для того чтобы рассмотреть этнополитический конфликт с разных сторон, необходимо проанализировать албано-македонское противоборство на партийном уровне. Это особенно актуально в связи с современными событиями в Северной Македонии, в которой не утихают протесты с 2015 года вследствие разных внутривнутриполитических противоречий. Поэтому, помимо анализа противоборства правительственных сил с албанскими группировками, нужно рассмотреть и политические аспекты в данном конфликте. Это необходимо сделать еще и потому, что, начиная с 2015 после открытого противоборства в Куманово, противостояние между албанцами и македонцами в большей степени стало происходить на партийном уровне. Это можно связать с тем, что после разгрома албанских группировок в Куманово, албанцы сменили свою тактику и решили иными способами воздействовать на македонское правительство в связке с социал-демократами, применяя различные механизмы для захвата власти в стране. Вместе с тем, необходимо отметить, что изменение баланса политических сил в стране привело к резкому изменению внешнеполитического вектора (вступление в НАТО и путь евроинтеграции), поэтому и по этой причине стоит рассмотреть противоборство албанских и македонских сил на партийном уровне.

Довольно высокая вовлеченность македонцев и албанцев в партийное противоборство стала хорошим механизмом выражения интересов сторон. На современном этапе конфликта именно парламент постепенно становился той площадкой, на которой велись разные дискуссии и находились компромиссы между албанцами и македонцами²⁴⁰.

²⁴⁰ Митревска Ягода. Локальные выборы в политическом транзите и формировании элит Республики Македония // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2015. С 46-61.

Традиционно в Северной Македонии сложилось так, что партия-победительница, как правило, ВМРО-ДПМНЕ (Внутренняя македонская революционная организация - Демократическая партия македонского национального единства) или СДСМ (Социал-демократический союз Македонии), должна была создавать коалицию с одной из албанских партий, либо партия, набравшая наибольшее количество голосов, вступала в союз со множеством других партий, которые отражали интересы разных этнических групп в стране (цыгане, сербы, турки и др.). Распределение власти между коалициями, во главе которых стояли либо СДСМ, либо ВМРО-ДПМНЕ, является своеобразной осью политической конкуренции в стране. Именно поэтому для Северной Македонии характерна лево-правоцентристская колебательная динамика власти.

Важные парламентские выборы в современной истории Северной Македонии прошли 15 сентября 2002 года. И значимыми они были по ряду причин. Во-первых, после военных действий на севере страны Республика была в социальном и экономическом упадке. Поэтому на ту партию, которая должна была возглавить коалицию в парламенте после предстоящих выборов, ложился серьезный груз ответственности по восстановлению социальной и экономической базы государства. Во-вторых, на повестке дня оставался национальный вопрос, поскольку межэтническая напряженность в стране сохранялась, а значит партиям (албанским и македонским) предстояло найти общие точки соприкосновения для разрешения ряда ключевых вопросов, связанных с национальной политикой. В-третьих, после подписания Охридского соглашения парламент страны должен был отвечать за выполнение тех пунктов, которые были прописаны в договоре.

На парламентских выборах, которые прошли в сентябре 2002 года победу одержала партия СДСМ, а ВМРО-ДПМНЕ ушла в оппозицию. После выборов была образована широкая коалиция «Вместе за Македонию» во главе с СДСМ, лидером которой на тот момент был Бранко Црвенковски (премьер-министр с 1992 по 1998 и с 2002 по 2004 годы, а также Президент

страны с 2004 по 2009 годы). Широкой коалиции «Вместе за Македонию» удалось занять 60 мест из 120 в парламенте, что дало возможность Бранко Црвенковски занять пост премьер-министра и сформировать правительство.

Результаты выборов интересны тем, что партия ВМРО-ДПМНЕ (основной конкурент СДСМ) провалила избирательную кампанию и заняла только 33 места в парламенте, хотя на предыдущих выборах им удалось занять 49 мест. ВМРО-ДПМНЕ на парламентских выборах 2002 года традиционно позиционировала себя как македонская националистическая партия. До парламентских выборов также партия выступала за разрешение кризиса военным путем и выступала против каких-либо переговоров с боевиками. Сторонники партии рассчитывали на полное подавление боевиков и восстановление суверенитета на всей территории страны. СДСМ, в свою очередь, заявляла о необходимости политического разрешения конфликта²⁴¹. Таким образом, агрессивная риторика ВМРО-ДПМНЕ, а также заигрывание с национализмом не привели к положительным результатам на выборах 2002 года. Отчасти на провал ВМРО-ДПМНЕ повлияло и то, что военные действия, разруха в стране, экономический упадок и многие другие проблемы возникли именно в те годы, когда данная партия была лидером в парламенте. Следовательно, все те проблемы, которые возникли в 2001 году, у избирателя могли ассоциироваться именно с данной партией, и часть ответственности перекладывалась на них.

Важно отметить, что на первых посткризисных парламентских выборах 2002 года также принимали участие и 4 албанских партии, и суммарно они смогли занять 26 депутатских мест в парламенте. Таким образом, собрание 4 созыва было поделено на три условных сектора: коалиция «Вместе за Македонию» (возглавляемая СДСМ), ВМРО-ДПМНЕ и албанские партии²⁴².

После победы коалиции «Вместе за Македонию» перед лидером СДСМ Бранко Црвенковски встала сложная задача – формирование правительства.

²⁴¹ Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). / дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 209.

²⁴² Сорокин Д.А. Маятник македонской партийной системы // Власть. 2011. С. 155-159.

Традиционно партия СДСМ видела свою опору как в македонцах, так и в этнических меньшинствах, в том числе в албанцах. Поэтому было очевидно, что в правительство войдут и члены албанской партии ДСИ, хотя они и не вошли в состав коалиции²⁴³. Более того, после подписания Охридского соглашения это выглядело закономерным шагом в рамках предоставления права политического участия албанцам в управлении государством. Таким образом, в правительство вошли представители как македонцев, так и албанцев, а также и члены тех партий, которые представляли иные этнические меньшинства (цыган, сербов, турок).

В период работы 4 созыва в парламенте был принят один из важнейших законов – о Государственном университете в Тетово (2004 год)²⁴⁴. Согласно данному закону, университет в Тетово приобрёл статус государственного (с 1994 г. университет функционировал незаконно), и в нём все имеющиеся направления подготовки велись на албанском языке. Стоит отметить, что именно в период правления коалиции во главе с СДСМ также частично были реализованы пункты Охридского соглашения. К примеру, албанцы получили право на высшее образование на албанском языке, и также было реализовано пропорциональное распределение доходов из государственного бюджета на развитие национальных учреждений разных общин. Поэтому победа социал-демократов на парламентских выборах 2002 года безусловно стала победой и для разных этнических меньшинств, в том числе и албанцев, несмотря на то, что албанские партии заняли незначительное количество мест в парламенте. Также в период работы 4 парламентского созыва Северная Македония начала делать первые шаги на сближение со странами Евросоюза, и уже к 2005 году стала получила статус члена ЕС²⁴⁵.

Естественно, члены партии ВМРО-ДПМНЕ желали взять реванш на

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Закон за основање на Државен универзитет во Тетово // Pravo.org. 23.02.2004. URL: <http://www.pravo.org.mk/documentDetail.php?id=644> (дата обращения: 01.10.2021).

²⁴⁵ Сорокин Д.А. Маятник македонской партийной системы // Власть. 2011. С. 155-159.

предстоящих парламентских выборах 2006 года, чтобы изменить тот политический вектор развития, который был выбран сторонниками СДСМ и другими партиями, входящими в коалицию. Если учитывать тот факт, что ранее члены партии ВМРО-ДПМНЕ выступали за разрешение конфликта силовым путем, то будет очевидно, что принятие закона о Государственном университете в Тетово, пропорциональное распределение доходов среди для национальных учреждений общин и другие политические уступки албанцам, воспринимались сторонниками данной партии как политический проигрыш. Именно поэтому следующие выборы 2006 года были крайне важны для македонцев и сторонников ВМРО-ДПМНЕ.

Так, в июле 2006 года противостояние развернулось традиционно между двумя крупными партиями страны – ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ, и обе партии сразу же обозначили свои коалиции, с которыми они шли на выборы единым блоком. ВМРО-ДПМНЕ возглавила коалицию «За лучшую Македонию», а СДСМ «Союз за Македонию». В результате выборов партии ВМРО-ДПМНЕ удалось одержать значимую победу и выйти из оппозиции. По результатам парламентских выборов коалиция «За лучшую Македонию» получила 45 депутатских мест в парламенте, коалиция «Союз за Македонию» заняла 32 места, а албанские партии получили 27 мест²⁴⁶.

Отчасти, на победу коалиции «За лучшую Македонию», которую возглавляла ВМРО-ДПМНЕ, повлияла смена партийного македонского лидера. Ранее ВМРО-ДПМНЕ возглавлял Любчо Георгиевски, который основал данную партии. Но после провальных выборов 2002 года Любчо Георгиевски покинул партию и ушел с поста премьер-министра. Это было обусловлено тем, что бывший партийный лидер был уличен в связях с Болгарией, и, соответственно, для части македонского народа он уже не позиционировался как македонский лидер. Именно поэтому после 2002 года на смену Любчо Георгиевски пришел Никола Груевский, который ранее занимал пост министра финансов.

²⁴⁶ Там же.

Победа коалиции «За лучшую Македонию» позволила лидеру партии ВМРО-ДПМНЕ занять пост премьер-министра и изменить вектор внешнеполитического развития. Весь период премьерства Груевского вошел в историю как время «антиквиванизации», поскольку страна проводила идентитарную политику, которая была основана на том, что современные македонцы берут свое начало из древнего Македонского царства. Такая позиция вызывала спор с греками и болгарами, которые также претендовали на звание наследников древнего царства. Естественно, что политика «антиквиванизации», проводимая Груевским, также шла вразрез с Евросоюзом, поскольку сразу же обострились споры македонцев с двумя странами-членами ЕС – Грецией и Болгарией, а также и с социал-демократами, которые, как правило, придерживались прозападной риторики.

В период премьерства Николы Груевского страна боролась за свою независимость от внешнеполитических партнеров, отказавшись от пронаатовской и прозападной позиции и наладив сотрудничество с Сербией и Россией. К слову, даже после сложения своих полномочий Никола Груевский продолжил придерживаться линии сохранения независимости государства. Так, в 2017 г. в период переговоров между Грецией и Северной Македонию по вопросу изменения конституционного названия страны (было необходимым условием для вступления в НАТО), Груевский заявил: «То, что требуется от нас - это изменение госнаименования страны по греческим условиям, приближение к бинациональному государству и последующая федерализация. Это последний шаг перед распадом страны. Это очень опасная авантюра»²⁴⁷.

В 2008 году в стране возник парламентский кризис вследствие противоречий ДСИ и ВМРО-ДПМНЕ. Лидер партии ДСИ Али Ахмети заявил, что Собрание Северной Македонии зашло в тупик, поскольку в нем нет квалифицированного большинства, что, в свою очередь, препятствует

²⁴⁷ Груевский: Македония подверглась внешней агрессии // Российская газета (rg.ru). 20.03.2017. URL: <https://rg.ru/2017/03/20/gruevskij-makedoniia-podverglas-vneshnej-agressii.html> (дата обращения: 10.02.2021).

законотворчеству, а также создает проблемы на пути евроинтеграции и изменения конституционного названия страны²⁴⁸. Вероятно, заявления членов ДСИ, которые и послужили началом парламентского кризиса, в действительности были вызваны тем, что натовцы или представители ЕС по старым связям (установленным в 2001 г. с албанцами в парламенте и боевиками ОНА в период переговоров по Охридскому соглашению), попросили албанцев в парламенте повлиять на сложившуюся ситуацию в стране, поскольку члены партии ВМРО-ДПМНЕ и ее лидер Никола Груевский (на тот момент премьер-министр) не стремились развивать сотрудничество с Евросоюзом и Североатлантическим альянсом.

Путь выхода из парламентского кризиса был один – сложение полномочий парламентариями и назначение досрочных выборов, поскольку противоположные позиции албанцев и социал-демократов с ВМРО-ДПМНЕ в тот период не позволяли им прийти к какому-либо компромиссу. Вопрос независимости страны и отказ от пронатовской и проевропеской позиции был принципиальным моментом для сторонников ВМРО-ДПМНЕ и многих македонцев, а для ДСИ в то время путь евроинтеграции был приоритетным. Стоит отметить, что предложенные ДСИ досрочные выборы были бойкотированы СДСМ, несмотря на общие интересы евроинтеграции. Но поскольку 70 из 120 депутатов в парламенте проголосовали «за», то было решено провести выборы досрочно.

Так, в июне 2008 года состоялись новые парламентские выборы, на которых обе основные партии страны – ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ – решили расширить свои коалиции, чтоб получить абсолютное большинство мест в парламенте. Поэтому коалиция «За лучшую Македонию» (возглавляла партия ВМРО-ДПМНЕ) состояли из 19 партий, а коалиция «Солнце – коалиция за Европу» (возглавила СДСМ) собрали вокруг себя 8 партий.

Главным результатом проведенных выборов стало то, что коалиция «За лучшую Македонию» смогла получить абсолютное большинство мест в

²⁴⁸ Сорокин Д.А. Маятник македонской партийной системы // Власть. 2011. С. 155-159.

парламенте – 63. Коалиция «Солнце – коалиция за Европу» получила только 27 мест, а албанские партии суммарно смогли занять 29 мест. Одно место в парламенте получила «партия за Европейское будущее», которая традиционно представляла интересы македонских мусульман.

Однако такая расстановка сил в парламенте не устроила как сторонников СДСМ, так и албанские партии, поскольку полученные коалицией «За лучшую Македонию» 63 места в парламенте позволяли ВМРО-ДПМНЕ и дальше продолжать свой политический курс, который шел вразрез с интересами социал-демократов и «албанской платформой». Поэтому в 2010 году, после 2-х лет работы парламентской сессии, СДСМ выбрала удачный предлог для искусственного создания парламентского кризиса. Так, в ноябре того же года был совершен рейд в нескольких компаниях, отвечающих за телевизионное вещание в стране. В ходе рейда было установлено, что телевизионные компании уклоняются от уплаты налогов. Через оппозиционные СМИ была устроена информационная атака на глав компаний, а в Скопье прошли митинги у здания парламента, где уже выдвигались требования отставки правительства и новых досрочных выборов в парламент. 28 января 2011 года на фоне митингов и попыток создания искусственной дестабилизации страны члены партии СДСМ покинули парламент и заявили о необходимости проведения очередных досрочных парламентских выборов, сославшись на отсутствие демократии в стране. Их поддержали партии СНДП (Новая социал-демократическая партия), НД (Новая демократия), ЛП (Либеральная партия) и ДП (Демократическая партия албанцев).

Правящая коалиция «За лучшую Македонию» сначала отклонила просьбу СДСМ, но после месячного протеста, в ходе которого СДСМ обратилась к представителям ЕС и США с просьбой не участвовать в достижении консенсуса по каким-либо политическим вопросам, Никола Груевский согласился принять запрос о досрочных выборах, и в апреле 2011 года парламент был распущен.

5 июня 2011 года состоялись новые выборы в парламент. По их итогам ВМРО-ДПМНЕ удалось сохранить свою лидирующую позицию в парламенте, поскольку они вновь создали широкую коалицию, в которую было включено 22 партии (получили 56 мест в парламенте). Коалиция во главе с СДСМ включала 15 партий (получили 42 места в парламенте). Также три албанские партии: ДСИ (Демократический союз за интеграцию), ДПА (Демократическая партия албанцев) и НДВ (Национально-демократическое возрождение) суммарно смогли получить 25 мест в парламенте.

Но ближе к 2014 году, когда намечались выборы Президента Северной Македонии, обстановка в парламенте вновь начала накаляться. Так, албанская партия ДСИ перед президентскими выборами предложила правящей партии выдвинуть общего кандидата, однако ВМРО-ДПМНЕ отказала албанцам и вновь сделала ставку на Георге Иванова, у которого за плечами уже был один президентский срок с 2009 по 2014 гг. Получив отказ, албанцы стали бойкотировать работу парламента. И тогда было решено провести досрочные парламентские выборы одновременно с президентскими²⁴⁹.

Таким образом, 27 апреля прошли парламентские выборы и второй тур президентских. Результаты голосования оказались вновь провальными как для социал-демократов, так и для «албанской платформы». Стево Пендаровский (кандидат от СДСМ) проиграл Георге Иванову (кандидат от ВМРО-ДПМНЕ) во втором туре голосования. Георге Иванов набрал 55,28% голосов и вновь стал Президентом страны²⁵⁰. Илияз Халими (кандидат от Демократической партии албанцев) выбыл ещё в первом туре, набрав всего 4,61% голосов. На парламентских выборах коалиция во главе с ВМРО-

²⁴⁹ В Македонии проходят досрочные парламентские выборы и второй тур президентских // Cis-emo.net. 27.04.2014. URL: <https://www.cis-emo.net/ru/news/v-makedonii-prohodyat-dosrochnye-parlamentskie-vybory-i-vtoroy-tur-prezidentskih> (дата обращения: 20.02.2021).

²⁵⁰ Македонии завершилось голосование на досрочных парламентских выборах // Cis-emo.net. 28.04.2014. URL: <https://www.cis-emo.net/ru/news/v-makedonii-zavershilos-golosovanie-na-dosrochnyh-parlamentskih-vyborah> (дата обращения: 23.02.2021).

ДПМНЕ также обошла СДСМ и албанские партии, заняв 61 место в парламенте. Коалиция во главе с СДСМ получила 34 места, а ДСИ, ДПА и НДСВ (албанские партии) суммарно набрали 27 мест.

Очередной проигрыш СДСМ и «албанской платформы» мог привести к смене тактики противоборства с ВМРО-ДПМНЕ, поскольку бойкотирование работы парламента и досрочные выборы постоянно приводили к проигрышу оппозиции. Стало очевидно, что лучше бить по лидеру ВМРО-ДПМНЕ Николе Груевскому и его окружению, чтобы сразу ослабить партию и ее лидера. Так, в 2015 году Зоран Заев (лидер СДСМ после ухода Бранко Црвенковскогo) обвинил Груевского и его ближайшее окружение в просушке журналистов. В стране прошло несколько демонстраций в Скопье, после чего было подписано соглашение между оппозицией и Николой Груевским при посредничестве ЕС о формировании переходного правительства из двух партий ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ. В начале 2016 г. Никола Груевский ушел в отставку, и в том же году были проведены новые парламентские выборы, на которых ВМРО-ДПМНЕ уже участвовала без своего главного лидера – Николы Груевского, против которого к моменту новых выборов уже возбудили уголовное дело, и он был вынужден уехать в Венгрию, где ему предоставили политическое убежище.

В период с 2016 по 2020 г. произошел основной переломный момент в парламентском противоборстве между «албанской платформой» в связке с социал-демократами и ВМРО-ДПМНЕ. Парламентские выборы, состоявшиеся в декабре 2016 года, могут показаться провальными для албанских партий и СДСМ, поскольку правящая партия ВМРО-ДПМНЕ получила 51 мандат, СДСМ – 49, а албанцы (Движение Беса, ДСИ, коалиция «Албанский альянс», ДПА) получили суммарно 20 мест. Однако ключевым моментом стало то, что после отставки Николы Груевского с поста премьер-министра, сначала временно был назначен премьером Эмил Дмитриев, а затем в 2017 г. премьером был избран Зоран Заев, и несмотря на то, что

ВМРО-ДПМНЕ получила 51 место, за назначение Зорана Заева проголосовало 62 депутата из 120. Совместное решение, принятое албанскими партиями и СДСМ голосовать за Зорана Заева, привело к изменению баланса политических сил в стране. Партия ВМРО-ДПМНЕ лишилась своего главного лидера, и, следовательно, опоры в политической борьбе за отстаивание македонских интересов. Также после выборов 2016 г., несмотря на то, что 51 место оставалось за ВМРО-ДПМНЕ, правительство было сформировано таким образом, что 7 из 18 министров были албанцами, а в аппарате правительства к тому времени стало работать 1.535 албанцев (56% от общего числа сотрудников), в то время как македонцев в аппарате было всего 24,7%, а представителей других этнических групп (цыгане, турки, сербы, боснийцы) 18,9%²⁵¹.

Именно с 2017 года также изменяется и вектор внешней политики страны, опять же потому, что ВМРО-ДПМНЕ утратила былые позиции в парламенте и правительстве. СДСМ вместе с «албанской платформой» возобновили процесс евроинтеграции, о чем они заявляли еще в период работы парламентской сессии с 2002 по 2006 годы. И если с 2006 по 2016 гг. реализации их планов постоянно мешала партия ВМРО-ДПМНЕ и фигура Николы Груевского, то теперь им никто не мог препятствовать.

Так, в 2017 году Зоран Заев после своего назначения на пост премьер-министра сразу обозначил две главные цели для страны – вступление в НАТО и ЕС²⁵², тем самым выбрав другой вектор внешнеполитического развития, противником которого были македонцы, ранее поддерживающие экс-преьера Николу Груевского и партию ВМРО-ДПМНЕ. Также в апреле 2017 года тесные отношения сторонников социал-демократов и «албанской платформы» привели к тому, что спикером парламента был назначен албанец Талата Джафери. Ответ македонцев не заставил себя долго ждать, сразу же

²⁵¹ Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018. С. 61.

²⁵² Премьер Македонии готов сменить название страны ради вступления в НАТО // РИА Новости. 08.06.2017. URL: <https://ria.ru/20170608/1496091440.html> (дата обращения: 06.12.2020).

после назначения спикером албанца активисты македонского движения «За единую Македонию» ворвались в парламент и напали на главу СДСМ Зорана Заева, а также на ряд албанских депутатов²⁵³.

Однако выбранному внешнеполитическому курсу партии СДСМ и их соратников – албанцев, македонцы не смогли ничего противопоставить. В 2017 г. Афины и Скопье приступили к переговорам об урегулировании культурно-исторических разногласий и вышли на их заключительную стадию²⁵⁴. Греки были не согласны с тем, что название «Македония» фигурировало вне контекста их страны, поэтому их не устраивало название страны «Республика Македония»²⁵⁵. В октябре 2018 страна провела референдум и в 2019 г. сменила свое конституционное название на «Республику Северная Македония»²⁵⁶. После референдума в стране прошла волна македонских протестов из-за унижительных уступок перед греками, на которые пошел премьер-министр Зоран Заев²⁵⁷, но протесты македонцев ни к чему не привели.

После урегулирования разногласий с греками (закономерный шаг на пути вступления в НАТО и евроинтеграции) и встречи Зорана Заева с представителями Североатлантического альянса в феврале 2019 г. в Брюсселе был подписан протокол о вступлении страны в НАТО²⁵⁸. В феврале 2020 г. Собрание Северной Македонии ратифицировало протокол, и к марту того же года страна официально вступила в НАТО.

Парламентские выборы 2020 года, несмотря на некоторые протесты, связанные с переименованием страны в 2018 году и подрывом доверия

²⁵³ Протестующие македонцы вошли в здание парламента и устроили драку с депутатами // РИА Новости. 28.04.2017. URL: <https://ria.ru/20170428/1493305616.html> (дата обращения: 07.02.2021).

²⁵⁴ Энгина Е.Г. Греческая политика в отношении Западных Балкан в контексте европейской интеграции // Научно-аналитический журнал – observer. 2020. № 2. С. 31-42.

²⁵⁵ Колосков Е.А. Македонско-греческий спор о названии: аспекты, этапы и поиски решения // Славянский альманах. 2011. С. 186-203.

²⁵⁶ Референдум о переименовании Македонии признали несостоявшимся // РБК. 1.10.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/10/2018/5bb21c769a7947163cf1b6d5> (дата обращения: 19.02.2021).

²⁵⁷ В Македонии десятки тысяч людей протестовали против переименования страны // Газета «День». 3.06.2018. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/news/030618-v-makedonii-desyatki-tysyach-lyudey-protestovali-protiv-pereimenovaniya-strany> (дата обращения: 24.02.2021).

²⁵⁸ В Брюсселе подписали протокол о вступлении Северной Македонии в НАТО // Interfax.ru. 6.02.2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/649440> (дата обращения: 25.02.2021).

македонцев к Зорану Заеву, позволили СДСМ в блоке с «Движением Беса» (46 мест) получить больше мест, чем ВМРО-ДПМНЕ (44 места). Албанские партии тоже закрепили свой успех, о чем заявил сам Али Ахмети (лидер ДСИ): «Орел вернулся (главным элементом албанского флага является черный орел — прим. ред.). Эта победа – победа всех албанцев, и с ней ни один из нас не проиграет. Мы зарекомендовали себя как наиболее успешные во всех сферах, и мы закрепим этот статус. Мы получили более 100 тысяч голосов; впереди большие переговоры. Мала Речица (штаб ДСИ) станет самым известным местом в регионе»²⁵⁹. В сравнении с 2016 г. ДСИ улучшила свои результаты (с 10 мандатов до 15). Албанская коалиция «Альянс за албанцев» и «Альтернативы» также улучшила показатели (3 кресла в 2016 г. и 12 кресел в 2020 г.). Суммарно албанцы увеличили количество мандатов с 20 до 34²⁶⁰.

Изменилось и положение СДСМ и ВМРО-ДПМНЕ в парламенте, поскольку по сравнению с выборами 2016 г. обе партии потеряли по 100 тыс. голосов. Более того, коалиция «Мы можем» (возглавляет СДСМ) потеряла 8 мандатов: в 2016 г СДСМ имела 49 мест, а «Движение Беса» (албанцы) – 5 (в итоге 46 мест в 2020, а в 2016 было 54). Блок ВМРО-ДПМНЕ также потерял 7 мандатов, поскольку на прошлых выборах партия получила 51 мандат²⁶¹.

Результаты выборов показали, что позиция албанцев заметно укрепилась. Во-первых, албанские партии вне коалиции с СДСМ получили большее количество мест по сравнению с 2016 г. Во-вторых, албанцы из «Движения Беса» примкнули к СДСМ и стали частью правящей коалиции. В-третьих, после парламентских выборов 18 августа ДСИ подписала коалиционное соглашение с СДСМ, а спикером парламента стал албанец Талат Джафери. В-четвертых, разные ключевые посты в правительстве также были отданы албанцам: вице-премьером стал Буяр Османи и Кочо Ангюшаев

²⁵⁹ На выборах в Северной Македонии проиграла вся страна // Балканист (balkanist.ru). 20.07.2020 URL: <https://balkanist.ru/na-vyborah-v-severnoj-makedonii-proigrala-vsya-strana/> (дата обращения: 05.03.2021).

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

(ДСИ); министром по охране окружающей среды и территориального планирования стал Садула Дураку (ДСИ); Крешник Бектеши (ДСИ) получил пост министра экономики; министром юстиции стал Билен Салиу (ДСИ); Рамиз Мерко и Хазби Лика (ДСИ) были назначены министрами без портфелей; министром здравоохранения стал Арбе Таравари (представитель партии «Альянс албанцев», также в коалиции с СДСМ); министром местного самоуправления был назначен Сухейл Фазлиу («Альянс албанцев»)²⁶².

Таким образом, македонцы к 2020 стали заметно проигрывать албанцам и социал-демократам. Это можно связать с тем, что главный македонский лидер Никола Груевский после 2016 г. потерял какое-либо политическое влияние и был вынужден покинуть страну по причине заведенного уголовного дела. Все это стало следствием устроенных митингов, которые организовали сторонники социал-демократов, и частично албанское население. Зоран Заев и албанские лидеры, в целом, преследовали общие внешнеполитические цели – вступление в ЕС и НАТО. Поэтому можно сказать, что их скоординированные действия и помощь оказанная извне представителями ЕС привели к изменению баланса политических сил в стране после искусственно созданной дестабилизации в 2015 и 2016 годах. Союз албанцев и социал-демократов оказался удачным для борьбы с македонцами, сторонниками партии ВМПРО-ДПМНЕ.

К слову, после проведенных парламентских выборов в 2020 году Зоран Заев вновь был выбран премьер-министром, что позволило ему и дальше проводить внешнеполитический курс евроинтеграции, несмотря на то, что еще в 2019 г. Франция отказала Северной Македонии в начале переговоров о вступлении в ЕС, сославшись на отсутствие реформ в стране²⁶³. Однако в 2020 г. Болгария наложила вето на начало переговоров ЕС и Северной

²⁶² Коалиция СДСМ и албанцев определилась с составом правительства Македонии // Рамблер. 23.08.2020. URL: <https://news.rambler.ru/other/44710957-koalitsiya-sdsm-i-albantsev-opredelilas-s-sostavom-pravitelstva-makedonii/> (дата обращения: 10.03.2021).

²⁶³ «Конец расширения ЕС». Макрон не впустил Македонию // Korrespondent.net. 25.10.2019. URL: <https://korrespondent.net/world/4153390-konets-rasshyreniya-es-makron-ne-vpustyl-makedonyui> (дата обращения: 30.03.2021).

Македонии по причине культурно-исторических разногласий²⁶⁴, поскольку болгары отказываются признавать македонцев другим народом, считая его частью болгарского этноса. Для того чтобы уладить разногласия с Болгарией, Зоран Заев, как и в случае с Грецией, вновь устроил торговлю историческим наследием страны. Так, в интервью болгарскому агентству БГ НЕС он заявил, что обе страны имеют общую историю, а во время Второй мировой войны Болгарская армия освободила Македонию. После интервью Зорана Заева в стране вспыхнули македонские протесты, люди выступали за отставку премьер-министра. Во время протестных действий сторонники партии ВМРО-ДПМНЕ заявили: «Мы хотим мирным путем выразить свой протест против намерений правительства и Заева торговать нашим языком, народом, самосознанием и историей»²⁶⁵.

В итоге, это привело к тому, что к началу 2021 г. большая часть македонцев, в отличие от приверженцев партии СДСМ и «албанской платформы», не хотели видеть во власти Зорана Заева. Об этом говорят данным исследования института СИА ВИСТА за январь 2021 г.: только 25,6% граждан одобряют детальность премьер-министра. Примечательно, что на фоне невыверенных политических решений Зорана Заева вырос рейтинг лидера ВМРО-ДПМНЕ, которого поддерживают 50,6%²⁶⁶. Поэтому следующие парламентские выборы, во-первых, могут состояться вновь досрочно по причине кризиса доверия к власти. Во-вторых, ВМРО-ДПМНЕ в том случае, если создаст широкую коалицию из македонских движений, сможет отнять значительное число парламентских мест у социал-демократов и «албанской платформы», тем самым вновь изменив баланс политических сил в стране в свою сторону.

²⁶⁴ Болгария блокировала начало переговоров о присоединении Северной Македонии к ЕС // ТАСС. 17.11.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10027245> (дата обращения: 06.02.2021).

²⁶⁵ «Торгует национальным самосознанием»: премьера Северной Македонии призывают уйти в отставку // Балкансит (balkanist.ru). 27.11.2020. URL: <https://balkanist.ru/torguet-natsionalnym-samosoznaniem-premera-severnoj-makedonii-prizyvayut-ujti-v-otstavku/> (дата обращения: 08.02.2021).

²⁶⁶ Лишь четверть граждан Македонии хорошо относятся к премьеру Зорану Заеву // Балкансит (balkanist.ru). 11.01.2021. URL: <https://balkanist.ru/lish-chetvert-grazhdan-makedonii-horosho-otnosyatsya-k-premeru-zoranu-zaevu/> (дата обращения: 17.02.2021).

3.2. Методы захвата государственной власти прозападной оппозицией

Баланс политических сил в Северной Македонии существенно изменился в период 2015-2016 годов, что стало переломным моментом во внутриполитической жизни страны. Очевидно, что искусственная дестабилизация государства прозападной оппозицией и дальнейшее создание коалиции СДСМ с албанцами, стали сильнейшим политическим ударом для македонцев, поддерживающих Николу Груевского, который, в отличие от Зорана Заева, не занимал прозападную и пронатовскую позицию. Поэтому необходимо рассмотреть те технологии и методы, которые применялись для дестабилизации внутриполитической ситуации в стране, что в итоге и позволило убрать с поста премьер-министра Николу Груевского и ослабить позиции ВМРО-ДПМНЕ в парламенте.

Важно отметить, что, рассматривая действия сторонников партии СДСМ и Зорана Заева, нужно учитывать и влияние албанцев, которые также приняли участие в протестах и погромах в стране. Закулисные договоренности сторонников СДСМ с «албанской платформой», которые привели к созданию коалиции в парламенте в 2020 году, вероятно, были установлены еще в период премьерства Николы Груевского. Албанцы в парламенте в разные периоды дрейфовали то к сторонникам ВМРО-ДПМНЕ, то к СДСМ. Но в 2014 году, стало очевидно, что албанцам трудно будет наладить какие-либо отношения в парламенте со сторонниками Груевского, поскольку ВМРО-ДПМНЕ отказала ДСИ в выдвижении общего кандидата на пост Президента. И этот отказ мог привести к убеждению албанской стороны, что выиграют они в политической борьбе только с СДСМ, которая традиционно опиралась как на этнические меньшинства, так и на титульное население. К слову, любые попытки албанских политиков договориться с партией ВМРО-ДПМНЕ, равно как и вхождение в коалицию с ней, выглядели крайне странно, поскольку ВМРО-ДПМНЕ всегда видела свою опору прежде всего в македонском населении,

и трудно было бы представить сильный политический союз албанцев с такой партией. Поэтому вполне закономерно, что после цветной революции в Северной Македонии, устроенной прозападной оппозицией, к 2020 году образовалась коалиция социал-демократов с «албанской платформой». Закономерно также и то, что преследование общих целей партиями СДСМ и ДСИ – евроинтеграция, способствовало укреплению их политического союза. Как упоминалось выше, еще в 2008 году лидер ДСИ (одна из главных албанских партий в стране) обозначил свою позицию по отношению к ЕС, сделав заявление, что Собрание Северной Македонии (в период главенства ВМРО-ДПМНЕ) зашло в тупик, поскольку есть определенные проблемы с евроинтеграцией страны. СДСМ, в свою очередь, еще в период работы Собрания 2002-2006 гг. обозначила свою позицию по ЕС, выбрав путь евроинтеграции в качестве приоритетного.

Однако, стоит признать, что наибольшее влияние на дестабилизацию государства оказал все же Зоран Заев. Сторонники СДСМ еще в 2011 году попытались дестабилизировать политическую обстановку в стране, устроив митинг против Н. Груевского и партии ВМРО-ДПМНЕ. Так, после досрочных парламентских выборов, на которых в очередной раз одержала победу македонская партия ВМРО-ДПМНЕ (56 мандатов получила коалиция во главе с ВМРО-ДПМНЕ, а коалиция с СДСМ получила 42 мандата), Зоран Заев заявил о своем несогласии с результатами выборов и призвал граждан выйти на улицы Скопье, чтобы поддержать оппозицию.

Назначенный митинг прошел у Дома правительства в Скопье, где находился Никола Груевский со своей охраной. В момент выхода премьер-министра из здания к нему подбежал один из митингующих (юноша Мартин Нешкоски), на что среагировал один из бойцов спецподразделения – Игор Спасов. Как утверждают некоторые очевидцы, увидев угрозу премьер-министру, Игор Спасов нанес удар Мартину Нешкоски, от

которого юноша скончался²⁶⁷.

Инцидент с гибелью Мартина Нешкоски был подхвачен прозападной оппозицией и раскручен в информационном пространстве некоторыми активистами, что сразу же спровоцировало новую волну протестов. Только в этот раз протесты уже проходили не против результатов парламентских выборов, а против самого Николы Груевского, на которого перекинули вину в гибели юноши. В протестах в Скопье была задействована молодежь, которая выходила с черными флагами (символизировал конец молодой жизни)²⁶⁸.

Для того чтобы снизить градус накала протестующих, Никола Груевский пошел им на уступки, и именно поэтому Игор Спасов был взят под стражу, а затем прошел суд над ним. Игор Спасов был приговорен к 14 годам тюремного заключения.

Таким образом, инцидент, который был связан со смертью юноши Ммартина Нешкоски на митинге, был использован прозападной оппозицией для формирования протестного движения. Премьер-министр страны и его охрана ассоциировались у части молодежи с убийцами, а Нешкоски обрел образ жертвы. Важно отметить, что в 2011 году сторонники партии СДСМ стали зачинщиками протестов после выборов, однако оппозиции быстро удалось сформировать протестное движение, которое не зависело от партийных предпочтений. Однако ставка, сделанная на протестную молодежь, не дала должных результатов для оппозиции, поскольку большая часть населения, в том числе македонцы, поддерживающие ВМРО-ДПМНЕ, не вышли на протесты.

К 2015 году были внесены значительные коррективы в действия прозападной оппозиции, и особенно по части привлечения иных сил для дестабилизации политической ситуации. Начиная с 2015 года, помощь

²⁶⁷ Македония: полицейский, до смерти избивший молодого человека, приговорен к 14 годам тюрьмы // Ru.globalvoices.org. 01.23.2012. URL: <https://ru.globalvoices.org/2012/01/23/9300/> (дата обращения: 01.02.2021).

²⁶⁸ Протесты в Македонии // Livejournal.com. 16.06.2011. URL: <https://haspar-arnery.livejournal.com/255626.html> (дата обращения: 10.02.2021).

СДСМ оказывали как албанцы (задействованы в протестах), так и Западные представители (поддержка ЕС в информационной атаке против Николы Груевского).

В феврале 2015 года Зоран Заев сделал сенсационное заявление перед журналистами в штабе СДСМ. Он утверждал, что за несколько лет в Северной Македонии было прослушано множество граждан по распоряжению Николы Груевского. Также Зоран Заев отметил, что у него имеется стенограмма разговоров Сашо Миялкова (двоюродный брат Груевского, на тот момент шеф тайной полиции), в которой ведется речь о необходимости задержания Любе Бошковского (лидер «Объединения за Македонию»)²⁶⁹. После заявлений Зорана Заева некоторые дипломаты стран ЕС высказались в поддержку оппозиционера и заявили, что если правоохранительные органы Северной Македонии откажутся расследовать данный инцидент, то это будет указывать на отсутствие демократических ценностей в стране²⁷⁰.

После заявлений, сделанных Зораном Заевым, Никола Груевский весьма неумело отреагировал на информационную атаку оппозиционера. Премьер-министр начал утверждать, что он не причастен к тому, о чем говорит Заев, и выглядело это для многих граждан, скорее, как оправдание. Никола Груевский спустя некоторое время после заявления Зорана Заева, также стал утверждать, что в стране работают зарубежные спецслужбы, которые передвигаются на желтых фургонах. Сделанное заявление о спецслужбах было странным, поскольку было неясно, почему он акцентировал свое внимание на цвете машин, в которых могут передвигаться зарубежные спецслужбы.

Поэтому заявления Николы Груевского обернулись против него. Фраза про желтые фургоны была умело раскручена в интернете для того,

²⁶⁹ Как протестует Македония: к чему привела прослушка граждан // Snob. ru. 07.07.2016. URL: <https://snob.ru/selected/entry/110647/?preview=print> (дата обращения: 20.02.2021).

²⁷⁰ Скандал с прослушкой привел к отставкам в Македонии // BBC. Русская служба. 12.05.2015. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/05/150512_rn_macedonia_resign (дата обращения: 28.02.2021).

чтобы высмеять премьер-министра. Так, в одном из оппозиционных twitter-аккаунтов после высказывания Николы Груевского о зарубежных спецслужбах стали появляться мемы про желтые фургоны и премьер-министра. К примеру, на одной из картинок с детским конструктором машинки желтого цвета была следующая надпись: «Маленькая Анастасия (имя дочери Николы Груевского) показала нам, как делать жёлтый фургон. Она говорит, что её папа выходит из себя, когда видит такую игрушку дома»²⁷¹.

Безусловно, информационная атака, проведенная против Николы Груевского и его двоюродного брата Сашо Миялкова, сформировала негативное отношение граждан к ним. И это, в свою очередь, вновь позволило сформировать протестное движение, как это уже делалось ранее в 2011 году. Однако протесты приобрели другие масштабы и задействованы в них были не только сторонники партии СДСМ, но и часть албанского населения, что указывает на закулисные договоренности между албанцами и социал-демократами. Вероятно, албанцы согласились поддержать оппозиционеров от СДСМ в обмен на значительные политические уступки со стороны социал-демократов в том случае, если им удастся изменить баланс политических сил в свою сторону после смещения Николы Груевского.

В мае 2015 года прошел первый массовый митинг сторонников социал-демократов и албанцев. В ходе протестов демонстранты скандировали «До свидания, Никола!»²⁷². На улицах начались столкновения с полицией, протестующие закидывали представителей правопорядка камнями и металлическими прутьями. Через месяц в столице был проведен еще один митинг, но он был албанским. 2000 албанцев вышло на улицы Скопье с призывами отставки Николы Груевского. Протестующие высказывались против дискриминации албанского населения²⁷³.

²⁷¹ Бывшее правительство Македонии попыталось скрыть собственную операцию по прослушке с помощью иностранной компании <https://ru.globalvoices.org/2017/12/29/68603/> (дата обращения: 20.08.2020).

²⁷² Сорокин Д. А. «Турецкий потом» как элемент политического кризиса Македонии // Власть. 2017. С.71-76.

²⁷³ Тысячи албанцев приняли участие в антиправительственном марше в Скопье // РИА Новости. 14.06.2015.

В этом же году, после проведенных митингов, в центре Скопье у Дома правительства был организован палаточный лагерь сторонников оппозиции²⁷⁴. Протестующие продолжали выступать против Николы Груевского и высказывались за его отставку. Албанцы также продолжали заявлять о политической дискриминации, а часть македонцев, поддерживающих прозападную оппозицию, как и прежде высказывались о недопустимости прослушки граждан.

На фоне протестов Зоран Заев выдвинул ультиматум Николе Груевскому. Он заявил, что протесты прекратятся только после согласия Груевского провести переговоры. Премьер-министр согласился на требование Зорана Заева и провел встречу с ним. В переговорах между оппозицией и Груевским был посредник – Йоханнес Хан (европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства). Вероятно, в ходе переговоров на премьер-министра было оказано давление, поскольку после их проведения он согласился покинуть свой пост без каких-либо уступок со стороны Заева и СДСМ, тем самым была проиграна политическая борьба для ВМРО-ДПМНЕ и их лидера.

После ухода Николы Груевского с поста-премьер министра временно был назначен премьером Эмил Дмитриев, а затем в ходе парламентского голосования (несмотря на то, что ВМРО-ДПМНЕ была лидером в парламенте, голосов социал-демократов с «албанской платформой» хватило, чтобы избрать нового главу правительства) новым премьер-министром был избран Зоран Заев. После своего назначения Заев сразу же заявил о возвращении на путь евроинтеграции, который был начат партией СДСМ еще в 2002 году после победы на парламентских выборах. Первым жестом, показывающим лояльность к Западу, стало заявление Заева о памятнике Александру Македонскому, который он пообещал демонтировать, поскольку его установкой были недовольны греки по причине давнего спора о

URL: <https://ria.ru/20150614/1069870080.html> (дата обращения: 01.03.2021).

²⁷⁴ Многотысячный митинг македонской оппозиции в Скопье // РИА Новости. 05.18.2015. URL: <https://ria.ru/20150518/1065097021.html> (дата обращения: 10.03.2021).

культурно-историческом наследии²⁷⁵. К слову, памятник так и не был демонтирован, но зато его переименовали, теперь он носит название «Воин на коне».

Вероятно, еще в период подготовки к протестам и информационной атаке на Николу Груевского, была установлена неформальная договоренность между представителями ЕС и Зораном Заевым. Представители Евросоюза могли предложить свою помощь оппозиции в обмен на лояльность Заева. Такое сотрудничество было выгодно как для Запада, так и для СДСМ. Как уже упоминалось выше, дипломаты стран Евросоюза после выступления Заева о прослушивании телефонов граждан сразу же заявили о необходимости расследования и об отсутствии демократических ценностей в стране. Затем был опубликован доклад бывшего европейского комиссара Рейнхарда Прибе, в котором утверждалось, что правительство в действительности могло заниматься прослушиванием телефонов²⁷⁶.

О том, что ЕС поддерживал Заева, который дестабилизировал политическую обстановку в стране, высказалась македонский политолог Марина Цветановска: «Иностранные послы давно перешагивают свои политические полномочия и выступают и в роли политических наблюдателей, высказывают свое мнение... Послы определенных стран – Великобритании, США, Германии, Нидерландов, посол ЕС – они уже, по сути, наделили себя правом голоса, и свой голос отдали македонской оппозиции. Они откровенно голосуют за то, чтобы Зоран Заев и те силы, которые он представляет, пришли на смену Николе Груевскому...»²⁷⁷. Еще один политолог Мартин Макколи, говоря о поддержке Евросоюза, удачно отметил, что представители ЕС сознательно создают в стране такое

²⁷⁵ В Скопье снесут памятник Александру Македонскому // Regnum.ru. 19.09.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2323900.html> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁷⁶ The former Yugoslav Republic of Macedonia // Ec.europa.eu. 8.06.2015. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/news_corner/news/news-files/20150619_recommendations_of_the_senior_experts_group.pdf (accessed: 04.02.2021).

²⁷⁷ Эксперт: готовность оппозиции Македонии использовать силу беспокоит // РИА Новости. 22.04.2016. URL: <https://ria.ru/20160422/1417128432.html> (дата обращения: 10.01.2021).

правительство, которым будет значительно легче управлять²⁷⁸.

Помимо поддержки ЕС, для СДСМ и Зорана Заева существенную роль сыграли и албанцы. Как упоминалось выше, они были задействованы в протестах 2015 года и значительным образом повлияли на дестабилизацию политической ситуации в стране. Говоря об участии албанцев в протестах, член белградского Центра стратегических альтернатив Душан Пророкович предположил: «Албанцы в данной ситуации — просто исполнители, речь идет о гораздо более глобальных интересах». По его мнению, «албанцы используются для того, чтобы помешать «Турецкому потоку» (проекту нового российского газопровода, ведущего в Европу через Турцию), а также «как американский способ давления на Европу путем разжигания нового конфликта на Балканах»²⁷⁹.

Албанцы за помощь прозападной оппозиции получили свою долю политической выгоды, которая, вероятно, была оговорена еще до начала протестных действий. Так, как уже отмечалось ранее, в 2017 году спикером парламента стал албанец Талата Джафери. К слову, представители ЕС поддержали данную кандидатуру²⁸⁰. В аппарате правительства страны с 2016 года албанцы также стали составлять более половины от общего числа сотрудников (56% или 1.535 человек). В 2019 году албанский язык получил статус второго государственного языка²⁸¹. В 2020 году после парламентских выборов ДСИ и СДСМ вместе договорились о том, что премьер-министром вновь будет переизбран Зоран Заев, но за сто дней до истечения мандата кабинета он уступит свой пост премьеру-албанцу²⁸². Али Ахмети (лидер ДСИ) в связи с вхождением в состав коалиции отметил: «Идея заключалась в

²⁷⁸ Битва за Македонию: почему ЕС поддерживает албанское меньшинство // Russia today. 06.04. 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/375678-makedoniya-albaniya-krizis> (дата обращения: 20.03.2021).

²⁷⁹ Македония перед «майданом»: недовольство премьером или давление извне? РИА Новости. 17.05.2015. URL: <https://russian.rt.com/world/article/375678-makedoniya-albaniya-krizis> (дата обращения: 26.03.2021).

²⁸⁰ Избрание албанца спикером македонского парламента вызвало протесты // РИА Новости. 28.04.2017. URL: <https://ria.ru/20170428/1493280097.html> (дата обращения: 29.03.2021).

²⁸¹ Албанский язык в Македонии получил статус второго официального - Международная панорама // ТАСС. 15.01.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5998562> (дата обращения: 01.02.2021).

²⁸² Зоран Заев уступит кресло премьер-министра Северной Македонии албанцу // Балканист (balkanist.ru). 19.08.2020. URL: <https://balkanist.ru/zoran-zaev-ustupit-kreslo-premer-ministra-severnoj-makedonii-albantsu/> (дата обращения: 10.03.2021).

сближении, мы хотим призвать албанцев взять на себя ответственность за общее государство. Я выражаю уважение Заеву за его смелость и приветствую тот факт, что последние 100 дней мандата этого правительства его будет возглавлять албанец»²⁸³.

Можно сказать, что все стороны, которые боролись против ВМРО-ДПМНЕ и Николы Груевского, получили свою выгоду: СДСМ стала главной партией в стране в 2020 г. (премьер-министр Зоран Заев в 2020 г., Президент – Стево Пендаровский); албанцы усилили политическое влияние, укрепив союз с СДСМ; Евросоюз получил прозападного лидера в Северной Македонии в 2020 г, который в принятии важного политического решения ориентируется на ЕС, ожидая подсказки.

Стоит отметить, что в период переговоров по проекту «Турецкий поток», почти сразу возникли риски его запуска в Северной Македонии по причине установления прозападного правительства в стране, решение которого о прокладке трубопровода зависело от ЕС²⁸⁴. И данный случай указывает на то, что Евросоюз действительно добился своей цели – установление управляемого прозападного правительства. Примечательно и то, что в период премьерства Заева страна сменила конституционное название в 2019 г. и вступила в НАТО в 2020 г. (оба шага были закономерными на пути евроинтеграции), это также подтверждает факт закрепления прозападного правительства.

Немаловажно и то, что после отставки Груевского протесты в стране не прекратились. Прозападной оппозиции было важно еще и нанести удар по Георге Иванову (Президент страны с 2009 по 2019 гг., выдвигался на пост Президента от ВМРО-ДПМНЕ). Так, в 2016 г. в Скопье оппозиция провела демонстрацию против Георге Иванова, поскольку тот решил амнистировать 56 политиков, отбывавших свое наказание по разным делам (в том числе некоторые были связаны с прослушкой в стране). Демонстранты закидывали

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ «Турецкий поток» уперся в Македонию // Versia.ru. 22.05.2015. URL: <https://versia.ru/ssha-repetiruyut-na-makedonii-scenarij-novoj-cvetnoj-revolucii> (дата обращения: 15.03.2021).

правительственные здания краской и вступали в противоборство с полицией²⁸⁵. В 2018 году был проведен еще один митинг против Президента из-за того, что тот замедлял процесс вступления страны в НАТО и препятствовал переговорам с ЕС об евроинтеграции²⁸⁶. Однако Президента страны скинуть с поста не удалось, как это было сделано с Николой Груевским. Но зато в 2019 году новым Президентом стал Стево Пендаровский (выдвигался от СДСМ), что позволило укрепиться прозападным политическим силам в стране.

Таким образом, учитывая, что в 2017 г. премьером стал Зоран Заев, в 2019 г. Президентом стал Стево Пендаровский, в 2020 г. коалиция «Мы можем» заняла больше мест, чем ВМРО-ДПМНЕ, и переизбрала Зорана Заева, можно сделать вывод что ВМРО-ДПМНЕ и большая часть македонского населения (нынешнего лидера ВМРО-ДПМНЕ поддерживает больше 50% страны)²⁸⁷ проиграли политическую борьбу прозападной оппозиции.

Все действия оппозиции в стране указывают на то, что для дестабилизации государства и снятия с поста премьер-министра Николы Груевского использовалась шаблонная схема цветной революции. Данная модель цветной революции включает в себя пять этапов: формирование протестного движения; инцидент (в стране происходит резонансное событие); мобилизация толпы с вовлечением больших слоев населения; организация постоянно действующего лагеря протестующих; выдвижение ультиматума²⁸⁸.

Первый этап – формирование протестного движения прозападной оппозицией, которое происходило в 2011 г. и 2015 г. В 2011 г. было

²⁸⁵ «Красочный» протест. Акция македонской оппозиции // РИА Новости. 07.06.2016. URL: <https://ria.ru/20160607/1443908173.html> (дата обращения: 02.04.2021).

²⁸⁶ Президента Македонии обвинили в нежелании помочь вступлению в ЕС и НАТО // РИА Новости. 04.09.2020. URL: <https://ria.ru/20180614/1522669128.html> (дата обращения: 03.04.2021).

²⁸⁷ Лишь четверть граждан Македонии хорошо относятся к премьеру Зорану Заеву // Балканист (balkanist.ru). 11.01.2021. URL: <https://balkanist.ru/lish-chetvert-grazhdan-makedonii-horosho-otnosyatsya-k-premeru-zoranu-zaevu/> (дата обращения: 02.02.2021).

²⁸⁸ Манойло А.В. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире // Вестник МГОУ. 2014. № 2. С. 1-14.

сформировано молодежное протестное движение после смерти Мартина Нешкоски, а в 2015 г. после обвинений Николы Груевского и Сашо Миялкова в массовой прослушке граждан.

Второй этап – общественный резонанс и мобилизация толпы в стране в 2011 и 2015 г. В 2011 г. была проведена первая значительная мобилизация молодежной толпы, однако протесты не привели к отставке премьер-министра, поскольку они были малочисленными, а также не было поддержки оппозиции со стороны албанцев и ЕС. Поэтому подход к дестабилизации политической ситуации оппозицией был существенно скорректирован в 2015 г. Корректировки заключались в том, что в 2015 г. общественный резонанс (заявления о прослушке) охватил все слои населения, а не только молодежь, как это было в 2011 г, что привело к массовой мобилизации толпы. Быстрая мобилизация толпы и их организованность показывают, что в современных условиях это может привести к серьезной дестабилизации государства. Стоит отметить, что быстро мобилизовать удалось при этом как албанцев, так и часть македонского населения, которое поддерживало социал-демократов. Это доказывает позицию Кларк Макколи, который утверждает, что можно быстро мобилизовать и обычных граждан, которые никак не заинтересованы в отстаивании интересов этнических групп²⁸⁹. Также примечательно, что в 2011 г. молодежное движение не вступало в открытое противоборство с полицией, а в 2015 применялась арматура, бутылки и т.д. для организованной атаки на правоохранительные органы. Отметим и то, что в 2015 г. были привлечены иные силы (албанцы и ЕС), помимо сторонников социал-демократов в борьбе с Груевским.

Третий этап – вовлечение больших слоев населения, произошедшее в 2015 г. после мобилизации толпы в центре Скопье. Через twitter-аккаунты и разные интернет-источники распространялись призывы к митингам, чтобы выступить за отставку Николы Груевского. Заявления премьер-министра о

²⁸⁹ McCauley Clark, Y.T. Lee, Lee Jussim. Stereotype Accuracy: Toward Appreciating Group Differences. — Washington: American Psychological Association Press, 1995. P 73.

лжи оппозиции в свой адрес только высмеивались и подвергались критике в интернете.

Четвертый этап – организация палаточного лагеря в центре Скопье после массовых протестов в стране. В палаточном лагере албанцы и часть македонского населения (поддерживающая СДСМ) жгли портреты с Николой Груевским и скандировали лозунги за отставку премьер-министра, что, в конечном итоге, и стало инструментом шантажа главы правительства.

Пятый этап – ультиматум. Он был выдвинут оппозицией после нескольких дней протестов в Скопье. Для того чтобы прекратились протесты, Заев предложил Груевскому провести переговоры, по итогам которых премьер-министр согласился покинуть свой пост. Однако стоит отметить, что и после отставки Николы Груевского оппозиция продолжила дестабилизировать политическую ситуацию в стране, выступая против Георге Иванова, однако их действия не привели к отставке Президента, но, вероятно, подорванное доверие граждан к лидеру страны позволило победить Стево Пендаровскому (выдвиженец от СДСМ) на президентских выборах в 2019 г.

Отдельно стоит отметить, что реализация шаблонной схемы цветной революции наглядно демонстрирует работу механизма обратной связи (коррекция цветной революции). Видно, что первые попытки дестабилизировать государство не привели к значимым результатам, поэтому были внесены существенные корректировки. Во-первых, в 2015 г. в протесты было вовлечено большее количество граждан, если сравнивать ситуацию с 2011 г. Во-вторых, воздействие велось на большие слои населения, а не только на молодежь, как это было в 2011 г. В-третьих, при погромах 2015 г. протестующие активно вступали в открытое противоборство с правоохранителями, применяя арматуру и бутылки, что повышало градус накала противостояния. В-четвертых, для дестабилизации политической ситуации в 2015 г. были задействованы в том числе и албанцы, которые наряду со сторонниками социал-демократов стали устраивать митинги в

стране. В-пятых, в 2015 г. была оказана помощь Евросоюзу как в период поддержки информационной атаки, так и в процессе переговоров.

Цветная революция в Северной Македонии имеет некоторую схожесть и с другими цветными революциями. Так, организация палаточного лагеря происходила по Украинскому сценарию 2014 г. Схожесть также есть и в технологиях вовлечения масс в протесты, которые раньше можно было наблюдать в Тунисе в 2011 г и в Украине в 2014 г.

Цветная революция в Северной Македонии имеет свои особенности. К примеру, для мобилизации толпы была проведена информационная атака исключительно по двум персоналиям – Николе Груевскому и Сашо Миялкову, а не в отношении Президента или иных ключевых политических фигур. Фигуры Груевского и Миялкова были выбраны не случайно. Подрыв доверия людей к Груевскому бил и по партии ВМРО-ДПМНЕ, что позволило оппозиции сначала снять его с поста премьер-министра, а затем выиграть парламентские выборы в коалиции с албанцами в 2020 г. Фигура Сашо Миялкова (руководитель тайной полиции, двоюродный брат Груевского) была выбрана потому, что даже после отставки Груевского, он мог помешать дальнейшей реализации планов оппозиции, поэтому Заеву было важно добиться и его отставки.

Таким образом, технологии государственного переворота, которые были применены сторонниками СДСМ при поддержке албанцев и представителей ЕС, позволили им отстранить от власти главного македонского лидера Груевского и ослабить позиции ключевой македонской партии ВМРО-ДПМНЕ в парламенте, тем самым к 2020 году в Северной Македонии существенно изменился баланс политических сил и в правительстве, и в парламенте. Цветная революция, которая прошла в Северной Македонии, также показывает, что процессы политизации и рационализации конфликта, которые, казалось бы, могли привести к его постепенному урегулированию в мирном ключе (особенно на фоне спада интенсивности боевых действий, которые были прекращены к 2015 г.), в

действительности ничему не способствовали. Подобное можно было наблюдать еще в 2001 г., когда внешняя угроза в виде косовских боевиков привела к тому, что албано-македонский конфликт обострился и перешел в открытое противоборство. В 2015 г. было видно, как вмешательство извне (поддержка прозападных сил в стране) в сочетании с проведенной информационной атакой и быстрой мобилизацией толпы вновь привели к дестабилизации государства. Поэтому пример Северной Македонии демонстрирует, что в современном мире, если у государства отсутствует своя боеспособная армия (и страна не полагается на НАТО), а также нет возможности противостоять информационным атакам и перекрыть каналы влияния извне, то в стране будут сохраняться серьезные риски дестабилизации, особенно в тех случаях, когда имеются межэтнические противоречия, на которых очень легко сыграть (повлиять извне, сделать информационные вбросы, провести информационную атаку), тем самым повлияв на политическую обстановку в государстве.

3.3. Позиция Российской Федерации в албано-македонском конфликте

На конфликт в Северной Македонии оказывали влияние разные политические силы. Так, как отмечалось выше, страны Евросоюза совместно с натовскими представителями активно вмешивались во внутривнутриполитический конфликт в стране и воздействовали разными методами на конфликтующие стороны. Еще в 90-е годы XX века конфликты на Балканах стали предметом спора разных стран вследствие расхождений в методах урегулирования открытого противоборства. Наиболее крупные международные игроки на Балканах всегда давали разные оценки происходящему в данном регионе. Действия ЕС и НАТО показывают, что для них прямое вмешательство в конфликт, закрепление натовского контингента в Северной Македонии и установления прозападного правительства были приоритетными задачами. Иной точки зрения придерживалась Россия, которая всегда осуждала акты агрессии со стороны международных сил и прямое вмешательство в любой конфликт на Балканах. Позицию России в албано-македонском конфликте необходимо рассмотреть подробнее, поскольку, помимо ЕС и НАТО, Россия является крупным международным игроком на Балканах. Опираясь на современные события, которые разворачиваются в Северной Македонии (приход к власти прозападной оппозиции, вступление в НАТО), также необходимо обозначить приоритетные задачи для России, достижение которых поможет улучшить межгосударственные отношения с данной страной.

В период первых столкновений между албанскими группировкам и правительственными силами в 2001 году в Северной Македонии представители страны в ООН проинформировали Совет Безопасности о том, что необходимо срочно провести заседания стран-членов СБ для обсуждения путей урегулирования конфликта²⁹⁰. В марте 2001 года все страны, входящие

²⁹⁰ Документ ООН. S/2001/191. Письмо министра иностранных дел Республики Македонии его

в Совет Безопасности, осудили агрессивные действия албанцев в отношении граждан Северной Македонии²⁹¹. Россия в Совете Безопасности сразу же сделала заявление о том, что срочно необходимо принять меры по стабилизации обстановки в стране. В обсуждении конфликта также принимали участие представители Постоянного совета ОБСЕ, которые отметили, что на территории македонско-югославской границы произошли открытые столкновения, которые требуют оперативного вмешательства международных сил.

Позиция НАТО и ЕС совпадала со странами-членами СБ ООН, которые также поддержали македонское правительство и высказались о том, что агрессивные действия албанцев недопустимы в Северной Македонии²⁹².

После заседания Совета Безопасности было решено принять резолюцию 1345 СБ ООН от 21 марта 2001 г., в которой указывалось, что насилие в стране происходит по причине агрессивных действий албанцев²⁹³. В резолюции также отмечалось, что необходимо немедленно прекратить боевые действия в стране и сложить оружие боевикам.

В марте 2001 года МИД РФ официально заявил, что происходящий конфликт в стране вызывает тревогу и опасения руководства России. В заявлении отмечалось, что албанские экстремисты пытаются втянуть в войну македонские ВС. Помимо этого, в заявлении отмечалось, что у России есть сведения об албанских группировках, которые активно перебрасывают своих боевиков с территории Косово. Россия твердо заняла свою позицию в конфликте и сразу же осудила действия албанских группировок, которые дестабилизировали обстановку в стране.

Стоит отметить, что Россия оперативно отреагировала на развязывание

превосходительства г-на Сергяна Керима// Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. С. 130-131.

²⁹¹ Документ ООН. S/PRST/2001/7. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (7марта, 2001 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. С. 133-134.

²⁹² Statement by the Secretary General on the Situation in the former Yugoslav Republic of Macedonia. // March 2001. NATO. Press Release. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2001/p01-032e.htm> (accessed: 22.03.2021).

²⁹³ Резолюция 1345 СБ ООН, 21 марта 2001г. С. 133-134.

войны в стране. Помимо заявлений в СБ ООН и по линии МИД РФ, также Президент РФ В.В. Путин лично по телефону связался с Президентом Северной Македонии Борисом Трайковским. В ходе их беседы Президент РФ заявил, что Россия примет все необходимые меры на уровне ООН и иных международных организаций, чтобы не допустить дальнейшего развития конфликта²⁹⁴.

Итак, первоначальные заявления представителей РФ на уровне МИД и ООН совпадали с заявлениями представителей НАТО и ОБСЕ и стран Евросоюза. Североатлантический альянс, ОБСЕ, ЕС и Россия осудили действия албанцев в стране. Однако после боев вблизи города Тетово позиция НАТО, ЕС и ОБСЕ изменилась и пошла вразрез с позицией России.

РФ по линии МИД продолжала заявлять о необходимости решения вопроса в рамках Резолюции 1345 СБ ООН, которая была принята в марте 2001 г. К слову, позиция РФ не менялась и по косово-сербскому конфликту, представители России заявляли о необходимости придерживаться нормам международного права и выполнению пунктов резолюции СБ ООН 1244, которая была принята в связи с боевыми действиями в Косово. Однако НАТО, ЕС и ОБСЕ со временем стали настаивать на том, чтобы македонское правительство не выходило за допустимые рамки мер, применяемых в отношении населения. Ими также отмечалось, что руководство страны должно учитывать интересы как албанцев, так и македонцев в ходе урегулирования конфликта²⁹⁵. Натовцы заявили, что законные требования албанцев должны быть урегулированы политическими, а не военными методами²⁹⁶.

Таким образом, еще до момента подписания Охридского соглашения,

²⁹⁴ Заявление МИД России в связи с новым обострением ситуации на македонско-югославской границе в районе Косово. (6 марта 2001г.). // МИД РФ. Официальный сайт. 6.03.2001. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F51ZsLVsX4R/content/id/588928 (дата обращения: 22.03.2021).

²⁹⁵ Заявление Председателя СБ ООН, 7 марта 2001 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М: Индрик, 2008. С. 133.

²⁹⁶ Statement by NATO Secretary General on the situation in the Former Yugoslav Republic of Macedonia. // 3.03.2001. NATO. Press Release. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2001/p01-055e.htm> (accessed: 28.03.2021).

видно, как позиция ключевых международных игроков на Балканах изменялась, за исключением России. Заявления натовских представителей выглядят особенно странными после того, как на уровне СБ ООН была принята резолюция 1345 по македонскому вопросу, в которой осуждались агрессивные действия албанцев и поддерживалась сторона правительства в конфликте. Вероятно, это связано с тем, что между боевиками ОНА и натовскими представителями в этот период времени установились договоренности. Как уже отмечалось ранее, натовцы принимали активное участие в переговорах с боевиками и представителями власти. По всей видимости, одним из требований албанцев была поддержка Североатлантического альянса на международном уровне. Примечательно и то, что действия натовских представителей в Северной Македонии никак не способствовали подавлению боевиков, что в целом и укладывалось в их общую стратегию закрепления воинских контингентов на новых балканских рубежах. Ранее подобные действия можно было наблюдать и в Косово, когда НАТО, без согласования своих действий с международным сообществом, решило вмешаться в Югославский конфликт в 1999 г. После бомбардировок Югославии, в рамках КФОР, натовский контингент должен был установить контроль в крае, однако, как показало время, ячейки албанских боевиков так и не были ликвидированы, что наводит на мысль, что сначала в Косово, а затем и в Северной Македонии Североатлантический альянс под предлогом необходимости вмешательства в конфликт для его урегулирования, в действительности преследовал цели закрепления своих позиций на новых балканских рубежах.

После военных действий в Северной Македонии российско-македонские отношения оставались дружественными, несмотря на то, что внутри страны были политические силы, которые выступали за евроинтеграцию и за вступление в НАТО. С 2002 по 2006 гг., когда СДСМ занимала 1-е место в парламенте и ее лидер возглавлял правительство, внешнеполитический вектор страны был прозападным, однако после 2006 г.,

когда на парламентских выборах победила партия ВМРО-ДПМНЕ, Северная Македония отказалась от пронатовского и прозападного политического вектора, что, безусловно, было плюсом для российско-македонских отношений.

С 2009 г. когда Президентом Северной Македонии стал Георге Иванов (выдвигался от ВМРО-ДПМНЕ на выборах), отношения с Россией также упрочнились. К слову, в 2010 и 2015 гг. Георге Иванов приезжал в Москву по случаю проведения военного парада 9 мая. В 2011 году с рабочим визитом Северную Македонию посещал глава МИД РФ Сергей Лавров. На встрече присутствовал Президент Северной Македонии Георге Иванов, премьер-министр Никола Груевский и глава МИД Северной Македонии Антонио Милошоский. В ходе встречи обсуждалась нацеленность на поддержание положительной динамики двустороннего политического диалога²⁹⁷.

Однако после 2015 года российско-македонские отношения резко ухудшились, когда прозападная оппозиция устроила цветную революцию в стране и добилась отставки Николы Груевского. В период демонстраций в Северной Македонии, направленных на дестабилизацию политической обстановки, МИД РФ официально заявил: «С озабоченностью констатируем, что политический кризис в Македонии, спровоцированный грубым вмешательством извне во внутренние дела этой страны, усугубляется. Македонцам при активном содействии есовских и натовских руководителей пытаются навязать «албанскую платформу», сверстанную в Тиране в кабинете премьер-министра под картой так называемой Великой Албании, иллюстрирующей территориальные претензии в отношении обширных районов соседних Черногории, Сербии, Македонии и Греции. Вызывает особую тревогу, что в эту аферу оказались вовлечены и власти односторонне провозгласившего независимость Косово. Считаем такую линию чрезвычайно опасной, чреватой разрушением македонской

²⁹⁷ О визите министра иностранных дел России С.В.Ваврова в Македонию // посольство российской федерации в республике северной македонии (mid.ru). 20.04.2011, URL: https://www.mid.ru/ru/maps/mk/-/asset_publisher/Bx11WHr8ws3J/content/id/210058 (дата обращения: 15.03.2021).

государственности и дестабилизацией на Балканах в целом»²⁹⁸. Также Сергей Лавров заявил, что сложившаяся ситуация в Северной Македонии напоминает сценарий государственного переворота, который ранее можно было наблюдать в Украине и Йемене²⁹⁹.

После назначения на пост главы правительства Северной Македонии Зорана Заева диалог с Россией никак не поддерживался. И это связано с тем, что Северная Македония вновь устремилась в НАТО и ЕС. Приход прозападной оппозиции к власти также поставил под вопрос проект «Турецкого потока». К слову, за несколько месяцев до государственного переворота в Северной Македонии, в апреле 2015 года, в Будапеште была проведена встреча глав МИДов Греции, Сербии, Северной Македонии, Венгрии и Турции, где обсуждался вопрос участия этих стран в проекте «Газпрома». Прокладка трубопровода на территории балканских стран должна была решить проблему с поставкой газа через Украину, которая к тому времени находилась в глубоком кризисе. Взаимодействие представителей РФ с данными странами к тому моменту не вызывало каких-либо трудностей, однако после государственного переворота в Северной Македонии возникла угроза отказа руководства страны от участия в проекте «Газпрома», поскольку установившееся прозападное правительство могло начать препятствовать прокладке трубопровода³⁰⁰.

В случае с «Турецким потоком» правительство Северной Македонии могло сыграть роль марионетки в непровозглашенном противостоянии РФ и Запада (США, ЕС, НАТО)³⁰¹. Однако исход о решении прокладки трубопровода через Северную Македонию был удачным для РФ. Вероятно, Евросоюз с Россией согласовал данный вопрос, и правительство Северной

²⁹⁸ Груевский: Македония подверглась внешней агрессии // Российская газета. 20.03.2017. URL: <https://rg.ru/2017/03/20/gruevskij-makedoniia-podverglas-vneshnej-agressii.html> (дата обращения: 03.02.2021).

²⁹⁹ Лавров С. Выступление и ответы на вопросы в рамках «Правительственного часа» в Совете Федерации Федерального собрания РФ. // МИД РФ. Официальный сайт. 20.05.2015. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/1299243 (дата обращения: 12.02.2021).

³⁰⁰ Сорокин Д. А. «Турецкий поток» как элемент политического кризиса Македонии // Власть. 2017. С.71-76.

³⁰¹ Там же.

Македонии после отмашки Запада разрешило РФ развернуть работу по прокладке «Турецкого потока». Такой исход в целом закономерен, поскольку для Евросоюза крайне важно иметь южный газопровод, помимо «Северного потока», для того чтобы повысить доступность газоснабжения для Южной и Юго-Восточной Европы. К слову, в январе 2021 года был запущен в эксплуатацию Балканский поток, по которому газ стал поставляться в Сербию и Болгарию (член ЕС).

В момент смены конституционного названия в Северной Македонии Россия также обозначила свою позицию и по данному вопросу. Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил по этому поводу: «Что касается оживившихся усилий по решению проблемы названия Македонии. Эти усилия были долго в полуспящем состоянии, и активизировались только тогда, когда США решили, что Македония должна быть в НАТО... Суть происходящего все понимают – речь идет совсем не о том, чтобы учесть какие-то общие специфические черты двух близких народов, а о том, чтобы одну из этих стран обязательно сделать членом НАТО»³⁰². Также на пресс-конференции один из греческих журналистов спросил у главы МИД РФ о том, признает ли Россия Македонию под новым названием, на что Сергей Лавров ответил: «Какое бы название Греция и Македония не согласовали для бывшей югославской республики Македония, если это будет официально решено и закреплено в конституции Македонии, наверняка все это признают...Поскольку Греция уже в НАТО, то вы (греки) не нуждаетесь в каких-то уступках, а в уступках нуждается Македония, которую надо втянуть в НАТО»³⁰³.

Очевидно, конституционное название страны менялось для того, чтобы урегулировать культурно-исторический спор с Грецией, что в дальнейшем позволило Северной Македонии вступить в НАТО в 2020 г. и затем устремиться по пути евроинтеграции. Еще в 2018 году для того, чтобы

³⁰² Лавров объяснил, почему активизировались переговоры по названию Македонии // РИА Новости, 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20180115/1512614346.html> (дата обращения: 22.02.2021).

³⁰³ Там же.

согласовать вопросы о вступлении страны в Североатлантический альянс, премьер-министр Северной Македонии Зоран Заев провел встречу с Генсеком НАТО, где и было поставлено натовское условие о необходимости изменения конституционного названия страны. Встреча Зорана Заева с представителями НАТО также не осталась без внимания России. Глава МИД РФ прокомментировал ее так: «Что касается оживившихся усилий по решению проблемы названия Македонии... Эти усилия были долго в полуспящем состоянии и активизировались только тогда, когда США решили, что Македония должна быть в НАТО... Суть происходящего все понимают – речь идёт совсем не о том, чтобы учесть какие-то общие специфические черты двух близких народов, а о том, чтобы одну из этих стран обязательно сделать членом НАТО»³⁰⁴.

Вступление страны в НАТО и выбранный путь евроинтеграции, безусловно, нанесли ущерб отношениям между Россией и Северной Македонией, и правительство Заева вместе с «албанской платформой» сегодня не ставят перед собой задачу улучшить отношения с Россией. Переломный момент в отношениях между странами произошел в период государственного переворота в Северной Македонии. И если в период премьерства Николы Груевского и президентства Георге Иванова Россия могла выстраивать последовательную стратегию по улучшению дипломатических отношений двух стран, то после цветной революции повод для диалога между странами находить стало сложнее. Приход к власти Зорана Заева, как отмечалось выше, был подвержен критике со стороны России, поскольку в стране произошел насильственный захват власти. После ухода Николы Груевского с поста премьер-министра в стране оказывалось давление на Президента Георге Иванова, который сохранял хорошие отношения с Россией и не видел среди приоритетных задач для страны вступление в НАТО и евроинтеграцию. Однако и на него в последующем

³⁰⁴ «Не исключён вариант гражданской войны»: уступит ли Македония Афинам в давнем споре о названии страны // Russia today. 17.01.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/471069-makedoniya-peregoovrytmya-nato> (дата обращения: 25.03.2021).

было оказано давление со стороны ЕС и НАТО по всей видимости для того, чтобы оборвать последний имеющийся канал связи между РФ и Северной Македонией. Россия, в свою очередь, после отставки Груевского продолжала поддерживать Президента Георге Иванова. В период оказания политического давления на Президента Северной Македонии МИД РФ раскритиковало давление ЕС и НАТО, которые требовали отдать премьерский мандат оппозиционерам³⁰⁵.

В 2019 году ЕС и СДСМ смогли добиться своей цели – избрание прозападного Президента Стево Пендаровского (выдвигался на выборах от СДСМ), который после своего избрания поддержал Заева на пути евроинтеграции. К 2020 году СДСМ с ДСИ получили большинство мест в парламенте, что также нельзя назвать плюсом для России, которая традиционно выстраивала отношения с представителями ВМРО-ДПМНЕ, не занимавшими пронатовскую и прозападную позиции.

Таким образом, действия прозападной оппозиции при поддержке ЕС и НАТО нанесли существенный ущерб российско-македонским отношениям. Исходя из современных политических реалий, которые сложились в Северной Македонии (вступление в НАТО, евроинтеграция, главенство СДСМ и ДСИ в парламенте, президентство Стево Пендаровского), можно выделить направления для улучшения межгосударственных отношений между Россией и Северной Македонией.

В истории российско-македонских отношений прослеживается важная закономерность: улучшение или ухудшение межгосударственных отношений зависит от расстановки политических сил ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ в Собрании Северной Македонии. Сотрудничество представителей ВМРО-ДПМНЕ с Россией на высшем уровне до 2016 года было результативным. В период главенства ВМРО-ДПМНЕ (Президентство Георге Иванова и премьерство Николы Груевского), представители МИДов двух стран

³⁰⁵ Избрание албанца спикером македонского парламента вызвало протесты // РИА Новости. 28.04.2017. URL: <https://ria.ru/20170428/1493280097.html> (дата обращения: 29. 03.2021).

встречались как в России, так и в Северной Македонии. Президент России и Северной Македонии также проводили встречи во время посещения Георге Ивановым парадов Победы 9 мая. Поэтому сегодня среди главных задач для России должна быть поддержка ВМРО-ДМНЕ и ее лидера Христиана Мицкоски. Полагаем, что с партией ВМРО-ДПМНЕ остались проверенные каналы связи, по которым можно установить договорённости между лидером партии и российскими представителями. Укрепление отношений между Россией и партией ВМРО-ДПМНЕ в перспективе может привести к хорошим результатам, поскольку у македонской партии есть все шансы взять реванш у партии СДСМ на предстоящих парламентских выборах, которые должны пройти в 2024 году (не исключён вариант и с досрочным их проведением), и вновь стать главенствующей партией в стране, которая и будет в основном определять внешнюю политику страны. Долгосрочное выстраивание отношений с партией ВМРО-ДПМНЕ, в период главенства которой между Россией и Северной Македонией были выстроены дружеские отношения, в перспективе может позволить РФ упрочить позиции в данном регионе в качестве одного из влиятельных центров в современном мире, что, к слову, укладывается в концепцию стратегии национальной безопасности Российской Федерации³⁰⁶.

Положительным моментом для партии ВМРО-ДПМНЕ является то, что прозападное правительство страны сегодня «забуксовало» на пути евроинтеграции. Как отмечалось ранее, по причине невыверенных политических решений премьер-министра на пути вступления в ЕС, его рейтинг на начало 2021 г. составил лишь 25%, а у лидера ВМРО-ДПМНЕ он вырос и достиг 50,6%. Также партию ВМРО-ДПМНЕ сегодня поддерживает 22,3% граждан, в то время как СДСМ 18,4% и ДСИ 6,1%³⁰⁷.

³⁰⁶ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант (garant.ru). 6.07.2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 22.07.2021).

³⁰⁷ Лишь четверть граждан Македонии хорошо относятся к премьеру Зорану Заеву // Балканист (balkanist.ru). 11.01.2021. URL: <https://balkanist.ru/lish-chetvert-grazhdan-makedonii-horosho-otnosyatsya-k-premeru-zoranu-zaevu/> (дата обращения: 17.01.2021).

Очевидно, что провал СДСМ по причине неудачных попыток евроинтеграции и торговли национальной историей (изменение конституционного названия страны, заявление Заева болгарскому агентству о единстве двух стран) может стать серьезным фактором в изменении баланса политических сил страны после очередных парламентских выборов. И если России поддерживать дружественные отношения с ВМРО-ДПМНЕ, то в будущем можно будет вновь изменить политический вектор Северной Македонии с прозападного на пророссийский. Немаловажно и то, что македонцы положительно относятся к России, и внесение в повестку партии ВМРО-ДПМНЕ темы развития межгосударственных отношений с РФ могут быть восприняты очень хорошо македонцами.

Также стоит отметить, сегодня в стране уровень заработной платы один из самых низких в Европе. Почти каждый третий гражданин Республики не удовлетворен своей жизнью³⁰⁸. И со стороны СДСМ кроме постоянных заявлений о необходимости вступления в ЕС, реальных мер по улучшению положения граждан страны так ничего и не было предпринято. Поэтому ВМРО-ДПМНЕ с выбранной пророссийской повесткой может смотреться выгоднее прозападной СДСМ вместе с их албанскими партнерами.

На то, что Россия для македонцев является важнейшей мировой державой, указывает исследование двух македонских социологов Страско Стояновского и Деяна Маролова³⁰⁹. В целом, их социологическое исследование, проведенное в разных регионах страны и среди разных возрастных групп, показывает: 1. Македонцы негативно отнеслись к смене конституционного названия для вступления страны в ЕС и НАТО: только 9,1% ответили «Да», 82,1% - «Нет» и 8% - «Не знаю». Следовательно, еще в период смены конституционного названия в 2019 г. прозападное правительство подорвало доверие граждан. 2. Наиболее дружественной

³⁰⁸ Македония вошла в тройку стран с самым высоким уровнем недовольства жизнью // Балканист (balkanist.ru). 21.01.2021. URL: <https://balkanist.ru/makedoniya-voshla-v-trojku-stran-s-samym-vysokim-urovнем-nedovolstva-zhiznyu/> (дата обращения: 10.04.2021).

³⁰⁹ Strasko Stojanovski, Dejan Marolov. Republic of Macedonia, the 30th Member of NATO? // International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR). 2017. Volume 37. № 1. P. 281-294.

странной македонцы считают Сербию (53%). Это говорит и том, что они тяготеют к стране, которая не занимает пронаатовскую и прозападную позицию, что является немаловажным показателем для России. 3. Из наиболее крупных мировых держав дружелюбной македонцы считают Россию – 33%, затем идет Германия – 24,5% и США – 23,4%. Исследователи отмечают, что дружелюбное отношение к России вызвано тем, что обе страны имеют традиционные языковые и религиозные (православные) связи, и также они объясняют это разочарованием македонцев в перспективах евроинтеграции.

Исходя из проведенных исследований, которые зафиксировали отношение граждан Северной Македонии к разным странам до момента ее вступления в НАТО и серьезных политических ошибок Заева, можно смело предположить, что сегодня, спустя несколько лет после безуспешных попыток вступить в ЕС, отношения македонцев к России и Сербии только улучшилось, а к ЕС и США могло ухудшиться. Стоит отметить, что хорошее отношение македонцев к сербам является плюсом и для России. Через Сербию Россия также может повлиять на македонцев и укрепить свой положительный имидж в стране. К примеру, один из удачных шагов в данном направлении был сделан в феврале 2021 года, когда Сербия поставила российскую вакцину в Северную Македонию³¹⁰. 7 марта 2021 года Северная Македония зарегистрировала вакцину российского производства «Спутник V». После поставки российской вакцины из Сербии Зоран Заев заявил: «Недавнего жеста братской любви, — когда Сербия оказала нам гуманитарную помощь, отправив вакцину против коронавируса, в то время как весь мир испытывает её дефицит, — македонский народ никогда не забудет»³¹¹. Также он отметил, что сербский язык будет возвращен в македонские школы.

³¹⁰ Сербия передала Северной Македонии вакцину от коронавируса // Балканист (balkanist.ru). 14.02.2021. URL: <https://balkanist.ru/serbiya-peredala-severnoj-makedonii-vaktsinu-ot-koronavirusa/> (дата обращения: 04.04.2021).

³¹¹ Северная Македония вернет сербский язык в школы // Балканист (balkanist.ru). 10.03.2021. URL: <https://balkanist.ru/severnaya-makedoniya-vernet-serbskij-yazyk-v-shkoly/> (дата обращения: 06.04.2021).

Укреплять российско-македонские отношения также стоит через совместные культурные и образовательные мероприятия, которые могут проходить как в России, так и в Северной Македонии. В этом направлении сегодня работает «Фонд содействия русско-македонских отношений». Следовательно, оказание значительной государственной поддержки данного фонда и установления диалога с македонцами через эту структуру может способствовать укреплению положительного имиджа России в Северной Македонии.

Таким образом, учитывая важнейшие политические события в Северной Македонии, России необходимо выстраивать отношения с партией ВМРО-ДПМНЕ, которая по причине политических ошибок Зорана Заева на пути евроинтеграции выглядит сегодня предпочтительнее для македонских избирателей, что может привести к их победе на следующих парламентских выборах и победе той кандидатуры, которая будет выдвинута партией к президентским выборам.

Необходимость дальнейшего выстраивания отношений с ВМРО-ДПМНЕ обусловлена самой позицией партии, которая, в отличие от СДСМ и албанских партий, не делает резких движений в сторону ЕС, прибегая к умеренной риторике в отношении Евросоюза. Немаловажно и то, что Сербия и Россия для македонцев являются наиболее дружелюбными странами, поэтому пророссийская риторика партии ВМРО-ДПМНЕ может быть поддержана гражданами страны. Россия и Сербия, в свою очередь, может выступить с официальными заявлениями в поддержку ВМРО-ДПМНЕ. Сегодня важно поддерживать положительный имидж России в Северной Македонии на примере того, как это было сделано с поставкой российской вакцины через сербов, а также посредством проведения культурных и образовательных мероприятий в рамках «Фонда содействия русско-македонских отношений», что, в свою очередь, усилит поддержку партии ВМРО-ДПМНЕ в том случае, если она займет пророссийскую риторику.

Выводы по третьей главе

При анализе партийной борьбы в Северной Македонии фиксируется, что в период с 2016 по 2020 г. произошел основной переломный момент в противоборстве между «албанской платформой» в связке с социал-демократами (СДСМ) и ВМРО-ДПМНЕ.

Действия СДСМ в связке с «албанской платформой» в стране указывают на то, что для дестабилизации государства и снятия с поста премьер-министра Николы Груевского использовалась шаблонная схема цветной революции. Технологии государственного переворота, которые были применены сторонниками СДСМ при поддержке албанцев и представителей ЕС, позволили им отстранить от власти главного македонского лидера Николу Груевского и ослабить позиции ключевой македонской партии ВМРО-ДПМНЕ в парламенте к 2020 г.

С 2017 года также изменяется и вектор внешней политики страны, опять же потому, что ВМРО-ДПМНЕ утратила былые позиции в парламенте и правительстве. Главенство СДСМ вместе с «албанской платформой» позволило Зорану Заеву проводить внешнюю политику, нацеленную на евроинтеграцию и вступление в НАТО.

Отметим, что после 2015 года российско-македонские отношения резко ухудшились, когда прозападная оппозиция устроила цветную революцию, (которая была резко осуждена РФ) в стране и добилась отставки Николы Груевского. После назначения на пост главы правительства Северной Македонии Зорана Заева диалог с Россией никак не поддерживался. И это связано с тем, что Северная Македония выбрала путь евроинтеграции и вступила в НАТО.

Считаем, что для улучшения межгосударственных отношений между РФ и Северной Македонией стоит делать упор на установление контактов с представителями партии ВМРО-ДПМНЕ. Выстраивание отношений с партией ВМРО-ДПМНЕ обусловлено еще и тем, что в период главенства

данной партии в парламенте Северной Македонии были установлены дружеские отношения с РФ. Помимо этого, партия ВМРО-ДПМНЕ придерживается умеренной риторики в отношении ЕС. Также для укрепления положительного имиджа РФ среди македонского населения Россия через Сербию может оказать влияние на граждан Северной Македонии (на примере того, как это было сделано в случае с поставками российской вакцины от COVID-19 через Сербию). Помимо этого, для укрепления российско-македонских отношений через «Фонд содействия развитию русско-македонских отношений» на постоянной основе необходимо проводить культурно-образовательные мероприятия в Северной Македонии. Это может позволить ВМРО-ДПМНЕ заручиться значительной поддержкой граждан, если партия будет придерживаться пророссийской риторики.

Заключение

Конфликт в Республике Северная Македония, в основу которого легли межэтнические противоречия албанцев и македонцев, возник в силу воздействия разных факторов. История развития противоборства албанцев и македонцев началась еще в период захвата Османской Империей Балканского региона, когда основной причиной межэтнической напряженности стало религиозное разделение между албанцами и македонцами. Албанцы стали принимать ислам и устраивать гонения на македонцев.

В XIX в. на территории нынешней Северной Македонии были сформированы националистические албанские и македонские движения, идеи которых были радикальны и диаметрально противоположны, но вместе с тем оба этноса выступали за освобождение от Османской Империи. У албанцев зародился проект «Великой Албании», целью которого было объединения всех албанских земель, а македонские объединения зачастую придерживались позиции «Македония македонцам».

В период Второй мировой войны албанцы устраивали этнические чистки на территории нынешней Северной Македонии для того, чтобы подавить македонцев и попытаться реализовать цель «Великой Албании», но этого им так и не удалось достичь, поскольку в войне были разгромлены Италия и Германия, сторону которых занимали албанцы, находясь под их защитой.

Югославский период примечателен тем, что албанцы отказывались себя идентифицировать с новым государством (Македония в 1946 году получила автономию в рамках ФНРЮ). К этому времени число албанцев в стране значительно увеличилось, в том числе по причине непродуманной миграционной политики правительства. На этом фоне вновь начинают зарождаться великоалбанские настроения.

Межэтническая напряженность усиливалась еще и потому, что в стране

проводилась неверная экономическая и социальная политика. Экономическое развитие не поспевало за демографическим ростом, и те регионы СРМ, в которых преимущественно проживали албанцы, не получали должной экономической поддержки из бюджета по линии республиканского развития. Албанцы жили в стране совершенно обособленно, не имея каких-либо перспектив для образования и саморазвития. Большая часть албанцев трудилась в аграрном секторе и не имела доступа к образовательным программам и возможности переобучения на иные специальности. К концу 90-х годов XX века страна находилась в глубоком экономическом кризисе, имея высокий уровень безработицы. В условиях бедности и безработицы часть албанцев уходила в криминал и вступала в радикальные движения, основанные на идеях «Великой Албании».

Новый виток албано-македонского противоборства произошел после выхода Северной Македонии из состава Югославии и обретения независимости. Новая конституция страны стала предметом споров между албанцами и македонцами. Для албанцев отсутствие статуса государствообразующего народа в основном законе, а также непризнание албанского языка государственным на уровне с македонским послужили поводом для дестабилизации политической ситуации в стране, что зачастую приводило к антимакедонским высказываниям в парламенте и бойкотированию заседания Собрания.

Ситуация также осложнялась экономическим положением страны, которое так и не улучшилось после обретения независимости. Помимо этого, демографический прирост албанского населения постепенно становился инструментом легализации территориальных претензий. Но, несмотря на все имеющиеся в государстве проблемы, политическое руководство страны продолжало жить идеей, что Северная Македония является «островком безопасности» на Балканах среди других стран, в которых этнические противоречия стали перерастать в войну, как это сначала было в БиГ, а затем в Косово. Таким образом, политическое руководство страны, пытаясь

разрешить обострившиеся этнические противоречия после выхода из состава Югославии, не уделило должного внимания угрозе албанских боевиков, которая возникла, в свою очередь, также ввиду общей дестабилизации балканского региона на фоне распада СФРЮ.

Ошибочные представления о безопасности государства и неразрешенные этнические противоречия, привели к тому, что на фоне военных действия в Косово в 1999 г., на территории РМ активизировались албанские боевики (ранее находились в подполье) и стали усиливаться великоалбанские настроения. В 2000 г. боевики начали нападать на полицейские патрули, и в том же году боевики ОНА (Освободительная национальная армия) объявили о борьбе за свободу албанцев на территории страны.

Первые полномасштабные столкновения боевиков с правительственными силами показали, что руководство страны было не готово к такому варианту развития событий. Ввиду ряда допущенных ошибок в реформировании армии, а также по причине ослабленного контроля за косово-сербской границей, боевики в первые месяцы боевых действий смогли выбить с северных территорий правительственные силы и закрепиться на новых позициях. Ситуация осложнялась тем, что боевикам ОНА оказывалась поддержка из Косово бывшими членами ОАК (Освободительная армия Косово), которые через косово-македонскую границу поставляли оружие и медикаменты, что позволяло им долгое время поддерживать свою боеспособность. Боеспособность боевиков долго время поддерживалась и за счет вербовки албанских юношей, которых отправляли в тренировочные лагеря террористов, и после их подготовки они пополняли ряды боевиков.

В марте 2001 года ситуация для правительственных сил несколько улучшилась, потому что они провели военные операции и выбили часть боевиков с их позиций. После проведения успешных военных операций обращение Бориса Трайковского к натовским представителям для оказания

помощи в борьбе с боевиками выглядело крайне нелогичным политическим решением. Действия НАТО в рамках КФОР, которые не привели к уничтожению боевых ячеек в Косово, а также их меняющейся позиции по конфликту в Северной Македонии (сначала были сделаны заявления в поддержку правительства и осуждены действия албанцев, затем прозвучали призывы к урегулированию конфликта политическим путем и с учетом интересов албанцев) должны были вызвать осторожность руководства страны в период налаживания контактов с Североатлантическим альянсом, но ошибочное политическое решение Президента Северной Македонии привело к тому, что НАТО было позволено провести ряд военных операций, которые оказались совершенно неэффективными, однако позволили натовскому контингенту закрепиться в стране, что в последующем и привело к вступлению Северной Македонии в Североатлантический альянс (после прихода к власти прозападной оппозиции).

13 августа 2001 года между сторонами конфликта было подписано Охридское соглашение при посредничестве Евросоюза и натовских представителей. Продолжающиеся атаки боевых группировок на севере страны, процветание великоалбанских настроений, парламентский кризис (возникал несколько раз после подписания Охридского соглашения), государственный переворот (участвовала «албанская платформа» с СДСМ), периодические митинги и протесты в стране показали, что Охридское соглашение не способствовало стабилизации государства и улучшению межэтнических отношений. Скорее, Охридское соглашение в некоторой степени негативно сказалось на албано-македонских отношениях. В документе не содержалось четких представлений о совместном развитии страны, а также в документе нет какой-либо идеи о сплочении и примирении двух этносов. После подписания Охридского соглашения руководство страны стал заботить тот факт, что албанцы стали использовать в тех регионах, где они составляют большинство, албанскую символику, что только усиливало великоалбанские настроения.

С 2015 года, после ликвидации боевиков и их командиров в Куманово, в государстве стали проходить массовые митинги и погромы социал-демократов при албанской поддержке, что указывает на смену подхода к противоборству с македонским правительством. Таким образом, военизированные группировки перестали быть инструментом борьбы с правительственной властью, и албанцы вместе с социал-демократами стали использовать иные механизмы дестабилизации государства. Ими была применена шаблонная схема цветной революции, посредством которой удалось сформировать протестную толпу, мобилизовать ее, вовлечь большие слои населения, разбить палаточный лагерь в центре Скопье и затем выдвинуть ультиматум Николе Груевскому (на тот момент премьер-министру и лидеру македонской партии ВМРО-ДПМНЕ).

Цветная революция в Северной Македонии привела к тому, что в начале 2016 г. Никола Груевский покинул пост премьер-министра, в 2017 году его занял Зоран Заев (за его назначение проголосовали представители СДСМ и часть албанских партийных представителей). К 2020 году «албанская платформа» вместе с СДСМ укрепили свои позиции на парламентском уровне, создав коалицию «Мы можем», Заев вновь был переизбран премьер-министром, а также несколько министерских портфелей получили албанские представители, тем самым к 2020 году был существенно изменен баланс политических сил в стране и партия ВМРО-ДПМНЕ, представляющая интересы македонцев, ушла в оппозицию.

Изменение баланса политических сил также привело к изменению внешнеполитического вектора страны, поскольку новые представители власти, занявшие ключевые посты в государстве, заявили о необходимости вступления в Евросоюз. Смена внешнеполитического вектора стала закономерным шагом, поскольку в период государственного переворота Евросоюз поддержал прозападную оппозицию. После назначения на пост премьер-министра Зорана Заева, страна присоединилась к НАТО в 2020 г., что в целом укладывается в логику действий на пути сближения с Западом.

Путь евроинтеграции для Северной Македонии привел к тому, что в 2018 г. было принято непопулярное политическое решение о смене конституционного названия страны, чтобы урегулировать культурно-исторический спор с Грецией. Однако в 2019 г. вето на старт переговоров между ЕС и Северной Македонией было наложено Францией по причине отсутствия должных реформ в стране, а в 2020 году Болгарией ввиду культурно-исторического спора. Провал евроинтеграции привел к падению рейтинга премьер-министра и партии СДСМ, поскольку македонцы разочаровались в выбранном пути прозападного правительства. Помимо этого, ситуация в стране осложнялась и тем, что значительно ухудшилась экономическая ситуация на фоне общемирового кризиса из-за COVID-19, что привело к сокращению рабочих мест и закрытию более 4 тыс. разных предприятий.

После государственного переворота, в ходе которого к власти пришла прозападная оппозиция, ухудшились межгосударственные отношения между Россией и Северной Македонией. Еще в период массовых протестов оппозиции представители МИД РФ заявляли, что в стране происходит цветная революция с участием «албанской платформы» и при поддержке Запада. Поэтому вполне закономерно, что официальные встречи на высшем государственном уровне между представителем двух стран сегодня не проводятся, как это было в период премьерства Николы Груевского и президентства Георге Иванова (оба выдвигались от ВМРО-ДПМНЕ).

Учитывая сложившуюся политическую обстановку в стране, к улучшению межгосударственных отношений между Россией и Северной Македонией может привести смена лидирующей партии в стране. И вполне вероятно, что это произойдет после очередных парламентских выборов, учитывая провал евроинтеграции и подрыв доверия граждан к партии СДСМ. Выстраивание долгосрочных отношений между Россией и представителями партии ВМРО-ДПМНЕ, которые могут взять реванш у СДСМ и вновь стать главенствующей партией, может в перспективе привести к улучшению

межгосударственных отношений между Россией и Северной Македоницией. Также для укрепления имиджа России в Северной Македонии через Сербию РФ может оказать влияние на граждан Северной Македонии (на примере того, как это было сделано в случае с поставками российской вакцины от COVID-19 через Сербию). Помимо этого, через «Фонд содействия развитию русско-македонских отношений» можно проводить культурно-образовательные мероприятия в Северной Македонии, что, в свою очередь, также укрепит имидж России. В конечном итоге, это поможет партии ВМРО-ДПМНЕ, если она будет придерживаться пророссийской риторике и пойдет на сближение с РФ.

Данное исследование создает определенные задел для дальнейшего изучения роли этнического фактора во внутривосточном конфликте в Республике Северная Македония. В этом плане целесообразно выделить два важных направления, по которым стоит проводить дальнейшие исследования:

- изучить как усиление позиций албанцев в правительстве и парламенте Северной Македонии влияет на гармонизацию албано-македонских отношений. В данном случае интерес заключается в том, приведет ли союз социал-демократов с албанскими представителями в парламенте к устранению претензий албанского населения, которые на протяжении долгого времени заявляли о своем притеснении в стране;

- оценка перспектив усиления великоалбанских настроений и возможности появления новых албанских группировок на современном этапе с учетом дальнейшей демографической экспансии албанского населения и косовского влияния.

Список источников и литературы

Официальные документы и выступления

1. Берлинский трактат. Берлин, 13.07. 1878 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (дата обращения: 22.08.2020).
2. Вуд П. Албанские повстанцы - кто они? // BBC. 21.03.2001 г. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1234000/1234219.stm (дата обращения: 15.09.2020).
3. Документ ООН. S/2001/191. Письмо министра иностранных дел Республики Македонии его превосходительства г-на Сергыяна Керима// Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008.
4. Документ ООН. S/PRST/2001/7. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (7марта, 2001 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М: Индрик, 2008.
5. Заявление МИД России в связи с новым обострением ситуации на македонско-югославской границе в районе Косово. (6 марта 2001г.) // МИД РФ. Официальный сайт. 6.03.2001. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5lZsLVsX4R/content/id/588928 (дата обращения: 22.03.2021).
6. Заявление Председателя СБ ООН, 7 марта 2001 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М: Индрик, 2008.
7. Лавров объяснил, почему активизировались переговоры по названию Македонии // РИА Новости, 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20180115/1512614346.html> (дата обращения: 22.02.2021).

8. Лавров С. Выступление и ответы на вопросы в рамках «Правительственного часа» в Совете Федерации Федерального собрания РФ. // МИД РФ. Официальный сайт. 20.05.2015. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/1299243 (дата обращения: 12.02.2021).
9. О визите министра иностранных дел России С.В.Ваврова в Македонию // посольство Российской Федерации в Республике Северная Македония (mid.ru). 20.04.2011, URL: https://www.mid.ru/ru/maps/mk/-/asset_publisher/Bx11WHr8ws3J/content/id/210058 (дата обращения: 15.03.2021).
10. Политическая декларация Координационного совета албанских политических партий в Югославии. Приштина, 12 октября 1991 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т.1 (1878-1997 гг.). — М.: Индрик, 2006.
11. Резолюция 1345 СБ ООН, 21 марта 2001г.
12. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант (garant.ru). 6.07.2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 22.07.2021).
13. A1. 07.02.2011: Анкета за меѓуетничките односи во Македонија.
14. Бела книга на тероризмот на ОНА. Министерство за внатрешни работи на РМ. 2001.
15. Државен архив на РМ. Ф: ЦК СКМ, 1.427. 27. Први конгрес на СКМ . Анализа за шиптарското малцинство во НРМ од 18.02.1952.
16. Државен архив на РМ. Ф: ЦК СКМ. 1.427.29.98/443-454 - Информација за зарот и ферецето.
17. Закон за основање на Државен универзитет во Тетово // Pravo.org.

23.02.2004. URL: <http://www.pravo.org.mk/documentDetail.php?id=644>
(дата обращения: 01.10.2021).

18. Заявление Г.Митевского бывшего начальника СБК, сделанном в ТВ передаче: Десет години од конфликтот 2001г. - КОД со Снежана Лупевска, Канал 5.
19. Политичка декларација на Собранието на Народната Демократска Партија. // Нова Македонија. Скопје, 1991.-19 Јуни.
20. Полицијата откри Команден Штаб на ОВК во Македонија. // Македонско сонце. Скопје. 1999. № 252.
21. Призренска декларација од 22 мај 2001. -Народна Универзитетска Библиотека на Република Македонија. Скопје. 2001.
22. Проблеми на демографскиот развој во СР Македонија - трудови од научниот собир во Леуново, 3-4 ноември, 1983г. Уредник акад. Ксенте Богоев. МАНУ. Скопје, 1985. 19. Рамковен (Охридски) договор. Скопје, 13 август 2001.
23. Согласност за прекин на огнот. // Петревски П. Сведоштва - 2001. Битола: КироДандаро, 2006.
24. Студија за регионален развој на Република Македонија // Фонд за развој на недоволно развиени општини. Скопје, 1992.
25. Хашим Р. Командант на британските трупи во составот на КФОР. Лондон. 4 април 2001 // Бела книга на тероризмот на ОНА. Министерство за внатрешни работи на РМ. Скопје, 2001.
26. Demographic sludy: The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050. Why Muslims Are Rising Fastest and the Unaffiliated Are Shrinking as a Share of the World's Population. Pew Research Center. April 2. 04. 2015. URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projection-table/> (accessed: 15.03.2021).
27. NATO KFOR Confidential. Operations and Intelligence Exchange. VI NO: 1608. 28.06.2001// Петревски П. Сведоштва 2001. Битола, 2006.

28. Statement by NATO Secretary General on the situation in the Former Yugoslav Republic of Macedonia. // 3.03.2001. NATO. Press Release. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2001/p01-055e.htm> (accessed: 28.03.2021).
29. Statement by the Secretary General on the Situation in the former Yugoslav Republic of Macedonia. // March 2001. NATO. Press Release. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2001/p01-032e.htm> (accessed: 22.03.2021).
30. UNDP, Macedonia. Op.cit.
31. ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v L. Jube Boskoski Iohan Tarculovski: Public Judgement», 2008. 10 July.
32. The former Yugoslav Republic of Macedonia // Ec.europa.eu. 8.06.2015. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/news_corner/news/news-files/20150619_recommendations_of_the_senior_experts_group.pdf (accessed: 04.02.2021).

Книги и монографии

33. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
34. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. — М.: «Дело», 2008.
35. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. — М.: Изд-во Рос. гуманитар. ун-та, 2000.
36. Анцепов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учеб. Для вузов. 3-е издание. — СПб: Питер, 2007.
37. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. — М.: Аспект Пресс, 1999.
38. Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ. — М.: Знание, 2008.

39. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. — М., 2005.
40. Гарр Т.Р. Почему люди бастуют. — СПб.: Питер, 2005.
41. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
42. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008.
43. Гуськова Е.Ю. Предисловие. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 3. (2000-2005). — М.: Индрик, 2008.
44. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). — М.: русское право, 2001.
45. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. — М.: Индрик, 2013.
46. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. — Ростов-н/Д.: «Феникс», 1998.
47. Кисриев Э.Ф. Национальность и политический процесс в Дагестане. — Махачкала, 1998.
48. Косик В.И. Балканы: Прорвалась цепь великая (середина XIX – начало XXI вв.). — М.: Институт славяноведения РАН, 2014.
49. Лабаури Дмитрий Олегович. Болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг.: Идеология, программа, практика политической борьбы. — София, 2008.
50. Лебедева М.М., Мировая политика. — М., 2003.
51. Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. 2 изд., доп. — М.: Горячая линия, 2015.
52. Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. — М.: Старый сад, 1998.
53. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики. — М.: Аспект Пресс, 2006.

54. Ожиганов Э.Н. Факторы и динамика этнополитического конфликта. — М.: Аналитический центр Совета Федерации, 2013.
55. Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015.
56. Рабер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и групп. — М.: Академия, 1988.
57. Рахманина В.С. Демократия: конфликтность и толерантность / Под ред. В.С. Рахманина. — Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 2002.
58. Садохин А. П. Этнология. — М.: Научная книга, 2006.
59. Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. — М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006.
60. Силкин А.А. Королевство сербов, хорватов и словенцев. На пути к диктатуре. — СПб.: Алетейя, 2008.
61. Сикевич З.В. Социология и психология межэтнических отношений. — Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А, 1999.
62. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. — М.: Праксис, 2004.
63. Соловьев Л.И. Политическая теория и политические технологии. — М., 2003.
64. Степанов Е.И., Васильева Е.И. Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.
65. Стефаненко Т. Этнопсихология. — М.: Академпроект, 1999.
66. Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. — Казань: Изд-во КФЭИ, 1996.
67. Титаренко М. А. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межкультурных отношений. — М., 1994.
68. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М.: Научная книга, 1997.

69. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. — М.: Изд-во Московского университета, 2011.
70. Тишков, В.А. Шнирельман отв. ред. Этничность и религия в современных конфликтах. — М.: Наука, 2012.
71. Уолцер М. О терпимости. Пер. с англ. — М.: Идея-Пресс, 2010.
72. Арсовски М., Кузев С., Дамјановски К. Војната во Македонија во 2001 година. — Скопје: Матица, 2006.
73. Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. — Скопје: Општествена мисла, 1994.
74. Киселиновски С. Етничките промени во Македонија (1913-1995). — Скопје: ИНИ, 2000.
75. Кнчов В. Македонија-Етнографија и статистика. — Софија., 1900.
76. Костова Ј. Незавршен мир. — Скопје; Бата прес, 2003.
77. Лејти М. Спречување на војна во Македонија. Превентивна дипломатија 21 века. — Скопје: ФИОМ, 2009.
78. Милосавлевски С. Томовски М. Албанците во Република Македонија. 1945-1995. — Скопје., 2002.
79. Николовска Н. Македонската транзиција во дефект – од унитарна комбинационална држава. — Скопје., 2001.
80. Петровски П. Сведоштва 2001. — Битола: Киро Дандаро, 2006.
81. Поповски В. Охридскиот договор. Република Македонија 60 години по АСНОМ. — Скопје, 2001.
82. Шкарич С. Правото, силата и мирот – Македонска и Косово. — Скопје: Култура, 2002.
83. Штепан Х.Л. Македонскиот јазол. — Скопје: Аз-буки, 2005.
84. Brendan O'Leary is head of the political science department at the London School of Economics and the author, with John McGarry, of *The Politics of Ethnic Conflict: Case Studies of Protracted Ethnic Conflicts*. — London: Routledge, 1993.

85. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. — London: Routledge, 1972.
86. Gurr T. Minorities as Risk: a Global View of Ethnopolitical Conflicts. — Washington (D.C), 1995.
87. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. — Cal: Berkeley Berkeley, 1985.
88. James D, David D. Laitin, Explaining Interethnic Cooperation, 90 Am. POL. SCI. REV., 1996.
89. Keohane R., Wey D. Power and Interdependence. World politics in Transition. — NY., 2000.
90. Lipschutz R. D. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sec Tarian Conflicts. The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economic and «Cultural» Violence. Beverly. — Cal.: American Political Science Association, 1998.
91. McCauley Clark, Y.T. Lee, Lee Jussim. Stereotype Accuracy: Toward Appreciating Group Differences. — Washington: American Psychological Association Press, 1995.
92. Oliver Ian. War and Peace in the Balkans. — London.: Tauris in assoc. with New Europ. Publ., 2005.
93. Rotshild J. Ethnopolitic: A Conceptual framework. — N.Y., 1991.
94. Roudometof V. Glocalization: A Critical Introduction. — Routledge, 2016.
95. Stavenhagen R. Erhnic Confl ict and the Nation State. — Basingstoke. 1996.
96. Steven Fish, Democratization's Requisites: The Postcommunist Experience, 14 POST-SOV. AFF, 1998.
97. Zonis M. Economic Survey of Europe in 1994-1995. — New York.,1995.

Статьи в периодических изданиях и научных сборниках

98. Алиев О.А. Босния: к истории формирования этнокультурного пространства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. №1. С. 328-331.

99. Афонин А.И. Методологический подход к анализу разновидности внутривнутриполитических конфликтов // Власть. 2010. № 7. 90-92.
100. Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 2. С. 41–61.
101. Большаков А.Г. Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. №3. С. 40-51.
102. Большаков А.Г. Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI в.: трансформация и перспективы завершения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Том 35. №1. С. 131-144.
103. Бондарева Е.А. Уничтожение культурных ценностей в Македонии // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сб. науч. тр. РАН ИНИОН. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 74–86.
104. Боришполец К. Этничность и политика (Некоторые тенденции и результаты развития современных прикладных исследований) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Соц. и пол. 1999. № 4. С. 3–21.
105. Буквич Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945—1991 гг. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 139.
106. Бунаков М.Ю., Лукин В.Н. Национализм как фактор глобальных рисков: тенденции политического анализа // Теоретический журнал CREDO NEW. 2006. № 1. С. 14.
107. Бурлинова Н.В. ЕС и НАТО: Кризисные менеджеры Европы? // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 256-264.
108. Буянова Н.В. Специфика и причины этнополитического конфликта // Ученые записки Казанского Государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Том 149. №3. С. 20-39.

109. Веранян А.Г. Роль Германии в урегулировании этнических конфликтов в Косово и Македонии в 1998-2001 гг. и изменение положения ФРГ в НАТО // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. С. 147-154.
110. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социс. 2004. № 10. С. 4–13.
111. Зеленков М.Ю., Ламаарти Ю.А., Юсупова И.Н. Фундаментальные элементы идентичности как факторы современных этносоциальных отношений // Социодинамика. 2021. № 9. С. 39 - 52.
112. Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI в. (Размышления об истоках и перспективах цивилизационных противоречий) // Полис. 2001. № 6. С. 131–139.
113. Иордан М. Наука национального примирения // ОНС. 1992. № 4. С. 110–116.
114. Исламоов Д. Р. Саммит «ЕС - западные Балканы» - площадка для обсуждения проблем или замена переговорного процесса? // YOUTH WORLD POLITIC. 2019. № 1. С. 77-86.
115. Калинина Е.Ю., Мухудадаев М.О., Сморгунова В.Ю. Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей: кризис современного правосознания // Правозащитник. 2017. № 4. С. 14.
116. Капицын В.М. Жизнесферный подход в формировании и реализации миграционной политики // Социальное пространство. 2019. № 1. С. 1-15.
117. Кедров С. Югославские уроки // Содружество. 1999. №7. С. 47-52.
118. Клименко З.В. Глобальное устойчивое развитие и национальное государство (на примере бывшей Югославии) // История и современность. 2019. № 4. С. 59-77.
119. Клименко З.В. Албанский вопрос в Черногории // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 309-334.

120. Клименко З.В. Албанский вопрос в Македонии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 38-47.
121. Колобов А.В. Три портрета на фоне археологии политической истории Боснии и Герцеговины // Вестник пермского университета. 2007. №3. С. 143-148.
122. Колосков Е.А. Македонско-греческий спор о названии: аспекты, этапы и поиски решения // Славянский альманах. 2011. С. 186-203.
123. Кудров В.М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет // История современности. 2002. № 1. С. 90-105.
124. Лапкин В.В., Пантин В.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 12. С. 92–103.
125. Ласария А.О. Специфика современных этнополитических конфликтов // Вестник МГОУ. 2017. № 3. С. 1-11.
126. Ласария А.О. Современные теоретико-методологические подходы к урегулированию этнополитических конфликтов // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С 202-211.
127. Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии // Миропорядок. Власть. 2008. С. 79-83.
128. Манойло А.В. Пределы регулирующего воздействия информационно-психологических технологий на международные конфликты // Право и политика. 2008. №7. С. 1653-1664.
129. Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Известия Саратовского университета. Сер. Социология, Политология. 2012. № 4. С. 95-97.

130. Манойло А.В. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире // Вестник МГОУ. 2014. № 2. С. 1-14.
131. Митревска Ягода. Локальные выборы в политическом транзите и формировании элит Республики Македония // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2015. С 46-61.
132. Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. науч. тр. — М.: РАН ИНИОН, 2004. С. 125-145.
133. Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172.
134. Пономарева Е.Г., Димитровска. А. Балканский узел международного терроризма // Научно-аналитический журнал обозреватель - observer. 2018. № 5. С. 37-51.
135. Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124.
136. Романенко С.А. Национальное самоопределение и непризнанные государства на постсоветском и на постъюгославском пространстве 1992-2014 гг. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2014. № 33. С. 11-15.
137. Романов Ю.А. Этнополитические конфликты в современном мире: причины и пути разрешения // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 5 (56). С. 166-172.
138. Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // Политические исследования. 2016. № 6. С. 69-94.
139. Сорокин Д. А. «Турецкий потом» как элемент политического кризиса Македонии // Власть. 2017. С.71-76.

140. Сорокин Д. А. Маятник македонской партийной системы // Власть. 2011. С. 155-159.
141. Султыгов А.-Х.А. Опыт урегулирования этнополитических конфликтов в современных условиях // Вестник Московского Университета. 2006. №1. С. 39-58.
142. Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 8-18.
143. Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С.5-22.
144. Цапенко И.П., Монусова Г.А. Интеграционный потенциал этнокультурного разнообразия в европейских социумах // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 90-105.
145. Чугров С. Этнические стереотипы и их влияние на формирование общественного мнения // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1. С. 43– 45.
146. Шабаев Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 1. С. 167-183.
147. Энтина Е.Г., Синопальников Н.С. Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании // Современная Европа. 2020. № 2. С.131-142.
148. Энтина Е.Г. Греческая политика в отношении Западных Балкан в контексте европейской интеграции // Научно-аналитический журнал – observer. 2020. № 2. С. 31-42.
149. Энтина Е.Г. Приоритеты англо-американской политики в Юго-Восточной Европе в условиях изменения архитектуры международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т.10. № 1. С. 107-116.

150. Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 2001. № 248. С. 92
151. Константинов М. Од каде и кога албанците навлегоа во Македонија. // Културен живот XXV. 1990. С. 10.
152. Cable L. Getting Found in the Fog: The Nature of Interventionary Peace Operations // Small Wars and Insurgencies (special issue). 1996. № 1. P. 97.
153. Dobbie. C. A. Concept for Past-Cold War Peacekeeping // Survival. 1994. № 3. P. 122.
154. Donald G. E. Ethno- Political Conflict // The International Encyclopedia of Interpersonal Communication. 2015. P. 1-9.
155. Demireva N. Immigration, Diversity and Social Cohesion // Migration Observatory Briefing. 2015. P 1-9.
156. Grillot S., Wolf C., Risser H., Stoneman S. Special Report: A Fragile Peace: Guns and Security in PostConflict Macedonia. // Study commissioned by the United Nations Development Program and the Small Arms Surveys. 2004. P. 106.
157. Gurr T. Why do minorities rebel? In: Bächler G. (ed). Federalism against ethnicity? Institutional, legal and democratic instruments to prevent violent minority conflicts. — Zurich: Verlag Ruegger, 1997. P. 8–10.
158. Hobsbawn E. Ethnicity and Nationalism in Europe Today // Anthropology today. 1992. №1. P.23-29.
159. Kaufman S. An «International» Theory of Inter-Ethnic War // Review of International Studies. 1996. № 2. P. 149-172.
160. Lichter T., Parisi D., Taquino M. Residential Segregation in New Hispanic Destinations: Sities, suburbs and Rural Communities Compared // Social Science Research. 2010. Vol. 39, no 2. P. 215-230.
161. Oushakine S. Remembering in Public: On the Affective Management of History // Ab Imperio. 2013. № 1. P. 300-321.
162. Rosel J. Ethnic Rationalism and Ethnic Conflict // Internationale Politik und Gesellschaft. 1995. H. 2. P. 117–130.

163. Samuel H. Barnes. The American Journal of International Law // The Contribution of Democracy to Rebuilding Postconflict Societies. 2001. Vol. 95. № 1. P. 86-101.
164. Strasko Stojanovski, Dejan Marolov. Republic of Macedonia, the 30th Member of NATO? // International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR). 2017. Volume 37. № 1. P. 281-294.
165. Yitzhaki S., Schechtman E. The «Melting Pot»: A Success Story? // Journal of Economic Inequality, Vol. 7, No. 2, 2009. P. 137-151.

Диссертационные исследования и авторефераты

166. Буянова Н.В. Динамика этнополитического конфликта в современных демократиях (теоретико-методологический анализ) // автореф. дисс. канд. полит. наук, 23.00.02. Казань, 2007.
167. Безуглый В.Ф. Мобилизационный потенциал этнической идентичности в политических конфликтах // дисс. канд. полит. наук. 23.00.02. Санкт-Петербург, 2015.
168. Высоцкий В.А. Этнический фактор региональных конфликтов в контексте национальной безопасности России // дисс. канд. полит. наук. 23.00.02. М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2012.
169. Голубева А.С. Особенности этнополитических конфликтов в многонациональных государствах // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, 2019.
170. Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., МГИМО МИД РФ, 2019.
171. Ласария А.О. Модели регулирования этнополитических конфликтов на Северном и Южном Кавказе: сравнительный анализ // дисс. канд. полит. наук. 23.00.05, М., 2018.

172. Стадник В.Ю. Этнополитическая конфликтогенность студенческой молодежи Хабаровского края: социологический анализ // дисс. канд. соц. наук, 22.00.04. Хабаровск, 2014.
173. Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018.

Публикации в электронных СМИ

174. Албанский язык в Македонии получил статус второго официального - Международная панорама // ТАСС. 15.01.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5998562> (дата обращения: 01.02.2021).
175. Битва за Македонию: почему ЕС поддерживает албанское меньшинство // Russia today. 06.04. 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/375678-makedoniya-albaniya-krizis> (дата обращения: 20.03.2021).
176. Бойня в Македонии: эпизод или начало нового европейского конфликта? // rusrand.ru. 21.05.2015. URL: <https://rusrand.ru/analytics/bojnja-v-makedonii-epizod-ili-nachalo-novogo-evropejskogo-konflikta> (дата обращения: 15.01.2021).
177. Болгария блокировала начало переговоров о присоединении Северной Македонии к ЕС // ТАСС. 17.11.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10027245> (дата обращения: 06.02.2021).
178. В Брюсселе подписали протокол о вступлении Северной Македонии в НАТО // Interfax.ru. 6.02.2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/649440> (дата обращения: 25.02.2021).
179. В Македонии десятки тысяч людей протестовали против переименования страны // Газета «День». 3.06.2018. URL:

- <https://day.kyiv.ua/ru/news/030618-v-makedonii-desyatki-tysyach-lyudey-protestovali-protiv-pereimenovaniya-strany> (дата обращения: 24.02.2021).
180. В Македонии начинается Натовская операция «основной урожай». Намерения НАТО Георгиевски назвал «смехотворными» // Pravda. ru. 27.08.2001. URL: https://www.pravda.ru/world/803856v_makedonii_nachinaetsja_natovskaja_operacija_osnovnoi_urozhai/ (дата обращения: 20.02.2021).
181. В Македонии погиб военнослужащий британских вооруженных сил из состава НАТО // NEWSru. 27.08.2001. Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/27aug2001/operation1.html> (дата обращения: 22.02.2021).
182. В Македонии проведена масштабная антитеррористическая операция // Newsru. 09.11.2007. URL: <http://txt.newsru.co.il/world/09nov2007/macedon928.html> (дата обращения: 22.03.2021).
183. В Македонии проходят досрочные парламентские выборы и второй тур президентских // Cis-emo.net. 27.04.2014. URL: <https://www.cis-emo.net/ru/news/v-makedonii-prohodyat-dosrochnye-parlamentskie-vybory-i-vtoroy-tur-prezidentskih> (дата обращения: 20.02.2021).
184. В Македонии растёт число нелегальных мечетей, финансируемых арабскими странами // Ruskline.ru. 19.02.2019. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2013/02/19/v_makedonii_rastyot_chislo_nelegalnyh_mechetej_finansiruemyh_arabskimi_stranami/ (дата обращения: 03.01.2021).
185. В Скопье снесут памятник Александру Македонскому // Regnum.ru. 19.09.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2323900.html> (дата обращения: 03.03.2021).
186. В Северной Македонии сожгли болгарский флаг // Рамблер. 21.11.2020. URL: <https://news.rambler.ru/internet/45281171-v-severnoy-makedonii-sozhgli-bolgarskiy-flag/> (дата обращения: 10.12.2020).

187. Груевский: Македония подверглась внешней агрессии // Российская газета. 20.03.2017. URL: <https://rg.ru/2017/03/20/gruevskij-makedoniia-podverglas-vneshnej-agressii.html> (дата обращения: 03.02.2021).
188. За полгода в Македонии закрылись четыре тысячи предприятий: оппозиция обвиняет власть // Балканист (balkanist.ru). 14.01.2021. URL: <https://balkanist.ru/za-polgoda-v-makedonii-zakrylis-chetyre-tysyachi-predpriyatij-oppozitsiya-obvinyayet-vlast/> (дата обращения: 20.02.2021).
189. Зоран Заев уступит кресло премьер-министра Северной Македонии албанцу // Балканист (balkanist.ru). 19.08.2020. URL: <https://balkanist.ru/zoran-zaev-ustupit-kreslo-premer-ministra-severnoj-makedonii-albantsu/> (дата обращения: 10.03.2021).
190. Избрание албанца спикером македонского парламента вызвало протесты // РИА Новости. 28.04.2017. URL: <https://ria.ru/20170428/1493280097.html> (дата обращения: 29.03.2021).
191. Казармы македонской армии обстреляли албанские экстремисты // РИА Новости. 05.06.2008. URL: <https://ria.ru/20030518/381281.html> (дата обращения: 10.12.2020).
192. Как будет разыграна карта Альбина Курти в геополитической игре за Косово // Балканист (balkanist.ru). 16.10.2019. URL: <https://balkanist.ru/kak-budet-razygrana-karta-albina-kurti-v-geopoliticheskoy-igre-za-kosovo/> (дата обращения: 20.12.2020).
193. Как протестует Македония: к чему привела прослушка граждан // Snob.ru. 07.07.2016. URL: <https://snob.ru/selected/entry/110647/?preview=print> (дата обращения: 20.02.2021).
194. Коалиция СДСМ и албанцев определилась с составом правительства Македонии // Рамблер. 23.08.2020. URL: <https://news.rambler.ru/other/44710957-koalitsiya-sdsm-i-albantsev-opredelilas-s-sostavom-pravitelstva-makedonii/> (дата обращения: 10.03.2021).

195. «Конец расширения ЕС». Макрон не впустил Македонию // Korrespondent.net. 25.10.2019. URL: <https://korrespondent.net/world/4153390-konets-rasshyrenyia-es-makron-ne-vpustyl-makedonyui> (дата обращения: 30.03.2021).
196. «Красочный» протест. Акция македонской оппозиции // РИА Новости. 07.06.2016. URL: <https://ria.ru/20160607/1443908173.html> (дата обращения: 02.04.2021).
197. Лишь четверть граждан Македонии хорошо относятся к премьеру Зорану Заеву // Балкансит (balkanist.ru). 11.01.2021. URL: <https://balkanist.ru/lish-chetvert-grazhdan-makedonii-horosho-otnosyatsya-k-premeru-zoranu-zaevu/> (дата обращения: 17.02.2021).
198. Македонии завершилось голосование на досрочных парламентских выборах // Cis-emo.net. 28.04.2014. URL: <https://www.cis-emo.net/ru/news/v-makedonii-zavershilos-golosovanie-na-dosrochnyh-parlamentskih-vyborah> (дата обращения: 23.02.2021).
199. Македония вошла в тройку стран с самым высоким уровнем недовольства жизнью // Балканист (balkanist.ru). 21.01.2021. <https://balkanist.ru/makedoniya-voshla-v-trojku-stran-s-samym-vysokim-urovнем-nedovolstva-zhiznyu/> (дата обращения: 20.03.2021).
200. Македония официально сменила название // Российская газета (rg.ru). 13.02.2019. URL: <https://rg.ru/2019/02/13/makedoniia-oficialno-smenila-nazvanie.htm> (дата обращения: 11.12.2020).
201. Македония перед «майданом»: недовольство премьером или давление извне? РИА Новости. 17.05.2015. URL: <https://russian.rt.com/world/article/375678-makedoniya-albaniya-krizis> (дата обращения: 26.03.2021).
202. Македония: полицейский, до смерти избивший молодого человека, приговорен к 14 годам тюрьмы // Ru.globalvoices.org. 01.23.2012. URL: <https://ru.globalvoices.org/2012/01/23/9300/> (дата обращения: 01.02.2021).

203. Миссии стран-членов НАТО атакованы македонцами // РБК. 25.07.2001. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/07/2001/5703b2699a7947783a5a1d54> (дата обращения: 04.01.2021).
204. Многотысячный митинг македонской оппозиции в Скопье // РИА Новости. 05.18.2015. URL: <https://ria.ru/20150518/1065097021.html> (дата обращения: 10.03.2021).
205. На выборах в Северной Македонии проиграла вся страна // Балканист (balkanist.ru). 20.07.2020. URL: <https://balkanist.ru/na-vyborah-v-severnoj-makedonii-proigrala-vsya-strana/> (дата обращения: 05.03.2021).
206. Не исключён вариант гражданской войны»: уступит ли Македония Афинам в давнем споре о названии страны // Russia today. 17.01.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/471069-makedoniya-peregoovry-itya-nato> (дата обращения: 25.03.2021).
207. Операция НАТО завершилась в Македонии // NEWSru. 25.09.2001. URL: https://www.newsru.com/world/25sep2001/nato_makedonia.html (дата обращения: 16.04.2020).
208. Первая война 21 века: почему православные и мусульмане устроили войну в самой безопасной части Югославии. Часть первая // Tjournal.ru. 10.08.2020. URL: <https://tjournal.ru/stories/184835-pervaya-voyna-21-veka-pochemu-pravoslavnye-i-musulmane-ustroili-voynu-v-samoj-bezopasnoj-chasti-yugoslavii-chast-pervaya> (дата обращения: 28.08.2020).
209. Погром в парламенте Македонии: пострадали около 100 человек // Вести. 28.04.2017. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/714884/> (дата обращения: 13.07.2020).
210. Президента Македонии обвинили в нежелании помочь вступлению в ЕС и НАТО // РИА Новости. 04.09.2020. URL: <https://ria.ru/20180614/1522669128.html> (дата обращения: 03.04.2021).
211. Премьер Македонии готов сменить название страны ради вступления в НАТО // РИА Новости. 08.06.2017. URL: <https://ria.ru/20170608/1496091440.html> (дата обращения: 06.12.2020).

212. Прогнозы сбываются: Косово становится логовом исламских террористов // Cont.ws. 26.10.2016. URL: <https://cont.ws/@tdk1/411627> (дата обращения: 18.12.2020).
213. Протестующие македонцы вошли в здание парламента и устроили драку с депутатами // РИА Новости. 28.04.2017. URL: <https://ria.ru/20170428/1493305616.html> (дата обращения: 07.02.2021).
214. Протесты в Македонии // Livejournal.com. 16.06.2011. URL: <https://haspar-arnery.livejournal.com/255626.html> (дата обращения: 10.02.2021).
215. Референдум о переименовании Македонии признали несостоявшимся // РБК. 1.10.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/10/2018/5bb21c769a7947163cf1b6d5> (дата обращения: 19.02.2021).
216. Северная Македония вернет сербский язык в школы // Балканист (balkanist.ru). 10.03.2021. URL: <https://balkanist.ru/severnaya-makedoniya-vernet-serbskij-yazyk-v-shkoly/> (дата обращения: 06.04.2021).
217. Сербия передала Северной Македонии вакцину от коронавируса // Балканист (balkanist.ru). 14.02.2021. URL: <https://balkanist.ru/serbiya-peredala-severnoj-makedonii-vaktsinu-ot-koronavirusa/> (дата обращения: 04.04.2021).
218. Скандал с прослушкой привел к отставкам в Македонии // BBC. Русская служба. 12.05.2015. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/05/150512_rn_macedonia_resign (дата обращения: 28.02.2021).
219. Спецслужбы Македонии // Agentura.ru. URL: <http://www.agentura.ru/dossier/macedonia/> (дата обращения: 05.01.2021).
220. Терроризм с «европейским лицом» // Российская газета (rg.ru). 09.25.2003. URL: <https://rg.ru/2003/09/25/Terrorizmsevropejskimlitsom.html> (дата обращения: 03.01.2021).

221. «Торгует национальным самосознанием»: премьера Северной Македонии призывают уйти в отставку // Балкансит (balkanist.ru). 27.11.2020. URL: <https://balkanist.ru/torguet-natsionalnym-samosoznaniem-premera-severnoj-makedonii-prizyvayut-ujti-v-otstavku/> (дата обращения: 08.02.2021).
222. Турецкий поток» уперся в Македонию // Versia.ru. 22.05.2015. URL: <https://versia.ru/ssha-repetiruyut-na-makedonii-scenarij-novoj-cvetnoj-revolucii> (дата обращения: 15.03.2021).
223. Тысячи албанцев приняли участие в антиправительственном марше в Скопье // РИА Новости. 14.06.2015. URL: <https://ria.ru/20150614/1069870080.html> (дата обращения: 01.03.2021).
224. Уровень безработицы в Македонии // Take-profit.org. <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/macedonia/> (дата обращения: 10.01.2021).
225. Экономика Македонии // Webeconomy.ru. URL: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=223&type=news&p=4&newsid=3526> (дата обращения: 01.12.2020).
226. Эксперт: готовность оппозиции Македонии использовать силу беспокоит // РИА Новости. 22.04.2016. URL: <https://ria.ru/20160422/1417128432.html> (дата обращения: 10.01.2021).
227. Статистички годишник на Република Македонија // Државен завод за статистика на Република Македонија 03.07.2016. URL: <http://www.stat.gov.mk/Publikacii/PDFSG2016/03-Naselenie-Population.pdf> (accessed: 18.03.2021).
228. ONA odgovorna za pucnjavu u Makedoniji // Mondo. 02.05.2010. URL: <http://mondo.rs/a169706/Info/Ex-Yu/ONA-odgovorna-za-pucnjavu-u-Makedoniji.html> (accessed: 26.02.2021).
229. ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs // Mondialisation.ca. 24.07.2016. URL: <https://www.mondialisation.ca/isis->

[daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652](#)
(accessed: 26.12.2020).